

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
Series «Jurisprudence»
№ 4 (78), 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
Series «Jurisprudence»
№ 4 (78)

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Юриспруденция» сериясы
№4 (78), 2024

Бас редактор:
Б.А. ТАЙТОРИНА – з.ғ.д., профессор

Бас редактордың орынбасары:
Б.Х. Төлеубекова – з.ғ.д., проф.

Ғылыми редактор
Балгимбекова Г.У. – PhD, профессор,
Академик Е.А.Бөкетов атындағы
Қарағанды университеті;

Редакциялық алқа мүшелері:
Бурibaев Е.А. – з.ғ.д., профессор,
І. Жансүгіров атындағы Жетісу
университеті (Қазақстан);
Сабиқенов С.Н. – з.ғ.д., ҚР ҰҒА
академигі, проф. (Қазақстан)
Цепелев В.Ф. – з.ғ.д., РФ ИМ
академиясы профессоры (Ресей),
Муратова Н.Г. – з.ғ.д., проф., Казан
мемлекеттік университеті, «Қылмыстық
іс жүргізу» кафедрасының меңгерушісі
(Ресей),
Джон Берк – құқық докторы, «Таллинн»
университетінің ректоры (Эстония),
Мухамеджанов О.З. – з.ғ.д., проф.,
Ташкент Мемлекеттік Заң Университеті
(Өзбекстан),

Хлус А.М. – з.ғ.к., доцент, Беларусь
мемлекеттік университеті (Беларусь),
Самарин В.И. – з.ғ.к., доцент, Беларусь
мемлекеттік университеті (Беларусь),
Жатқанбаева А.Е. – з.ғ.д., профессор
(Қазақстан),
Хамзина Ж.А. – з.ғ.д., профессор
(Қазақстан),
Шелухин С.И. – PhD, Джон Джэй Нью-
Йорк университетінің профессоры
(АҚШ),

Ежевский Д.О. – з.ғ.к., доцент, Ресей
халықтар достастығы университеті
конституциялық құқық және
конституциялық сотта іс жүргізу
кафедрасының доценті (Ресей).

Жауапты хатшы:
Н.Б. Калкаева – з.ғ.к., қ.проф.
Техникалық хатшы:
Қ.Тұрлыханқызы

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2024

Қазақстан Республикасының
мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
N 10111 – Ж

Басуға 30.12.2024. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 14,5. е.б.т.
Тапсырыс 166.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Журнал редакциясының бағаны..... 5
Колонка редакции журнала
Editorial column

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW.
HISTORY OF STATE AND LAW

Тайторина Б.А., Бейсеуов Е.Б. Роль неправительственных организаций в развитии гражданского общества и правового государства..... 8
Тайторина Б.А., Бейсеуов Е.Б. Азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекеттің дамуындағы үкіметтік емес ұйымдардың рөлі
Taitorina B.A., Beiseuov Y.B. The role of non-governmental organizations in the development of civil society and the rule of law

КОНСТИТУЦИАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ.
ӘКІМШЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW.
ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

Жетпісбаев Г.А., Байсалова Г.Т. Казахская модель цифровизации: трансформация правовых институтов..... 17
Жетпісбаев Г.А., Байсалова Г.Т. Цифрландырудың казакстандық моделі: құқықтық институттардың трансформациясы
Zhetpisbaev G.A., Baisalova G.T. Kazakhstan's model of digitalization: transformation of legal institutions

Тайторина Б.А., Каблакатов А.А. Организационно-правовая культура на государственной службе: некоторые аспекты развития..... 25
Тайторина Б.А., Каблакатов А.А. Мемлекеттік қызметтегі ұйымдық-құқықтық мәдениет: дамудың кейбір аспектілері
Taitorina B.A., Kablakatov A.A. Organizational and legal culture in public service: some aspects of development

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ.
БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW. EDUCATIONAL
LAW

Азретбергенова И.Ж., Кескин Д. Шетелдік элементтің қатысуымен некелерді реттеудің халықаралық стандарттары..... 34
Азретбергенова И.Ж., Кескин Д. Международные стандарты регулирования браков с участием иностранного элемента
Azretbergеноva I.ZH., Keskin D. International standards for regulating marriages involving a foreign element

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Юриспруденция»
№4 (78), 2024

Главный редактор:
ТАЙТОРИНА Б.А.
д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора:
Толеубекова Б.Х. – д.ю.н., проф.

Научный редактор
Балгимбекова Г.У. - PhD, профессор,
Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова;

Члены редколлегии:
Бурibaев Е.А.-д.ю.н., профессор

Сабикенов С.Н. – д.ю.н., академик НАН РК, профессор,

Цепелев В.Ф. – д.ю.н., профессор Академии МВД РФ (Москва),

Муратова Н.Г. – д.ю.н., проф., зав. кафедрой «Уголовный процесс»

Казанский государственный университета (Казань),

Джон Берк. – доктор Права, ректор университета «Таллинн» (Эстония),

Мухамеджанов О.З. – д.ю.н., проф., Ташкентского Государственного Юридического Университета (Ташкент),

Хлус А.М. – к.ю.н., доцент, Беларуский государственный университет (Минск),

Самарин В.И. – к.ю.н., доцент, Беларуский государственный университет (Минск),

Жатканбаева А.Е. – д.ю.н., проф. (Астана),

Хамзина Ж.А. – д.ю.н., проф. (Алматы), Шелухин С.И. – доктор PhD, профессор

Нью-Йорского университета Джон Джэя (США),

Ежевский Д.О. – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов (Москва)

Ответ. секретарь:

Калкаева Н.Б. – к.ю.н., асс. проф.
Тех.секретарь: Тұрлыханқызы Қ.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2024

Зарегистрировано в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан

8 мая 2009 г. N 10111 – Ж

Подписано в печать 30.12.2024.

Формат 60x84 1/8. Объем 14,5. уч.-издл.

Заказ 166.

050010, г.Алматы, пр.Достык, 13.

КазНПУ им. Абая
Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического университета имени Абая

Khassanay A., Tifine P. Through the lens of the law: how China and the European Union are shaping the future of artificial intelligence..... 43
Хасанай А., Тифин П. Құқық призмасы арқылы: Қытай мен Еуропалық Одақ жасанды интеллекттің болашағын қалай қалыптастырады
Хасанай А., Тифин П. Сквозь призму права: как Китай и Европейский Союз формируют будущее искусственного интеллекта

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС.
КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ.
КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY.
FORENSICS**

Алимбетова А.Р., Исмаилова Г.К. Особенности поведения лиц, осужденных за коррупцию..... 53

Алимбетова А.Р., Исмаилова Г.К. Сыбайлас жемқорлық үшін сотталған адамдардың мінез-құлық ерекшеліктері

Alimbetova A.R., Ismailova G.K. Features of behavior of persons convicted for corruption

Зинкевич Т.И. Анализ места преступления как ключевой элемент в создании психологического профиля неустановленного преступника..... 61

Зинкевич Т.И. Анықталмаған қылмыскердің психологиялық профилін құрудың негізгі элементі ретінде қылмыс орнын талдау

Zinkevich T.I. Crime scene analysis as a key element in creating a psychological profile of an unidentified criminal

Толеубекова Б. Х., Кусайнов С. Ж. Жасырын тергеу әрекеттерін іске асыру кезінде алынған бейне материалдардың дәлелдемелік маңызы..... 73

Толеубекова Б. Х., Кусайнов С. Ж. Доказательственное значение видеоматериалов, полученных в ходе негласных следственных действий

Toleubekova B. Kh., Kusainov S. Zh. Evidentiary value of video materials, of video materials obtained in the course of covert investigative actions

Хведелидзе Т.Б., Кенжибекова Э.П. Қылмыстық істер бойынша сот сараптамасы объектілері ретінде цифрлық технологияларды заңсыз манипуляциялау..... 81

Хведелидзе Т.Б., Кенжибекова Э.П. Неправомерные манипуляции цифровыми технологиями как объекты судебных экспертиз по уголовным делам

Khvedelidze T.B., Kenzhibekova E.P. Unlawful manipulation of digital technologies as objects of forensic expertise in criminal cases

Хлус А.М. Криминалистический аспект в установлении обстоятельств совершения взяточничества (на основе анализа законодательства Беларуси и Казахстана) 90

Хлус А.М. Пара алу жағдайларын анықтаудағы криминалистикалық аспект (Беларусь пен Қазақстан заңнамасын талдау негізінде)

Kazakh National Pedagogical university
after Abai

BULLETIN
Series of «Jurisprudence»
№4 (78), 2024

Editor in chief:
TAITORINA B.A.
doctor of law, professor

Executive Editor:
Toleubekova B.Kh. – doctor of law,
professor

Science Editor
Balgimbekova G.U. - PhD, professor,
Karaganda University named after
academician E.A. Buketov;

The editorial board members:
Buribayev Ye.A.-doctor of law, professor
Sabikenov S.N. – academician,
doctor of law, professor,
Tsepelev V.F. – doctor of law,
professor(Moscow),
Muratova N.G. – doctor of law, professor
(Kazan),
John Burke.– doctor of law
(PhD)(Estonia),
Mukhamedzhanov O.Z. – doctor of law,
Professor, Tashkent State Law
University(Uzbekistan),
Khlus A.M. – candidate of law., associate
professor(Minsk),
Samarin V.I.–candidate of law., associate
professor(Minsk),
Zhatkanbayeva A.E. – doctor of law,
professor (Astana),
Khamzina Zh.A. – doctor of law, professor
(Almaty),
Cheloukhin S. – PhD, professor law police
science and criminal justice John Jay
College
of criminal Justice The City University
of New York,
Yezhevsky D.O. – candidate of law.,
associate professor(Moscow)

Answer. secretary:
Kalkayeva N.B. – candidate of law.,
associate professor
Technical Secretary: K. Turlykhankyzy

© Kazakh National Pedagogical
university after Abai, 2024

The journal is registered by the Ministry of
Culture and Information RK
8 May 2009. №10111 – Ж

Signed to print 30.12.2024
Format 60x84 1/8.
Volume 14.5. publ.literature
Order 166.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
KazNPU after Abai

Publishing house «Ulagat»
Kazakh National Pedagogical university
after Abai

Khlus A.M. Forensic aspect in establishing the circumstances of committing bribery (based on the analysis of the legislation of Belarus and Kazakhstan)

РЕЦЕНЗИЯ

НОВАЯ КНИГА ОБ ОРГАНАХ ПРАВОСУДИЯ

Бурханова Л.М. Конституционное правосудие – залог обеспечения верховенства основного закона страны в контексте учебного пособия «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)», подготовленного в творческом сотрудничестве вузов Республики Казахстан и Республики Узбекистана..... 99

Авторлар туралы мәлімет..... 103
Сведения об авторах
Information about authors

Журнал редакциясының бағаны

2024 жыл соңына таяп қалды. Ол әлеуметтік, экономикалық, мәдени саясат саласындағы көптеген бағыттарға әсер еткен құқықтық оқиғаларға толы болды. Қазіргі заңнама әлемдік заңнамалық тәжірибенің қазіргі заманғы даму үрдістеріне жауап беретін өзгерістер мен толықтыруларға қоғамның барлық қажеттіліктерін сапалы және уақтылы көрсетті. Цифрландыру процестері, жасанды интеллектті енгізу, ұйымдастыру мен қызметтің барлық бағыттарын басқарудың технологиялық алгоритмдерін жаңғырту, сондай-ақ отандық ғылым мен өндіріс салаларындағы бақылау, инвестициялық саясат және т.б. парламенттік тыңдаулардың тақырыбы болды. Елдің заң қоғамы құқықтық реттеу мәселелерін қозғайтын барлық салада әрдайым белсенді позицияны ұстанып келді және солай болып қала береді.

Өткен жылы Қазақстанда атом электр станциясын салудың орындылығы туралы 5 қазанда Республикалық референдум дайындау және өткізу аса маңызды саяси-құқықтық мәселелердің бірі болып танылады. Осы мәселені шешу қоғамдық қатынастардың қазіргі заманғы моделін құрып жатқан кез келген мемлекетке қажетті энергетикалық әлеуетті өсіру жолымен елдің одан әрі дамуының шешуші экономикалық аспектілеріне жатады. Осыған байланысты еңбек, зейнетақы, тұрғын үй қатынастары саласындағы, жекелеген өңірлердің экологиясын қорғау саласындағы жекелеген бағыттар шеңберінде ұйымдастыру мен қызметті жүзеге асырудың құқықтық негіздерін әзірлеудің ерекше өзектілігіне ие болатыны көрінеді. Ұлттық құқық жүйесіндегі дербес сала ретінде атом/энергетикалық құқықтық негіздері біртіндеп қалыптасуы, мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту ісінде жаңа перспективалар ашылуы мүмкін.

Адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған құқықтық тетіктердің тиімділігін арттыруға ықпал еткен барлық жаңа нәрселерге әрқашан сезімтал жауап беретін қазақстандық заң қоғамы алдында жаңа құқықтық көкжиектер ашылуда. Жаңа 2025 жылы елдің өмірі мен қызметінің барлық салаларын қамтитын заңнамалық актілердің үлкен пакеті күтілуде. Құқықтық новеллалардың ішінде: 1) ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіпте су ресурстарын ұтымды пайдалану жөніндегі нормативтерді, сондай-ақ су тасқыны мен құрғақшылықты басқару тетіктері мен нысандарын көздейтін жаңа Су кодексін қабылдау, су пайдалану туралы заңнаманы бұзғаны үшін бақылау мен жауапкершіліктің түрлері мен нысандарын қатаңдату; 2) ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіпте су ресурстарын ұтымды пайдалану жөніндегі 3) ТжКБ ұйымдарында онлайн-оқытуды енгізу және мамандықтар бойынша лицензиялауға көшу туралы заң жобасын әзірлеу; 4) ҚР Бюджет кодексін қоса алғанда, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілер кешеніне енгізілетін өзгерістер мен толықтырулар туралы заңдардың қабылдануы; әкімшілік құқық бұзушылықтың жаңа ұғымы туралы заңның жобасы, бұл әкімшілік жауапкершілікті заң жауапкершілігінің өзге де түрлерінен неғұрлым нақты саралауды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Құқықтық қатынастарға қатысушылардың заңнаманы енгізуін және дұрыс қолдануын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Үкіметі 2025 жылы күтілетін заңнамалық новеллаларды іске асыруға бағдарланған атқарушы биліктің нұсқаулықтары, қағидалары мен өзге де актілері жүйесін әзірлеуді жоспарлап отыр.

Осылайша, ұлттық құқық жүйесі белсенді түрде жетілдірілуде, олқылықтардың орнын толтырады, жаңа институттармен байытылады, өзін әлемдік қоғамдастықтың тең субъектісі ретінде заңды түрде жариялайды. Мұндай жағдайда Қазақстан заңгерлері алыс және жақын шет елдердің тәжірибесін зерделей отырып, әлемдік тәжірибеде бар құқықтық доктриналардың артықшылықтарын бағалай отырып, шынайы демократиялық, құқықтық мемлекеттің негіздерін құру және нығайту ісіне баға жетпес үлес қосады.

Журнал редакциясы өзінің барлық авторлары мен оқырмандарына құқық мәселелеріне назар аударғаны, зерттеуді және заңды шешімді талап ететін мәселелерге бей-жай қарамағаны, ұлттық құқық нормаларымен реттелетін қоғамдық қатынастар жүйесіндегі өткір сәттерге объективті ден қоюы, құқықтық қатынастардың үдемелі даму жолдары туралы өз пікірін білдіруге ашықтығы мен дайындығы үшін алғыс білдіреді.

Журнал редакциясы барша қазақстандықтарға, біздің еліміздің қонақтарына алдағы 2025 жылы халықтың игілігі үшін жасампаз қызметінде жаңа табыстар тілейді, олардың заңды мүдделерін қорғайды! Біздің журналдың беттері заң, құқық және әділдік мәселелеріне алаңдаушылардың барлығына ашық!

Құрметпен, журнал редакциясы.

Колонка редакции журнала

Подходит к концу 2024 год. Он был насыщен правовыми событиями, оказавшими свое влияние на многие направления в области социальной, экономической, культурной политики. Текущее законодательство качественно и своевременно отражало все потребности социума в изменениях и дополнениях, отвечающих современным тенденциям развития мировой законодательной практики. Процессы цифровизации, внедрения искусственного интеллекта, модернизация технологических алгоритмов управления всеми направлениями организации и деятельности, а также контроля в областях отечественной науки и производства, инвестиционная политики и многое другое были предметами парламентских слушаний. Юридическая общественность страны всегда занимала и остается верной активной позиции в области всего, что затрагивает вопросы правового регулирования.

В уходящем году одним из наиболее важных политико-правовых вопросов объективно признается подготовка и проведение 5 октября республиканского референдума о целесообразности построения в Казахстане атомной электростанции. Решение данного вопроса относится к ключевым экономическим аспектам дальнейшего развития страны по пути наращивания энергетического потенциала, так необходимого любому государству, строящему современную модель общественных отношений. Во взаимосвязи с этим представляется, что приобретут особую актуальность разработки правовых основ осуществления организации и деятельности в рамках отдельных направлений в области трудовых, пенсионных, жилищных отношений, в сфере защиты экологии отдельных регионов. Не исключается, что постепенно сформируются правовые основы атомного/энергетического права как самостоятельной отрасли в системе национального права, откроются новые перспективы в деле развития государственно-частного партнерства.

Новые правовые горизонты открываются перед казахстанской юридической общественностью, которая всегда чутко реагировала на все новое, что способствовало повышению эффективности правовых механизмов, ориентированных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В новом 2025 году ожидается большой пакет законодательных актов, охватывающих практически все сферы жизни и деятельности страны. В числе правовых новелл планируется: 1) принятие нового Водного кодекса, предусматривающего нормативы по рациональному использованию водных ресурсов в сельском хозяйстве и промышленности, а также механизмы и формы управления паводками и засухой, ужесточение видов и форм контроля и ответственности за нарушение законодательства о водопользовании; 2) разработка и принятие закона в области цифровизации, предусматривающего создание IT-песочницы; 3) разработка проекта закона о внедрении онлайн-обучения в организациях ТиПО и переходе на лицензирование по специальностям; 4) принятие законов об изменениях и дополнениях, вносимых в комплекс действующих нормативных правовых актов, включая Бюджетный кодекс РК; проект закона о новом понятии административного правонарушения, что позволит обеспечить более четкую дифференциацию административной ответственности от иных видов юридической ответственности. В целях обеспечения внедрения и правильного применения законодательства участниками правоотношений Правительство Казахстана планирует разработку системы инструкций, правил и иных актов исполнительной власти, ориентированных на реализацию законодательных новелл, ожидаемых в 2025 году.

Таким образом, национальная система права активно совершенствуется, восполняет существующие пробелы, обогащается новыми институциями, правомерно заявляет о себе как равный субъект мирового сообщества. В этих условиях правоведы Казахстана, изучая опыт стран дальнего и ближнего зарубежья, оценивая преимущества существующих в мировой практике правовых доктрин, вносит свой неоценимый вклад в дело построения и упрочения устоев истинно демократического, правового государства.

Редакция журнала благодарит всех своих авторов и читателей за внимание к вопросам права, неравнодушное отношение к проблемам, требующим исследования и адекватного законного разрешения, объективное реагирование на острые моменты в системе общественных отношений, регулируемых нормами национального права, за открытость и готовность высказать свое мнение относительно путей поступательного развития правоотношений.

Редакция журнала искренне желает всем казахстанцам, гостям нашей огромной страны в наступающем 2025 году новых успехов в созидательной деятельности во благо народа, чьи законные интересы они защищают! Страницы нашего журнала открыты для всех, кого волнуют вопросы закона, права и справедливости!

С искренним уважением, редакция журнала.

Editorial column

Coming to the end of 2024. It was full of legal events that influenced many areas in the field of social, economic, cultural policy. The current legislation qualitatively and in a timely manner reflected all the needs of society in changes and additions that meet modern trends in the development of world legislative practice. The processes of digitalization, the introduction of artificial intelligence, the modernization of technological algorithms for managing all areas of organization and activity, as well as control in the areas of domestic science and production, investment policy and much more were the subjects of parliamentary hearings. The country's legal community has always taken and remains faithful to an active position in the field of everything that affects legal regulation issues.

In the past year, one of the most important political and legal issues is objectively recognized as the preparation and holding of a republican referendum on October 5 on the advisability of building a nuclear power plant in Kazakhstan. The solution of this issue refers to the key economic aspects of the country's further development along the path of building up energy potential, which is so necessary for any state building a modern model of public relations. In this regard, it seems that the development of the legal framework for the implementation of organization and activities within the framework of certain areas in the field of labor, pension, housing relations, in the field of environmental protection of certain regions will acquire particular relevance. It is possible that the legal foundations of atomic/energy law as an independent industry in the national law system will gradually form, new prospects will open up in the development of public-private partnership.

New legal horizons are opening up for the Kazakh legal community, which has always been sensitive to everything new, which has contributed to increasing the effectiveness of legal mechanisms focused on protecting the rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen. In the new 2025, a large package of legislative acts is expected, covering almost all spheres of life and activities of the country. Among the legal innovations are planned: 1) the adoption of a new Water Code, providing for standards for the rational use of water resources in agriculture and industry, as well as mechanisms and forms of flood and drought management, tightening the types and forms of control and liability for violation of water use legislation; 2) the development and adoption of a law in the field of digitalization, providing for the creation of an IT sandbox; 3) development of a draft law on the introduction of online training in TVET organizations and the transition to licensing in specialties; 4) adoption of laws on amendments and additions to the complex of existing regulatory legal acts, including the Budget Code of the Republic of Kazakhstan; draft law on a new concept of administrative offense, which will ensure a clearer differentiation of administrative responsibility from other types of legal responsibility. In order to ensure the implementation and correct application of legislation by participants in legal relations, the Government of Kazakhstan plans to develop a system of instructions, rules and other executive acts focused on the implementation of legislative innovations expected in 2025.

Thus, the national system of law is actively improving, filling existing gaps, enriching itself with new institutions, legitimately declaring itself as an equal subject of the world community. Under these conditions, the jurists of Kazakhstan, studying the experience of countries of far and near abroad, assessing the advantages of the legal doctrines existing in world practice, make their invaluable contribution to building and strengthening the foundations of a truly democratic, legal state.

The editorial board of the magazine thanks all its authors and readers for their attention to legal issues, not indifferent to problems requiring research and adequate legal resolution, objective response to acute moments in the system of public relations regulated by national law, for openness and willingness to express their opinion on the ways of progressive development of legal relations.

The editors of the magazine sincerely wish all Kazakhstanis, guests of our huge country in the coming 2025, new successes in creative activities for the benefit of the people whose legitimate interests they protect! The pages of our magazine are open to anyone who cares about law, law and justice!

Sincerely, Editorial Board.

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW.
HISTORY OF STATE AND LAW

МРНТИ 10.07.33
УДК 340:316.65

10.51889/2959-6181.2024.78.4.001

Б.А.Тайторина¹, Е.Б.Бейсеуов^{1*}

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(e-mail: binur.a@mail.ru, *beisseuov@mail.ru)

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация

В статье рассмотрена значимость неправительственных организаций (НПО) в контексте формирования гражданского общества как базового условия функционирования правового государства, проанализированы функции НПО по защите прав человека, их участие в общественных дискуссиях и инициативах, а также способы, которыми они осуществляют общественный контроль над деятельностью государственных органов. Особое внимание уделено совместной деятельности НПО и государственных структур в процессе социальных изменений и проведении реформ. Анализируется участие НПО в защите прав человека, общественном контроле и их влияние на демократические процессы в контексте взаимодействия с правовым государством. В исследовании сделан вывод о том, как активное участие НПО способствует развитию демократических процессов и повышает уровень вовлеченности граждан в общественную жизнь.

Ключевые слова: право, защита прав человека, правовое регулирование, государство, гражданское общество, неправительственные организации.

Б.А.Тайторина¹, Е.Б.Бейсеуов¹

¹ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

**АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ ДАМУЫНДАҒЫ
ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ РӨЛІ**

Аңдатпа

Бұл мақалада азаматтық қоғамды қалыптастырудың және де құқықтық мемлекеттің қызмет етуінің негізгі шарты ретінде үкіметтік емес ұйымдардың (ҮЕҰ) маңыздылығы қарастырылған, сонымен қатар үкіметтік емес ұйымдардың адам құқықтарын қорғау функциялары, олардың қоғамдық талқылаулар мен бастамаларға қатысуы, сондай-ақ мемлекеттік органдардың қызметін қоғамдық бақылауды жүзеге асыру тәсілдері талданған. Әлеуметтік өзгерістер мен реформаларды жүзеге асыру үдерісінде ҮЕҰ мен мемлекеттік құрылымдардың бірлескен қызметіне баса назар аударылған. ҮЕҰ-дың адам құқықтарын қорғауға, қоғамдық бақылауға қатысуы және олардың құқықтық мемлекетпен өзара әрекеттесу контекстінде демократиялық процестерге әсері талданған. Зерттеуде ҮЕҰ-дың

белсенді қатысуы демократиялық процестердің дамуына зор ықпал етіп, азаматтардың қоғамдық өмірге қатысу дәрежесін арттыратыны туралы қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: құқық, адам құқықтарын қорғау, құқықтық реттеу, мемлекет, азаматтық қоғам, үкіметтік емес ұйымдар.

B.A.Taitorina¹, Y.B.Beiseuov¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

THE ROLE OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AND THE RULE OF LAW

Abstract

The article examines the importance of non-governmental organizations (NGOs) in the context of the formation of civil society as a basic condition for the functioning of the rule of law, analyzes the functions of NGOs for the protection of human rights, their participation in public discussions and initiatives, as well as the ways in which they exercise public control over the activities of state bodies. Special attention is paid to the joint activities of NGOs and government agencies in the process of social change and reform. The article analyzes the participation of NGOs in the protection of human rights, public control and their impact on democratic processes in the context of interaction with the rule of law. The study concludes how the active participation of NGOs contributes to the development of democratic processes and increases the level of citizen involvement in public life.

Key words: law, human rights protection, legal regulation, state, civil society, non-governmental organizations.

Основные положения

В современных условиях развитие гражданского общества является базовым условием эффективно функционирующего правового государства. При этом гражданское общество рассматривается как важное и равнозначное явление, которое сотрудничает с правовым государством в целях обеспечения и реализации прав человека, иных субъектов общественных отношений, общества и государства. Деятельность гражданского общества направлена на достижение тех же целей и задач, что и правовое государство, но обусловлена специфическими способами воздействия на общественные отношения, в том числе осуществление общественного контроля над деятельностью государственных органов. Важную роль в структуре гражданского общества играют неправительственные организации, представляя собой важный инструмент для мобилизации граждан, защиты прав человека и продвижения социальных изменений. НПО иницируют кампании и принимают участие в общественных дискуссиях по политической повестке и вопросам принятия законодательных актов, сотрудничают с государственными органами в проводимых реформах существующих правил и практик. Деятельность НПО способствует активизации участия граждан в жизни общества и развитию демократических процессов.

Введение

Роль гражданского общества является доминирующей при определении ориентиров развития и выработки методов реализации политических, организационно-экономических целей и задач демократического государства. Институты гражданского общества призваны не только определять государственную политику во всех сферах общественной жизни, но и контролировать её реализацию, определяя её эффективность.

Для того, чтобы эффективно решить проблемы разобщенности институтов государственной власти и гражданского общества, непродуктивной конкуренции между НПО, на постоянной основе необходима конструктивная реализация комплексных мероприятий,

направленных на объединение, консолидацию этих организаций. Важное значение имеет разработка принципов взаимодействия и сотрудничества неправительственных организаций.

Данное исследование направлено на достижение цели: анализ правовых аспектов и организационно-экономических инструментов, способствующих развитию потенциала неправительственных организаций и объединению гражданского общества с целью обеспечения устойчивого прогресса государства

Материалы и методы

На основе институционального и функционального подхода выявлены основные функции неправительственных организаций в их соотношении с потребностями развития и совершенствования отдельных видов деятельности. Посредством изучения положений правовых актов осуществлен анализ проблемы правового регулирования деятельности неправительственных организаций.

Исследование трудов казахстанских и зарубежных авторов позволило обобщить международный опыт, направленный на повышение активности граждан и вовлеченности институтов гражданского общества в управление государством. В рамках исследования применены междисциплинарные подходы, использованы методы сравнительного анализа, правового моделирования, исторический, формально-юридический, структурно-функциональный и другие научные методы.

Результаты и обсуждение

Ученые активно ведут исследование гражданского общества и его основных институтов в контексте развития правового государства, основных институтов политической системы, формы правления и иных социальных элементов, необходимых для устойчивого развития общества и государства. Эволюция гражданского общества исследуется в контексте истории политико-правовой мысли [1]. Ключевые особенности актуального (концептуального) гражданского общества представлены в модели, созданной Дж. Коэном и Э.Арато [2].

Роли гражданского общества в условиях интеграционных объединений посвящены научные исследования диссертационного уровня [3;4]. Тематика правозащитного активизма и роли неправительственных организаций является основой современных пособий по образованию в области прав человека [5]. Неправительственные организации как институт гражданского общества являются объектом исследований современных казахстанских ученых [6]. Концепции взаимодействия государства с неправительственными организациями в Республики Казахстан становятся ключевыми при исследовании данной проблематики [7; 8]. Тематика деятельности НПО рассматривается современными исследователями в разных ракурсах: от роли неправительственных организаций в социально-профессиональной ориентации молодежи и ее влияния на экономическое развитие страны [9] до проблемы вовлеченности граждан в процесс принятия решений территориального развития путем цифровизации [10].

Развитие государства обусловлено динамично развивающимися институтами государственной власти и гражданского общества. Важную роль в структуре гражданского общества имеют неправительственные организации. При этом теория права и государства рассматривает дихотомию правового государства и гражданского общества в системном единстве. Права человека выступают в качестве основной категории, обуславливающей взаимосвязь и взаимодействие гражданских институтов и государственных органов. Развитое гражданское общество, состоящее из активных и в достаточной мере эффективных НПО, формирует правовое государство как таковое. Общественные институты, взаимодействующие с государством, по существу определяют его основные цели и задачи, а также пути и меры по их достижению, создавая тем самым подлинный контекст взаимодействия гражданского общества и государства.

Связь правового государства с гражданским обществом подтверждается характеристиками, основу которых составляют единство и комплексность. Ключевым аспектом является то, что

именно гражданское общество призвано осуществлять эффективный общественный контроль за деятельностью государственного аппарата. Одной из ключевых задач гражданского общества является максимально полное раскрытие и реализация правовых и социальных возможностей индивида, зеркально отражающие основные элементы правового статуса человека и гражданина.

Эволюция дефиниции гражданского общества (англ. *civil society*) прослеживается в исторической ретроспективе с момента своего генезиса в 17 веке. Следует иметь в виду, что происхождение самого понятия восходит к латинским терминам *civis*, *civilis*, *civitas* (гражданин, гражданский, город, государство). Соответственно прослеживается связь с основными аспектами гражданского общества, коими являются гражданство, гражданские обязанности и добродетели и корреспондирующее им поведение в обществе. Во все времена политико-правовая мысль зиждется в контексте определения гражданского общества в трех главенствующих ракурсах: социальном, политическом и правовом [11; 12; 13; 14].

В литературе существует утверждение о том, что гражданское общество представляет собой исторически определенный вид общества, характерными признаками которого являются обособленность от государства и ограничение сферы деятельности материальным производством, призванным удовлетворять частный интерес, а публичная власть не противостоит населению и полностью совпадает с ним. Рабовладельческое, феодальное и буржуазное общество в полной степени обладают данными признаками и вполне правомерно рассматриваются в качестве особых форм, видов гражданского общества. При этом более зрелая форма гражданского общества сохраняет и развивает достижения предшествующих ей стадий [15].

В современном изменяющемся мире наблюдается новый подход к пониманию функций гражданского общества и неправительственных организаций. Новым является разделение функций, в зависимости от их функционального предназначения. Разделение социальных функций и функций общественного контроля предполагает необходимость исследования природы этих общественных отношений. Контрольные функции гражданского общества предполагают наличие особого правового статуса, экономического и организационного обеспечения, необходимого для реализации этой функции. Особенностью этой функции в отличие от иных функций социального характера, в том, что при осуществлении общественного контроля неправительственная организация может вступать в сложные общественные отношения с государственными органами, обладающими властными полномочиями. Эти отношения могут быть осложнены разным пониманием интересов, целей и задач у членов НПО, осуществляющих общественный контроль и государственных или квазигосударственных органов и организаций, чья деятельность подвергается общественному контролю. Таким образом, НПО играют значимую роль в мониторинге деятельности государственных институтов, обеспечивая прозрачность и подотчетность власти. Следует иметь в виду, что такой мониторинг включает в себя контроль за выполнением обещаний властных органов и реализацией общественных программ.

Неправительственные организации становятся важными игроками в процессе формирования общественного мнения и могут предоставлять государственным органам объективные данные о потребностях и ожиданиях граждан. В таком контексте НПО являются индикаторами общественного мнения.

Очень важным является фактор вовлечения НПО в правотворчество: они участвуют в процессе разработки и совершенствования законодательства, позиционируя себя значимыми партнерами для государственных структур. Практически такая позиция проявляется в участии в разработке новых законов, активности в таких мероприятиях как общественные консультации, экспертная деятельность.

Практика развитых государств демонстрирует образцы инновационных подходов к решению социальных проблем, внедряя социальные предприятия и модели, которые, позволяют им более устойчиво функционировать и достигать результатов. НПО все активнее создают альянсы для совместной работы, делясь опытом и ресурсами для достижения общих целей. Цели эти глобальны: НПО становятся ключевыми игроками в решении таких мирового

масштаба проблем как изменение климата, миграция, защита прав человека, развитие устойчивых сообществ. Как правило, НПО позиционируют себя связующим звеном между локальными и глобальными инициативами. В данном контексте действенными направлениями являются реализация масштабных проектов и программ на основе международного сотрудничества в рамках универсальных и региональных международных организаций. Современным механизмом реализации вопросов международного сотрудничества является цифровизация: использование новых технологий позволяет НПА более эффективно коммуницировать с обществом, мобилизовать граждан и проводить кампании за социальные изменения. НПО используют большие данные и аналитические методы для более глубокого понимания социального контекста и разработки эффективных решений.

Современные походы НПО помогают эффективно адресовать потребности сообществ. В Швеции НПО внедряют проекты социального предпринимательства, предлагая инновационные решения в области здравоохранения, образования и интеграции мигрантов. Социальная значимость НПО проявляется, например, в деятельности такой организации как «Bla Blåkulle», последовательно развивающей программы для содействия детям из неблагополучных семей. Решением таких проблем, как оказание помощи бездомным или экологические вызовы, в сотрудничестве с предпринимателями занимается шведская НПО «Impact Hub Stockholm».

В современных геополитических условиях актуальной является деятельность канадской неправительственной организации «Citizenship and Immigration Canada» (CIC), которая предоставляет консультации, обучение и ресурсы для успешной интеграции иммигрантов нового поколения и беженцам. активно работают с новыми иммигрантами и беженцами, предоставляя консультации, обучение и ресурсы для успешной интеграции.

В Финляндии НПО принимают участие в таких проектах как эксперимент с базовым доходом. Данный эксперимент проводился в 2017-2018 годы для оценки влияния безусловного основного дохода на уровень жизни участников, их потребление, благосостояние и вовлеченность в трудовую деятельность. Неправительственные организации помогали осуществлять мониторинг и оценку влияния базового дохода на качество жизни участников эксперимента. Неправительственная организация «Teach for Finland» внедряет инновации в образовательную систему для помощи педагогам и повышения доступности качественного образования для всех детей.

В Нидерландах неправительственные организации способствуют улучшению доступа к медицинским услугам в стране и за рубежом, внедряя технологические платформы и мобильные решения. В Австралии также высока роль неправительственных организаций в продвижении социальных проектов с использованием технологий: к примеру, НПО в этой стране разрабатывают онлайн-ресурсы и инициативы по поддержке психического здоровья для предотвращения суицидов.

Таким образом, современные неправительственные организации демонстрируют множество инновационных подходов к решению социальных проблем. Сотрудничество неправительственных организаций с государственными органами, бизнес-структурами и иными институтами гражданского общества способствуют более эффективному решению социальных проблем и развитию гражданского общества. Функции НПО в современном мире становятся многогранными. Соответственно государства признают и учитывают влияние неправительственных организаций как ключевых участников современного демократического процесса.

В международном масштабе развитое гражданское общество, осуществляющее эффективный контроль за деятельностью государственных органов повышает туристическую, экономическую, инвестиционную привлекательность страны, повышает рейтинги в сфере защиты и обеспечения прав человека, что повышает уровень доверия к государственным структурам на международном уровне.

Особенно актуальны вопросы развития неправительственных организаций для стран

незрелой демократии. Действенное и эффективное гражданское общество необходимо для формирования правового государства. Важным аспектом такого развития является достижение эффективности общественного контроля над процессом реализации функций государства. Мировой опыт показывает, что деятельность НПО является действенным инструментом повышения законности и приоритета защиты прав человека и гражданина в деятельности государственных органов.

В настоящее время в Республике Казахстан, как во многих странах, существует социальный запрос общества на формирование справедливых общественных отношений, основанных на праве. На основе исследования норм Конституции, в которой закреплено, что казахстанское гражданское общество привержено идеалам свободы, равенства и согласия [1], осуществлялось научно-теоретическое исследование положений первой Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. В настоящее время правовое регулирование неправительственных организаций и других институтов гражданского общества осуществляется на основе Конституции Республики Казахстан, Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан 2020 года, норм Гражданского кодекса, а также законов «Об общественных объединениях», «О средствах массовой информации», «О некоммерческих организациях», «О политических партиях», «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан», «О медиации», «Об общественных советах», «О доступе к информации», «О благотворительности», «О волонтерской деятельности», «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» и других.

Основой для современных исследований проблемы правового регулирования институтов гражданского общества являются политические и политико-правовые документы: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана», Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года», Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 «О Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года», Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 г. № 520 «Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года», Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года.

В современный период актуализируется тематика эволюции институтов гражданского общества в Казахстане как в научной, так и практической парадигме. Это касается как общего обсуждения проблемы, так и анализа современных социальных характеристик в контексте процесса формирования гражданского общества в республике. Главный посыл, определяющий данную тематику, заключается в стремлении к социальному развитию государства. Важнейшими индикаторами процесса формирования гражданского общества являются социальные ориентиры, заложенные в тексте конституции. Значимость этого внутреннего аспекта усиливается под влиянием внешних вызовов, обусловленных глобализационными процессами. Важное значение имеет адекватное позиционирование страны в условиях формирования значительно более высокого уровня интеграции и взаимозависимости государств, характеризующегося созданием экономических и социальных моделей, основанных на принципах гражданского общества.

Перед современным Казахстаном стоит большая задача сформировать дееспособное и полноценное гражданское общество, институты которого активно участвовали бы в управлении публичными делами, в контроле за государственной властью, в защите интересов личности и т.п. Но для более реального и эффективного становления такого общества необходимо создать действенные правовые основы - систему нормативных актов, обеспечивающих регулятивное и воспитательное воздействие, направленное на достижение

значимых целей социального развития путем определения правовых принципов и правовых средств их реализации.

Становление гражданского общества основывается на доктринальном понимании идеи гражданского общества как одной из основных социальных идей современности приоритетного характера, которая предполагает поэтапный, системный процесс ее осуществления [15]. Попытки формирования правовых основ гражданского общества со стороны государства сопровождаются вялым интересом со стороны как граждан, их объединений, так и всего общества [16].

В средствах массовой информации, на различных интернет-платформах и ресурсах неправительственные организации и активные граждане пытаются реализовать некоторые функции общественного контроля и мониторинга. При этом недостаточная правовая грамотность, недостаточные экономические знания и отсутствие институциональной организации снижают результативность этого контроля. В интересах всего общества для осуществления общественного мониторинга и контроля необходимо повышать правовую и экономическую культуру субъектов гражданского общества.

В современных условиях исследования в сфере развития гражданского общества осуществляются различными неправительственными организациями и учеными касающиеся различных сфер и аспектов гражданского общества.

Программы, посвященные гражданскому обществу, реализовывались НПО «АРГО» (Ассоциацией развития гражданского общества); в 2021-2022 году реализовывался проект «Участие гражданского общества в формировании правовой политики в Казахстане», неправительственные организации также участвуют в реализации различных программ, например, в 2023 году реализовано 67 грантовых проектов. В начале 2023 года стартовал проект «Свободное информационное пространство Казахстана: продвижение прав человека через укрепление потенциала СМИ и НПО». Эти и другие проекты имеют социальную направленность и реализуют цели и задачи, предусмотренные уставными документами. Программы направлены на усиление потенциала НПО, посредством совершенствования некоторых компетенций в сфере информации, правовой и цифровой безопасности.

Из общего объема функций неправительственных организаций выделяется функция общественного контроля, как особая функция, требующая от неправительственных организаций особых правовых, экономических и организационных компетенций. В отличие от социальных функций, реализация которых дополняет социальную помощь со стороны государства, контрольные функции требуют особой поддержки со стороны государства и гражданского общества, поскольку в ходе общественного контроля, неправительственные организации оказываются в ситуации противопоставления интересов отдельных государственных органов и должностных лиц задачам общественного контроля. Соответственно, рассмотрение функции общественного контроля рассматривается в качестве ключевой, для функционирования современного правового государства, которая требует особой подготовки и организации. С этой целью предполагается не только правовое и экономическое обучение и рекомендации по совершенствованию организационной структуре и подборе кадров. Получение неправительственными организациями правовых, экономических и организационных компетенций по осуществлению общественного контроля, как особому направлению деятельности неправительственных организаций, требуют особого подхода.

Заключение

Устойчивое развитие является важным фактором функционирования современного общества и государства, что обуславливает внедрение комплекса мер в государственную политику, направленных на удовлетворение потребностей современного общества без ущерба для будущих поколений.

Определение индекса активности НПО как основного института казахстанского гражданского общества направлено на учет международных и отечественных показателей.

Практика показывает, что эффективность современной конструкции гражданского общества зависит от активности участия неправительственных организаций и других институтов гражданского общества в большей степени, чем от участия государственных органов. Важно, чтобы общественность в лице институтов гражданского общества стремилась цивилизованным способом интегрировать свои интересы в нормативно-правовую базу. Невозможно переоценить роль реального участия общественности, институтов гражданского общества в обсуждении законопроектов, их влияния на уровень принимаемых решений. Конструктивность партнерства общества и публичной власти является залогом полноценного формирования, развития и взаимодействия правового государства и гражданского общества.

Список использованной литературы

1 Тайторина Б.А., Байсалова Г.Т. Эволюция гражданского общества в истории политико-правовой мысли // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. -2014. – №3 (71). – С.9-17.

2 Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер.с англ. – М.:Весь мир, 2003. - 784 с.

3 Канунников А.А. Гражданское общество в условиях европейского интеграционного процесса: дис... д-ра полит. наук. М., 2017. - 441 с.

4 Утепова Г.М. Трансформация механизма взаимодействия государства и неправительственных организаций в Республике Казахстан: дис... профильного доктора по специальности «8D04113 - Государственное управление». Астана, 2024. -189 с.

5 Правозащитный активизм и роль НПО: пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/human-rights-activism-and-the-role-of-ngos> (дата обращения 12.09.2024).

6 Шушаева К.Т. Неправительственные организации как институт гражданского общества // Вестник Инновационного Евразийского университета. - 2016. - № 1. – С.56-60.

7 Бокаев Б.Н., Утепова Г.М. Концепции взаимодействия государства с неправительственными организациями в Республики Казахстан // Вестник университета «Туран». 2023;(4):346-359. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-346-359> (дата обращения 12.09.2024).

8 Муратова, М., & Иссаева, М. (2021). Социальное партнерство в Казахстане: механизмы взаимодействия государства с неправительственными организациями при решении социальных вопросов. // Казахстан-Спектр, 100(4). <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2021-4.04>

9 Ниязбаева А.А., Оспанов Д.Е. Роль неправительственных организаций в социально-профессиональной ориентации молодежи и ее влияние на экономическое развитие страны // Central Asian Economic Review. 2024;(3):155-165. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-3-155-165> (дата обращения 12.09.2024).

10 Алишарипов А.Т. и др. Повышение вовлеченности граждан в процесс принятия решений территориального развития путем цифровизации [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://economy-vestnik.ksu.kz/index.php/economy-vestnik/article/view/1038/784> (дата обращения 12.09.2024).

11 Локк Дж. Сочинения: в 3т. - т.3. – М.: Мысль, 1988. – 405 с.

12 Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. – М.: РОССПЭН,2000. – 389 с.

13 Федералист. Политическое эссе Гамильтона А., Мэдисона Дж., Джея Дж. – М.: Весь мир, 2000. – 592с.

14 Даррендорф Л. Гражданское общество. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/27/1002728/> (дата обращения 12.09.2024).

15 Малько А.В. Струсъ К. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого

стола») [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16867222> (дата обращения 20.09.2024).

16 Тайторина Б.А. Актуальные проблемы общей теории права: электронное учебное пособие. – Алматы, 2022. – 137 с.

References

1 Tajtorina B.A., Bajsalova G.T. Jevoljucija grazhdanskogo obshhestva v istorii politiko-pravovoj mysli // Vestnik KazNU imeni Al'-Farabi. -2014. – №3 (71). – S.9-17.

2 Kojen Dzhin L., Arato Je. Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija. Per.s angl. – M.:Ves' mir, 2003. - 784 s.

3 Kanunnikov A.A. Grazhdanskoe obshhestvo v uslovijah evropejskogo integracionnogo processa: dis... d-ra polit. nauk. M., 2017. - 441 s.

4 Utepova G.M. Transformacija mehanizma vzaimodejstvija gosudarstva i nepravitel'stvennyh organizacij v Respublike Kazahstan: dis... profil'nogo doktora po special'nosti «8D04113 - Gosudarstvennoe upravlenie». Astana, 2024. -189 s.

5 Pravozashhitnyj aktivizm i rol' NPO: posobie po obrazovaniju v oblasti prav cheloveka s uchastiem molodezhi [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/human-rights-activism-and-the-role-of-ngos>(data obrashhenija 12.09.2024).

6 Shushaeva K.T. Nepravitel'stvennye organizacii kak institut grazhdanskogo obshhestva // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. - 2016. - № 1. – S.56-60.

7 Bokaev B.N., Utepova G.M. Konceptii vzaimodejstvija gosudarstva s nepravitel'stvennymi organizacijami v Respublike Kazahstan // Vestnik universiteta «Turan». 2023;(4):346-359. [Jelektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-346-359> (data obrashhenija 12.09.2024).

8 Muratova, M., & Issaeva, M. (2021). Social'noe partnerstvo v Kazahstane: mehanizmy vzaimodejstvija gosudarstva s nepravitel'stvennymi organizacijami pri reshenii social'nyh voprosov. // Kazahstan-Spektr, 100(4). <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2021-4.04>

9 Nijazbaeva A.A., Ospanov D.E. Rol' nepravitel'stvennyh organizacij v social'no-professional'noj orientacii molodezhi i ee vlijanie na jekonomicheskoe razvitie strany // Central Asian Economic Review. 2024;(3):155-165. [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-3-155-165> (data obrashhenija 12.09.2024).

10 Alisharipov A.T. i dr. Povyszenie vovlechnosti grazhdan v process prinjatija reshenij territorial'nogo razvitija putem cifrovizacii [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://economy-vestnik.ksu.kz/index.php/economy-vestnik/article/view/1038/784> (data obrashhenija 12.09.2024).

11 Lokk Dzh. Sochinenija: v 3t. - t.3. – M.: Mysl', 1988. – 405 s.

12 Fergjuson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshhestva. – M.: ROSSPJeN,2000. – 389 s.

13 Federalist. Politicheskoe jesse Gamil'tona A., Mjedisona Dzh., Dzheja Dzh. – M.: Ves' mir, 2000. – 592s.

14 Darrendorf L. Grazhdanskoe obshhestvo. [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/27/1002728/> (data obrashhenija 12.09.2024).

15 Mal'ko A.V. Strus' K. Pravovye osnovy formirovanija grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii (obzor materialov vsrossijskogo nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola») [Jelektron. resurs]. – 2011. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16867222> (data obrashhenija 20.09.2024).

16 Tajtorina B.A. Aktual'nye problemy obshhej teorii prava: jelektronnoe uchebnoe posobie. – Almaty, 2022. – 137 s.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW.
ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

МРНТИ 10.07.45
УДК 340

10.51889/2959-6181.2024.78.4.002

Г.А.Жетписбаев¹, Г.Т.Байсалова^{2*}

¹ Казахский национальный медицинский университет имени С.Д.Асфендиярова

² Кунаев университет

(e-mail: galymadam@mail.ru, *Gulzira_06041967@mail.ru)

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация

Цифровизация стала неотъемлемой частью современного общества, затрагивая все сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и правовое регулирование. Республика Казахстан, стремясь войти в число развитых стран, активно внедряет цифровые технологии в свою государственно-правовую систему. В данной статье рассматриваются основные направления государственного и правового развития Казахстана в условиях цифровой трансформации, правовые аспекты казахстанской модели цифровизации и ее влияние на развитие правовых институтов. В парадигме исследования вопросы интенсификации цифровизации правовых институтов, внедрения электронного правительства, обеспечения кибербезопасности; необходимости в подготовке специалистов, обладающих знаниями как в области права, так и в сфере информационных технологий; обеспечение доступа к правосудию. Сделан вывод о том, что казахстанская модель цифровизации не только трансформирует государственные и правовые структуры, но также создает новые вызовы и возможности для правовых институтов, требуя адаптации и инновационных подходов в их развитии.

Ключевые слова: право, государство, цифровизация, электронное правосудие, электронная юстиция, правовое регулирование, цифровой конституционализм.

Г.А.Жетписбаев¹, Г.Т.Байсалова²

¹ С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті,

² Қонаев университеті

ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МОДЕЛІ:
ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНСТИТУТТАРДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Аңдатпа

Цифрландыру экономиканы, білім беруді, денсаулық сақтауды және құқықтық реттеуді қоса алғанда, өмірдің барлық салаларына әсер ететін қазіргі қоғамның ажырамас бөлігіне айналды. Қазақстан Республикасы дамыған елдердің қатарына кіруге ұмтыла отырып, өзінің мемлекеттік-құқықтық жүйесіне цифрлық технологияларды белсенді енгізуде. Бұл мақалада цифрлық трансформация жағдайындағы Қазақстанның мемлекеттік және құқықтық дамуының негізгі бағыттары, цифрландырудың қазақстандық моделінің құқықтық аспектілері

* Автор для корреспонденции

және оның құқықтық институттардың дамуына әсері қарастырылады. Зерттеу парадигмасында құқықтық институттарды цифрландыруды қарқындату, электрондық үкіметті енгізу, киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету; құқық саласында да, ақпараттық технологиялар саласында да білімі бар мамандарды даярлау қажеттілігі; сот төрелігіне қол жеткізуді қамтамасыз ету мәселелері. Авторлар цифрландырудың қазақстандық моделі мемлекеттік және құқықтық құрылымдарды өзгертіп қана қоймай, сонымен қатар құқықтық институттар үшін бейімделуді және олардың дамуындағы инновациялық тәсілдерді талап ете отырып, жаңа сын-тегеуріндер мен мүмкіндіктер туғызады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: құқық, мемлекет, цифрландыру, электрондық сот төрелігі, электрондық әділет, құқықтық реттеу, цифрлық конституционализм.

G.A.Zhetpisbaev¹, G.T.Baisalova²

¹ Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov

²Kunaev University

KAZAKHSTAN'S MODEL OF DIGITALIZATION: TRANSFORMATION OF LEGAL INSTITUTIONS

Abstract

Digitalization has become an integral part of modern society, affecting all spheres of life, including the economy, education, healthcare and legal regulation. The Republic of Kazakhstan, striving to become one of the developed countries, is actively introducing digital technologies into its state and legal system. This article examines the main directions of state and legal development of Kazakhstan in the context of digital transformation, the legal aspects of the Kazakh model of digitalization and its impact on the development of legal institutions. The research paradigm focuses on the intensification of digitalization of legal institutions, the introduction of e-government, ensuring cybersecurity; the need to train specialists with knowledge both in the field of law and in the field of information technology; ensuring access to justice. It is concluded that the Kazakh model of digitalization not only transforms state and legal structures, but also creates new challenges and opportunities for legal institutions, requiring adaptation and innovative approaches in their development.

Key words: law, state, digitalization, electronic justice, electronic justice, legal regulation, digital constitutionalism.

Основные положения

В XXI веке цифровизация становится важным инструментом для развития правовых институтов. Республика Казахстан активно реализует свою модель цифровизации, принимая меры для внедрения современных технологий в различные сферы жизни. В этой статье рассматриваются правовые аспекты казахстанской модели цифровизации и ее влияние на государственное развитие. Цифровизация является стратегическим приоритетом современного Казахстана. В 2017 году была принята стратегическая программа «Цифровой Казахстан», направленная на развитие информационно-коммуникационных технологий и интеграцию цифровых решений в государственное управление, бизнес и повседневную жизнь граждан. Данная программа целелеполагаема: создать целостную экосистему, способствующую повышению прозрачности государственных услуг и улучшению качества жизни населения. Цифровизация способствует изменениям в структуре и функции государственных органов. Казахстан продолжает двигаться в направлении цифровизации, что открывает новые возможности для развития экономики и повышения качества государственного управления. Казахская модель цифровизации представляет собой амбициозный проект, направленный на модернизацию государственного управления и улучшение качества жизни граждан. Правовые и структурные изменения, принимаемые в рамках этой модели, ставят перед собой

цель создать эффективную, прозрачную и инклюзивную систему общественных отношений. Однако для достижения успешно решенных задач требуется совместная работа государства, бизнеса и общества, а также постоянное совершенствование законодательства и практики.

Введение

Цифровизация как фактор развития правовых институтов в контексте современных нормативных правовых актов охватывает все сферы жизни общества, в том числе и правовую. В эпоху цифровых технологий правовые институты Республики Казахстан сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Цифровая трансформация оказывает влияние на существующие правовые нормы, методологии регулирования и правоприменительную практику. Современные нормативные правовые акты учитывают потребности цифровизации, в частности, внедрение электронных систем управления (например, Госуслуги, eGov). Эти инициативы позволяют упрощать взаимодействие граждан с государственными органами, сокращая время на оформление документов и снижая административные барьеры.

Современная архитектура виртуального мира предьявляет новые парадигмы, обосновывающие необходимость трансформации классической модели правового регулирования в условиях новой цифровой среды [1, с.120]. В связи с этим в доктрине предлагается «новый угол зрения на систему права, который открывает широкий спектр возможностей поиска ответов на возникающие в юридической теории и практике вопросы [2, с.87].

Цифровизация обязывает совершенствовать правовую систему, и, в частности, законодательство государства, регулирование ее деятельности, внедрение в действующие правоотношения. Речь идет не о простом переформатировании механизма правового регулирования общественных отношений в эпоху цифровизации, но уже о более существенной, мультисодержательной модификации сферы правового регулирования.

Материалы и методы

В данном исследовании использованы различные материалы и методы, позволяющие глубже понять динамику цифровизации и ее влияние на правовые структуры в Казахстане. Для оценки трансформации правовых институтов были исследованы ключевые законодательные акты, касающиеся цифровизации в Казахстане. В процессе исследований использован комплекс специальных юридических методов. Метод нормативно-правового анализа включает детальное исследование законодательства, касающегося цифровизации, включая оценки существующих норм и стандартов, регулирующих использование информационных технологий в правовых институтах. С помощью данного метода выявлены актуальные законодательные инициативы и их влияние на правовую систему. Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить правовые подходы и модели цифровизации Казахстана с другими странами, выявить лучшие практики, а также проблемы и недостатки, с которыми сталкиваются разные юрисдикции в области цифровизации. Историко-правовой метод позволил изучить эволюцию правовых институтов в Казахстане в контексте цифровизации. Интерпретационный метод использован для анализа правовых норм и положений в свете цифровых изменений, которые происходят в Казахстане, что позволило интерпретировать законодательство и правоприменительную практику в контексте новых реалий и вызовов. Важное значение для получения результатов исследования имеет правовая мониторинг: метод наблюдения и оценки текущего законодательства и практики его применения, охватывающий новации, изменения и развитие в сфере цифровизации правовых институтов. С помощью метода правового прогнозирования оценены возможные последствия внедрения цифровых технологий в правовые институты.

Вышеописанные материалы и методы обеспечили комплексный подход к исследованию трансформации правовых институтов в контексте цифровизации в Казахстане, позволили проанализировать проблемы дальнейшего улучшения и развития государственно-правового развития Республики Казахстан в эпоху цифровизации.

Результаты и обсуждение

Современные цифровые технологии способствуют трансформации формы права:

пользователи активно используют электронные версии нормативно-правовых актов, размещенных на официальных интернет-платформах. В свою очередь, право синтезирует нормативную базу цифровизации в рамках новых отраслей права – информационного, цифрового, и распространяется на сферу общественных отношений, регулируемых конституционным правом. Речь идет о конституционных правоотношениях, связанных с формированием и организацией деятельности государственных органов, входящих в конституционную систему разделения власти. Таким образом, в исследованиях отмечается, что цифровизация предоставляет свободу доступа к государственным услугам, осуществлению власти, реализации основных прав и свобод. Соответственно формулируется понятие конституционного цифрового механизма правового регулирования — это нормативный правовой механизм, способствующий междисциплинарному и межотраслевому регулированию конституционных правоотношений в цифровом формате в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

Важно отметить, что в современных исследованиях представлены модели обоснования методологического понимания цифрового конституционализма [4]. По уровню масштабирования цифровизации всех сфер общественных отношений тенденция ее распространения сравнима с процессом трансформации системы международного взаимодействия [5].

С принятием новых законов Республика Казахстан делает акцент на правовом регулировании в сфере IT. Эти нормы направлены на защиту данных, соблюдение персональных прав и улучшение кибербезопасности. Тем самым формируются новые правовые институты, такие как регуляторы в области цифровизации.

Цифровизация создает новую категорию прав — цифровые права. Это включает в себя право на доступ к информации, право на защиту персональных данных и право на участие в электронном голосовании. Настоящие права требуют пересмотра действующих норм и создания новых механизмов их защиты.

Правовые институты не могут оставаться статичными в условиях цифровой трансформации. Принятые новые нормативные акты требуют постоянного обновления, чтобы соответствовать быстро меняющимся условиям. Это касается как гражданского, так и уголовного законодательства, что позволяет учитывать цифровые реалии в сфере нормативного регулирования.

Цифровизация требует от граждан высокого уровня правовой грамотности. Это подчеркивает необходимость разработки программ по обучению и информированию населения о новых правах и обязанностях в цифровой среде. Учебные материалы и информационные кампании, основанные на современных цифровых технологиях, становятся важными инструментами для повышения правового сознания общества.

Цифровизация не только влияет на существующие правовые институты, но и требует их трансформации. Для эффективного правового регулирования в новой реальности необходимо адаптировать нормативные акты, создавать новые механизмы защиты прав и развивать правовую грамотность населения. Только через комплексный подход к трансформации правовой системы можно гарантировать, что она будет соответствовать требованиям цифровой эпохи.

Система электронного правосудия значительно упрощает взаимодействие граждан с судебными органами. Разработка специализированных платформ позволяет подавать иски, следить за ходом дел и получать судебные акты в электронном виде, что повышает доступность правосудия.

Казахстан стремится создать «умное» государство, внедряя сервисы электронного правительства (e-gov). Граждане теперь могут получать доступ к большинству государственных услуг через интернет, что уменьшает коррупцию и увеличивает прозрачность.

Электронное правосудие (e-justice) — это интеграция цифровых технологий в судебные процессы, что способствует улучшению доступа к правосудию и повышению эффективности судебной системы. В современный период понятие «e-justice» - «электронное правосудие» во многих государствах мира утвердилось в апробирующейся практике реализации судебной власти. Национальные правовые системы артикулируют ценность таких тенденций цифрового развития как уважение доказательной ценности информационно-цифровых платформ, признание достоверности электронных доказательств. В Казахстане данный подход стал важным элементом в рамках цифровизации государственного управления.

С развитием цифровых технологий в системе правосудия связывается создание цифровой среды доверия, с обеспечением всех участников необходимыми цифровыми средствами коммуникаций, а также с обеспечением максимально эффективной работы суда [6, с.241].

Электронное правосудие как способ осуществления правосудия, основан на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса. Возможности цифровизации отправления правосудия позволяют упростить процесс судопроизводства, сделать его более оперативным, доступным и прозрачным.

Электронное правосудие в Республике Казахстан - это и давно всем известный сервис на мобильных платформах iOS, Android, WindowsPhone. «Судебный кабинет», включающий более 50 видов услуг в электронном виде по всем направлениям судопроизводства, а также мобильное приложение «Судебный кабинет», форум «Талдау», видеоконференцсвязь, аудио, видео фиксация судебных заседаний.

Цифровизация судопроизводства обеспечивает открытость и прозрачность правосудия; повышает доверие к нему, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; обеспечивает независимость судей; повышает уровень исполнения судебных актов. Проведение дистанционных судебных заседаний посредством видеоконференц-связи со следственными изоляторами, исправительными, медицинскими учреждениями, с районными и областными центрами страны, судами Республики позволяет сокращать сроки рассмотрения судебных дел, решать проблемы участия в рассмотрении дел лиц, проживающих или находящихся далеко от места расположения суда, физически ограниченных к перемещению по медицинским показаниям, находящихся в местах лишения свободы или под стражей. В Казахстане повсеместно внедрены онлайн-процессы, разработана цифровая судебная аналитика, проводится политика внедрения умных систем и искусственного интеллекта.

Внедрение электронного правосудия в Казахстане представляет собой комплексное преобразование традиционной судебной системы в цифровую среду. Это включает в себя использование информационно-коммуникационных технологий для оптимизации и упрощения процессов судебного разбирательства, увеличения доступности правосудия и повышения его эффективности.

Судебные документы могут подаваться и обрабатываться в электронном виде, что сокращает время на их регистрацию и доставку. Судебные заседания через видеоконференции позволяют участникам процесса участвовать в заседаниях без необходимости физического присутствия в суде, что особенно важно для удаленных и труднодоступных регионов. На портале электронного правосудия доступны услуги, такие как электронная подача исков, отслеживание процессов и получение информации о судебных актах.

Внедрение электронного правосудия требует создания соответствующей нормативно-правовой базы. Основные законы и акты включают Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей», который регулирует использование технологий в судебной практике, Постановления Верховного Суда, касающиеся порядка электронного судопроизводства, инструкции по организации работы судов с электронными ресурсами.

Преимуществом электронного правосудия является расширение доступности правосудия. Граждане могут обращаться в суд из любого места, имея доступ к интернету. Процесс подачи и обработки документов стал быстрее. Система позволяет отслеживать дела в реальном

времени, что повышает уровень доверия к судебным органам.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение электронного правосудия сталкивается с рядом трудностей. Защита персональных данных и правовых актов от несанкционированного доступа становится ключевой задачей. В удаленных и сельских районах ограничен доступ к интернету, что создает препятствия для использования электронного правосудия.

Будущее электронного правосудия в Казахстане связано с расширением его функционала, включая внедрение искусственного интеллекта для анализа судебных дел и автоматизации рутинных процессов, разработку мобильных приложений для удобного доступа к судебным услугам, совершенствование системы защиты данных и киберзащиты.

Электронное правосудие в Казахстане — это важный этап в цифровизации судебной системы, который способствует улучшению доступа к правосудию и повышению его эффективности. Однако для успешной реализации необходимо преодолевать существующие вызовы и обеспечивать защиту цифровых прав граждан.

В литературе отмечается, что к наиболее перспективным направлениям развития электронного правосудия «следует отнести такие как: развитие систем «умного поиска» судебной практики, позволяющих находить судебные дела, так как в настоящее время система ориентирована больше на сами суды и на бизнес; проработка эффективных требований для защиты информации, относящейся к судопроизводству; формирование базы данных уголовных, административных и гражданских дел и упрощение доступа к ним в электронном формате; распространение информации о возможностях электронного судопроизводства за пределы профессиональной юридической среды, просвещение граждан; создание специальных сервисов, позволяющих проводить судебные заседания «онлайн»; привлечение к разработке продуктов электронного правосудия как юристов, так и технических специалистов, инженеров [7].

Основные особенности внедрения электронного правосудия. Информационные системы и платформы Казахстана активно развивают информационные системы, предназначенные для автоматизации правосудия.

Электронные назначения и уведомления Судебные акты могут быть вынесены и направлены сторонам в электронном формате, что значительно ускоряет процесс уведомления и дает возможность оперативно реагировать на изменения в судебном производстве. Электронное правосудие способствует повышению прозрачности работы судов. Граждане могут получать информацию о ходе дел, а также судебные акты через открытые электронные порталы, что укрепляет доверие к судебной системе.

Внедрение электронных инструментов упрощает доступ граждан к правосудию, снижая бюрократические барьеры. Например, возможность подачи заявлений и жалоб в электронном виде избавляет от необходимости личного присутствия в суде.

Ключевыми нормативными актами, регламентирующими внедрение электронного правосудия, являются законодательство о цифровизации, ставящее акцент на использование технологий в государственном управлении, а также регламенты, определяющие правила подачи и обработки электронных документов, защиту персональных данных и обеспечивающие правовую силу электронных подписей.

Исследования показывают, что использование электронного правосудия ведет к сокращению времени рассматривания дел, что подтверждается статистикой. Например, среднее время рассмотрения дел сократилось на 30%. Благодаря удобству и доступности, растет число граждан, обращающихся в судебные инстанции, что подтверждает положительный эффект внедрения электронного правосудия.

Несмотря на достигнутый прогресс, Казахстан сталкивается с рядом проблем, таких как необходимость повышения уровня цифровой грамотности населения, угрозы кибербезопасности и защита данных, адаптация законодательства к динамично меняющимся технологиям.

Внедрение электронного правосудия в Казахстане является значительным шагом на пути к улучшению качества правосудия и удовлетворению потребностей граждан. На фоне

успешного опыта необходима постоянная работа по адаптации и развитию правовых и технических аспектов электронной системы, что позволит достичь более эффективной, доступной и прозрачной судебной системы в будущем. Будет полезным продолжить исследования в области воздействия нововведений на гражданское общество и рассмотреть возможности дальнейшего совершенствования системы для упрощения доступа к правосудию.

С увеличением объемов данных возрастает угроза их утечки и неправомерного использования. Важно разработать и внедрить правовые механизмы защиты персональных данных, что требует создания ясного правового поля в данной области. Это в цифровом пространстве.

Киберпреступления становятся все более распространенными. Необходимость обновления уголовного законодательства для учета специфики цифровой среды требует активного включения в правотворческий процесс. С учетом быстро меняющихся условий, Казахстану необходимо адаптировать свое законодательство к реалиям цифровой экономики. Это включает создание норм для регулирования блокчейна, криптовалют и интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Цифровизация требует высокой квалификации от специалистов в области права. Необходимы программы обучения, которые помогут правозащитникам и юристам эффективно работать в новых условиях.

М.К.Сулейменов считает, что необходимо нормативно закрепить право на выбор электронной формы коммуникации между лицами, участвующими в деле, путем предоставления права непосредственного направления лицами, участвующими в деле, друг другу копий документов в электронной форме. Это обусловлено повышением эффективности реализации принципа состязательности, которая зависит от своевременного исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств [8].

Учитывая существующие вызовы и риски в рассматриваемой парадигме цифровизации, вместе с тем нельзя не согласиться с выводами ученых: «что же касается правосудия, то цифровизация системы обеспечения защиты прав человека и гражданина привела к тому, что доступ к правосудию получил еще более качественный шаг вперед к развитию, это вполне соответствует общепризнанным принципам гласности, прозрачности и открытости судопроизводства [9, с.43]. В современных исследованиях цифровизация рассматривается как важный фактор модернизации государственного управления [10, с.53]. Цифровизация не только влияет на существующие правовые институты, но и требует их трансформации. Для эффективного правового регулирования в новой реальности необходимо адаптировать нормативные акты, создавать новые механизмы защиты прав и развивать правовую грамотность населения. Только через комплексный подход к трансформации правовой системы можно гарантировать, что она будет соответствовать требованиям цифровой эпохи.

Заключение

Государственно-правовое развитие Республики Казахстан в эпоху цифровизации носит динамический характер. Стремление к интеграции цифровых технологий в правовые институты открывает новые возможности для повышения эффективности государственного управления. Однако для успешной реализации этих процессов необходимо учитывать вызовы и адаптировать правовую систему к современным требованиям. Правовое регулирование в условиях цифровизации должно стать проактивным, гибким и адаптивным, способным предотвратить возможные угрозы, сохраняя при этом права и свободы граждан. Эта статья рассматривает лишь несколько аспектов государственной и правовой трансформации. Дальнейшие исследования и обсуждения необходимы для более глубокого понимания этой сложной и многогранной темы.

Список использованной литературы

1 Адам Е. Новеллы цифровизации правосудия: некоторые вопросы аргументации //

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития правовой науки в эпоху цифровизации», посвященной вопросам реализации конституционных реформ, направленных на эффективное строительство современного Казахстана – Астана: Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, 2024. – 300 с.

2 Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 1.— С. 85-102.

3 Цифровое право как инструмент конституционно-правового влияния // [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://urfac.ru/?p=3379> (дата обращения: 01.09.2024).

4 Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право – 2022. – №1. - С.19-26.

5 Клишас А.А. Цифровизация и конституционно-правовое регулирование: теоретико-правовое осмысление // [Электрон. ресурс]. – 2024. - URL: <https://lawinfo.ru/articles/4925/cifrovizaciya-i-konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-teoretiko-pravovoe-osmyslenie> (дата обращения: 01.09.2024).

6 Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. - 2020. – - № 2. - С. 240-250.

7 Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски. // [Электрон. ресурс]. – 2024. - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (дата обращения: 01.09.2024).

8 Сулейменов М.К. Цифровизация в гражданском судопроизводстве: зарубежный опыт // [Электрон. ресурс]. – 2024. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33588044 (дата обращения: 17.02.2024).

9 Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2021. - №3. – С.34-43.

10 Куандыкова Э.С., Хоффманн Т. Развитие АПК в эпоху цифровизации: правовые аспекты // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Юриспруденция. – 2024. - №3(77). – С.51-64.

References

1 Adam E. Novelty of digitalization of justice: some issues of argumentation // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye tendencii razvitiya pravovoj nauki v jepohu cifrovizacii», posvjashhennoj voprosam realizacii konstitucionnyh reform, napravlennyh na jeffektivnoe stroitel'stvo sovremennogo Kazahstana – Astana: Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumileva, 2024. – 300 s.

2 Habrieva T.Ja. Pravo v uslovijah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. -2018. - № 1.— S. 85-102.

3 Cifrovoe pravo kak instrument konstitucionno-pravovogo vlijaniya// [Elektronnyj resurs] URL: <https://urfac.ru/?p=3379> (data obrashhenija 01.09.2024).

4 Kravec I. A. Cifrovoj konstitucionalizm: metodologicheskie i pravovye aspekty // Gosudarstvo i pravo – 2022. – №1. - С.19-26.

5 Klishas A.A. Cifrovizacija i konstitucionno-pravovoe regulirovanie: teoretiko-pravovoe osmyslenie // [Elektronnyj resurs] URL: <https://lawinfo.ru/articles/4925/cifrovizaciya-i-konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-teoretiko-pravovoe-osmyslenie> (data obrashhenija: 01.09.2024).

6 Prizhennikova A.N., Koljada G.Ju. Cifrovizacija pravosudija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Obrazovanie i pravo. - 2020. – - № 2. - S. 240-250.

7 Gejko P. Cifrovizacija pravosudija: preimushhestva i riski. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (data obrashhenija: 01.09.2024).

---

8 Sulejmenov M.K. Cifrovizacija v grazhdanskom sudoproizvodstve: zarubezhnyj opyt // [Elektronnyj resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33588044 (data obrashhenija: 17.02.2024).

9 Amangel'dy A.A. Vnedrenie norm o cifrovyh tehnologijah v zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2021. - №3. – S.34-43.

10 Kuandykova Je.S., Hoffmann T. Razvitie APK v jepohu cifrovizacii: pravovye aspekty // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija Jurisprudencija. – 2024. - №3(77). – S.51-64.

МРНТИ 10.17.25
УДК 342.9.07

10.51889/2959-6181.2024.78.4.003

Б.А.Тайторина¹, А.А.Каблакатов^{1*}

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(e-mail: binur.a@mail.ru, *aikyn.k@mail.ru)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В исследовании анализируется проблема развития организационно-правовой культуры на государственной службе и ее роли в повышении эффективности государственных органов. Предложенный комплексный исследовательский подход включает общие и специальные методы анализа. В статье рассматриваются тенденции, проблемы и возможности развития организационно-правовой культуры, обосновывается необходимость модернизации ее методологии. Итоги исследования подчеркивают необходимость совершенствования этической ответственности как ключевого элемента реформирования государственного управления. Сделаны выводы о том, что текущая ситуация в Республике Казахстан требует кардинальных изменений в организационно-правовой культуре и этических стандартах государственной службы; модернизация подходов к государственному управлению должна основываться не только на законодательных изменениях, но и на глубокой переориентации на результаты взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом.

Ключевые слова: государственная служба, этика, этические стандарты, организационно-правовая культура, гражданское общество, модернизация.

Б.А.Тайторина¹, А.А.Каблакатов¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ ҰЙЫМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ: ДАМУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Зерттеу мемлекеттік қызметтегі ұйымдық-құқықтық мәдениетті дамыту проблемасын және оның мемлекеттік органдардың тиімділігін арттырудағы рөлін талдайды. Ұсынылған кешенді зерттеу тәсілі жалпы және арнайы талдау әдістерін қамтиды. Мақалада ұйымдық-құқықтық мәдениеттің даму тенденциялары, проблемалары мен мүмкіндіктері қарастырылады, оның әдіснамасын жаңғырту қажеттілігі негізделеді. Зерттеу нәтижелері мемлекеттік басқаруды реформалаудың негізгі элементі ретінде этикалық жауапкершілікті жетілдіру қажеттілігін көрсетеді. Қазақстан Республикасындағы ағымдағы жағдай Мемлекеттік қызметтің ұйымдық-

құқықтық мәдениеті мен этикалық стандарттарында түбегейлі өзгерістерді талап етеді деген қорытындылар жасалды; мемлекеттік басқаруға деген көзқарастарды жаңғырту тек заңнамалық өзгерістерге ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік институттар мен азаматтық қоғам арасындағы өзара іс-қимыл нәтижелеріне терең қайта бағдарлануға негізделуге тиіс.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, этика, этикалық стандарттар, ұйымдық-құқықтық мәдениет, азаматтық қоғам, жаңғырту.

Б.А.Тайморина¹, А.А.Каблатов¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL CULTURE IN PUBLIC SERVICE: SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract

The study analyzes the problem of the development of organizational and legal culture in the civil service and its role in improving the efficiency of government agencies. The proposed comprehensive research approach includes general and special analysis methods. The article examines trends, problems and opportunities for the development of organizational and legal culture, justifies the need to modernize its methodology. The results of the study emphasize the need to improve ethical responsibility as a key element of public administration reform. Conclusions are drawn that the current situation in the Republic of Kazakhstan requires fundamental changes in the organizational and legal culture and ethical standards of the civil service; modernization of approaches to public administration should be based not only on legislative changes, but also on a deep reorientation towards the results of interaction between state institutions and civil society.

Key words: public service, ethics, ethical standards, organizational and legal culture, civil society, modernization.

Основные положения

Одним из ключевых элементов эффективности функционирования государственных органов в контексте взаимодействия с обществом является организационно-правовая культура государственной службы. В условиях современного общества этические нормы и организационная культура приобретают статус не просто желаемых, а жизненно важных компонентов государственного управления. Исследуемые категории становятся основополагающими инструментами, способствующими улучшению качества принимаемых органами государственного управления решений. По сути организационно-правовая культура играет ключевую роль как в формировании ответственности и подотчетности в системе государственной службы, так и в укреплении общественного доверия к государственным институтам. Для дальнейшего развития конструктивного диалога между государственными институтами и гражданским обществом объективной необходимостью является обеспечение повышения квалификации и профессионализма государственных служащих. Государственные служащие в своей деятельности должны строго придерживаться высоких стандартов объективности, добросовестности и ответственности. Совершенствование системы этической ответственности и организационной культуры представляет собой неотъемлемую часть стратегического подхода к реформированию государственного управления.

Введение.

Организационно-правовая культура представляет собой совокупность норм, ценностей, традиций и стандартов поведения, регулирующих деятельность государственных служащих. Как правило, она формируется на основе законодательства, профессиональных стандартов и морально-этических норм, представляет собой важный компонент системы государственного управления и способствует обеспечению прав и свобод граждан. В литературе по психологии данная категория обоснована как «интегральный, социально-психологический феномен, включающий в себя осознаваемые, безусловно принимаемые большинством сотрудников

подразделения ценности и мотивы профессиональной деятельности, модели поведения, стиль управленческого взаимодействия, а также социально-психологический климат, особенности взаимоотношений, традиции, ритуалы и символику, позволяющие одновременно идентифицировать подразделение среди равных единиц и интегрировать его в культуру соединения» [1]. В социологической литературе организационную культуру предлагают определить как «комплекс ценностей и норм, принимаемых и разделяемых членами организации... Организационная культура имеет место там, где существуют единообразные ценности и являющиеся результатом их совместной деятельности» [2].

Традиционное понимание этики и организационно-правовой культуры находит свое отражение в поведении современных государственных служащих, трансформируясь в соответствующее их уровню профессиональное поведение. С аксиологической точки зрения, этика и организационная культура государственного служащего иллюстрирует общую парадигму ценностей, составляющих основу профессионально-статусного поведения. Потребность в высокоэтичном поведении, соответствующем нормам деонтологии, формируется в соответствии с нормативными установлениями законодательных актов. В современном контексте эпохи конституционных преобразований, этические ценности становятся ключевыми. Установление и поддержание высоких этических стандартов становится важным фактором, определяющим стабильность и эффективность государственной службы [3, с.24].

Целью данной статьи является исследование проблемы организационно-правовой культуры на государственной службе.

Материалы и методы

Для реализации цели данного исследования применен комплексный исследовательский подход, объединяющий теоретические и эмпирические методы анализа и обеспечивающий глубокое понимание и верную интерпретацию анализируемых проблем. В основу стратегии положено последовательное, поэтапное научное исследование с использованием современных аналитических инструментов и привлечением междисциплинарных знаний из смежных областей. На первоначальном этапе осуществлено детальное изучение нормативной правовой базы, регулирующей вопросы этики и организационной культуры на государственной службе. Анализ существующего законодательства подкреплен широким обзором научной литературы и оценкой текущих исследований в этой области. Всесторонний обзор позволил выявить основные тенденции, проблемы и перспективы развития организационной культуры и этических норм среди государственных служащих.

В процессе исследований применялся междисциплинарный и комплексный подход, охватывающий специальные методы – исторический, социологические, юридические. Интегрированный подход обусловлен возможностью глубокого и всестороннего изучения проблематики развития организационно-правовой культуры с учетом всех аспектов, связанных с государственной службой в условиях изменений в управленческих парадигмах.

Применяемые методы в общей парадигме вносят уникальную ценность в процесс анализа. Сравнительный анализ, правовое моделирование, социологическое прогнозирование, исторический, формально-юридический, структурно-функциональный и другие научные методы позволили оценить исторический контент эволюции и трансформации организационно-правовой культуры на государственной службе, влияние культурных и социальных факторов на развитие организационно-правовой культуры, современные практики и стратегии управления. Комплексный подход позволяет не только обогатить исследование разнообразными перспективами и контекстами, но и способствует более качественному пониманию происходящих в сфере государственной службы процессов, выявлению ключевых тенденций и направлений для дальнейшего улучшения и реформирования этой важной области.

Результаты и обсуждение

Организационно-правовая культура на госслужбе обусловлена совокупностью норм, ценностей, традиций и стандартов поведения, регулирующих деятельность государственных служащих, и формируется на основе законодательства, профессиональных стандартов и морально-этических норм. Такая конструкция демонстрирует уровень и качество системы государственного управления. Современные зарубежные ученые в этом контексте исследуют проблемы развития организационно-правовой культуры, в том числе преобладающего в деловой среде этического лидерства. В исследованиях обосновываются практические выводы о том, что этическое лидерство руководителей формирует этический климат и положительно влияет на поведение подчиненных: этический климат становится способом донесения руководителями этических ценностей. Доказывается, что этика является очень сложным предметом и находится под влиянием многочисленных переменных на организационном, индивидуальном и внешнем уровнях [4].

Действительно, этический климат в контексте корпоративной культуры играет ключевую роль в стратегическом управлении: оказывает положительное воздействие на стратегические службы и тем самым способствует организационной эффективности. Создание и поддержание положительного этического климата и развитой организационной культуры являются приоритетом для стремящихся к успеху государственных органов. Исследователи подчеркивают наличие явной и значимой взаимосвязи между, во-первых, этическим климатом и организационно-правовой культурой, и, во-вторых, эффективным стратегическим управлением. Важным аспектом этого процесса является внимание к качеству человеческих ресурсов, инвестирование в которые является необходимым шагом к улучшению общей организационной эффективности [5]. Особое место занимают научные исследования социально-психологической модели организационной культуры, ее концепция, методология, технология изменения [6]. Понимание феномена организационно-правовой культуры государственных служащих формируется на основе существующих концепций и теорий, выделения ее основных типов и носителей в парадигме государственной службы. Большой интерес в данном контексте представляет исследование ордерной модели организационно-правовой культуры, при которой акцент фокусируется на ее ключевых элементах и специфических признаках. Должным образом оценить текущее состояние организационно-правовой культуры в государственных учреждениях и выявить области, требующие улучшения, позволяют как качественные, так и количественные методы анализа, в том числе применение критериев оценки. Такие исследования основаны на комплексном подходе к изучению организационно-правовой культуры государственных служащих, предоставляя ценные инструменты и методы для дальнейшего анализа и развития в этой области [7].

В Казахстане развитие профессиональной государственной службы является одним из ключевых аспектов реформирования системы государственного управления. Для анализа проблематики модернизации государственной службы представляет интерес дискурс о реформе государственной службы среди ученых и государственных служащих в Казахстане [8]. Обзор правовой реформы в период 1991–2011 годов в Казахстане свидетельствует о том, что в республике произошли изменения в сфере организационно-правовой культуры на государственной службе, направленные на создание эффективной, прозрачной и подотчетной государственной службы [9]. В исследованиях отмечается, что «реформы были сосредоточены на институциональных, структурных и правовых изменениях без необходимого внимания к тому, как они повлияют на качество предоставления государственных услуг» [10].

Государственная служба в исследованиях анализируется через призму институционального подхода, рассматривающего ее как уникальную организационно-нормативную систему и позволяющего оценить эффективность структуры и функционала государственной службы. Институциональный подход помогает идентифицировать взаимодействие различных институтов, определяет формирование и функционирование организационных структур в рамках государственной службы. Данный подход акцентирует внимание на роли норм и

ценностей системы государственной службы, определяя способы принятия решений, устанавливая стандарты работы и обеспечивая механизмы подотчетности. Анализ в таком контексте учитывает не только влияние внешней среды, но и внутренних факторов, коими являются организационно-правовая культура и кадровая политика [11].

Эволюция и трансформация организационно-правовой культуры на государственной службе в Республике Казахстан прослеживается в исторической ретроспективе развития данного института. Обретение независимости стало отправным пунктом для перестройки государственных институтов в постсоветский период, в том числе в этот период была заложена основа для новой организационно-правовой культуры, основанной на принципах демократии, верховенства закона и прав человека. Важным событием в политико-правовой истории страны того периода стало принятие в 1995 году на общереспубликанском референдуме Конституции Республики Казахстан, которая установила нормативные контуры для формирования правовых институтов.

Активное реформирование государственной службы осуществлялось на этапе институциональных реформ 1996-2006 г.г. Знаковым событием этого периода стало принятие в 1999 году Закона О государственной службе: введены стандарты набора и деятельности государственных служащих, их подотчетности, формировалась новая организационно-правовая культура, ориентированная на профессионализм и этику. Этические нормы и стандарт поведения государственных служащих называют в качестве приоритетных – создается правовая основа для формирования и развития этических стандартов. Внедрение в этот период системы конкурсного отбора обусловлено стремлением создать пул квалифицированных специалистов, ориентированных на результаты и этические принципы работы. Обеспечение прозрачности процессов назначения чиновников по идее должно было стать эффективным инструментом снижения коррупции и повышения качества управления.

Повышение квалификации государственных служащих также становится основным драйвером формирования новой организационной культуры – государство предпринимает меры для того, чтобы разрабатывать и реализовывать программы по повышению квалификации, нацеленные на развитие управленческих навыков, этических норм и принципов государственной службы. Этические кодексы становятся неотъемлемой частью организационно-правовой культуры государственной службы. Следует отметить, что создание этических кодексов стало важным условием для создания среды, способствующей повышению уровня доверия населения публичной власти. Важным механизмом контроля за деятельностью государственных служащих в этот период становится система мониторинга и оценки их работы, направленная на обеспечение прозрачности и подотчетности, и соответственно - снижение коррупции. Важным аспектом становления новой организационно-правовой культуры стало вовлечение институтов гражданского общества в процессы управления и контроля за деятельностью государственного аппарата. В современный период Казахстан видит успех развития организационно-правовой культуры на государственной службе в реализации инициатив по цифровизации государственных услуг. Приоритеты модернизации системы государственной службы определены в программных документах и нормативных правовых актах[12].

Эпоха формирования новой организационно-правовой культуры на государственной службе показала как значительные достижения в этой сфере, так и ряд проблем и ошибок. Поставленные задачи не были выполнены ввиду таких обстоятельств как недостаточность четких стандартов и норм в содержании нормативной правовой базы государственной службы; проблемы с реализацией этических кодексов и программ повышения квалификации; высокий уровень коррупции; слабое вовлечение гражданского общества; отсутствие стабильной политической воли и в целом нехватка организационных, правовых и экономических ресурсов. Действительно, применение недостаточно разработанных стандартов профессионализма и этики порождало различные подходы к интерпретации норм

поведения государственных служащих, и это демонстрировало несоответствие между декларируемыми ценностями и реальным поведением. Следует выделить как одну из основных проблем внутреннее сопротивление к изменениям со стороны самих чиновников. Данный фактор замедлял процесс внедрения новых принципов и стандартов в работу государственных органов.

Понимание этих проблем и ошибок на этапе институциональных реформ является основанием для активизации усилий и конструктивной модернизации системы государственной службы в перспективе. Они обосновывают необходимость комплексного подхода к реформе, который учитывает как правовые, так и организационные, культурные и социальные аспекты.

Исторический контекст и традиции, менталитет безусловно оказывают свое влияние – остались неизжитыми элементы авторитарного стиля управления и бюрократических практик. Названные аспекты несомненно определяют эффективность реформационных процессов. Казахстан при всем многообразии этнических групп и культурных традиций сталкивается с уникальными вызовами и возможностями, которые необходимо учитывать в процессе модернизации системы государственной службы. Учет разных культурных подходов способствует созданию новой, более инклюзивной среды, в которой очень важно не допустить конфликтов и недопонимания между различными этническими группами.

Доверие граждан публичной власти находится в прямой зависимости от уровня организационно-правовой культуры. Для улучшения ситуации необходимо увеличивать открытость государственных структур, вовлеченность граждан в процесс принятия решений, преодолеть внутреннее сопротивление чиновников созданию такого инструмента как «слышащее» государство и таким образом создать более высокую степень доверия и позитивное восприятие государственной службы.

Нивелирование образовательных и информационных барьеров среди населения имеет решающее значение для эффективного функционирования государственной службы. Для формирования новой организационно-правовой культуры необходимо развитие образовательных инициатив и программ для повышения правового сознания и правовой культуры во всех слоях общества.

Важное значение имеет создание экономических ресурсов и условий, способствующих честной работе государственных структур и повышению качества государственных услуг.

Общественно-политическая обстановка в Казахстане оказывает значительное влияние на текущую ситуацию, когда на фоне утраты доверия граждан к публичной власти усиливается необходимость внедрения новаторских подходов к проблеме модернизации государственного управления. Такие подходы должны быть основаны не только на общем обновлении стратегий и методов работы государственных органов, но и более эффективном функционировании HR-служб, которые играют важную роль в поддержании морального климата в системе органов государственной власти. Переход к новым моделям управления и модернизации кадровой политики актуализируется в связи с обострившейся необходимостью укрепления доверия населения к государственным институтам в частности и стабилизации общественно-политической обстановки в стране в целом [13]. В современный период может быть апробирована методология оценки уровня зрелости HR-процессов, охватывающая разные аспекты и перспективы и могущая стать основой для дальнейших шагов по оптимизации HR-практик и улучшению организационной культуры в целом [14].

Заключение

Современный период развития системы государственного управления нуждается в разработке модернизированной методологии организационно-правовой культуры и этических стандартов государственной службы в общей парадигме, трансформации основных подходов к решению рассматриваемой проблемы. Актуальными вызовам: глобализации, цифровизации, быстро меняющимися социальными условиями – противопоставляются гибкость и способность к адаптации системы государственного управления. В создавшихся условиях обновление

организационно-правовой культуры основывается на изучении и интеграции лучших мировых практик и стандартов в области государственного управления.

Трансформация подходов к управлению должна включать процессное и функциональное совершенствование, что предполагает не только формальные изменения в законодательстве и структуре государственного аппарата, но и глубокую переориентацию на результаты. Современная система государственного управления нуждается в такой организационно-правовой культуре, которая бы акцентировала внимание на процессе взаимодействия с институтами гражданского общества. Что касается развития этических стандартов и их наилучшей адаптации в законодательстве и практике государственной службы, в этом процессе в ранг важнейших должны быть возведены не только формальные нормы, но и неформальные ценности, которые обеспечивают атмосферу доверия и ответственности. Модернизированная методология организационно-правовой культуры должна активно поощрять участие гражданского общества в принятии решений, обеспечивая механизмы обратной связи и контроля. Внедрение системы оценки результатов деятельности государственных органов, снижение показателей коррупции, бюрократии, иных негативных проявлений обеспечит создание более эффективной, прозрачной и ответственной системы государственного управления.

Благодарности. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR27195163 Архитектоника трансформации организационной культуры государственной службы Казахстана).

Список использованной литературы

- 1 Некрасов И.С. Социально-психологические условия, развития организационной культуры подразделений силовых структур: автореф. дисс. ... канд.психол.наук: М., 2017. – 24 с.
- 2 Анисимов Д.Н. Организационная культура как фактор социального регулирования поведения государственных гражданских служащих: автореф.дисс. ... канд.социол. наук: Белгород, 2008. – 20 с.
- 3 Айтхожин К.К., Байсалова Г.Т. Этическое измерение государственной службы как политического института // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция». - 2024. - №2(76). – С. 23-30.
- 4 Al-Halbusi H., Williams K.A., Ramayah T., Alfieri L., Vinci C.P. (2020). Linking ethical leadership and ethical climate to employees' ethical behavior: the moderating role of person-organization fit. *Personnel Review*, 50(1), 159-185.
- 5 Nur Zatna D., Abduh S., Anggiani S. (2022). The effect of ethical climate, organizational culture, on organizational performance in tax service offices mediated by strategic service management. *International Journal of Research -GRANTHAALAYAH*, 10(7), 9–20. <https://doi.org/10.29121/granthaalayah.v10.i7.2022.4690>
- 6 Аксеновская Л.Н. Социально-психологическая модель организационной культуры: концепция, методология, технология изменения (ордерный подход) : дис. ... д-ра психол. наук: М., 2007. - 585 с.
- 7 Некрасов И.С. Организационная культура государственных служащих: понятие, типология, носители и критерии оценки // Вестник университета (ГУУ). - 2014. - №20. - С. 200-206.
- 8 Akyn B., Rakhymbai B. Implementation of Civil Service Reforms in Post-soviet Kazakhstan: Legal Framework, Opportunities and Challenges *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues* [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323238960_Implementation_of_civil_service_reforms_in_post-Soviet_Kazakhstan_Legal_framework_opportunities_and_challenges (дата обращения: 10.10.2024).
- 9 Arslan M., Dadabaev T., Akyn, B. (2022). Post-Soviet Kazakhstan: Civil Service Reforms, Opportunities, and Challenges. *Biodiversity, Conservation and Sustainability in Asia: Volume 2: Prospects and Challenges in South and Middle Asia*, 1013-1030 [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/359152104_Post-Soviet_Kazakhstan_Civil_Service_Reforms_Opportunities_and_Challenges (дата обращения: 10.10.2024).

10 Janenova S., Knox C. (2019). *Civil service reform in Kazakhstan: trajectory to the 30 most developed countries?* *International Review of Administrative Sciences*, 85(3), 419-439.

11 Суимбаева Э., Зайниева Л. (2024). *Состояние и пути совершенствования государственной службы Республики Казахстан*. *Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии*, 88(2), 96–113. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://doi.org/10.26577/jrcp.2024.v88-i2-010> (дата обращения: 10.10.2024).

12 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682; Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153/history>; Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37229320; Указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года № 602 утверждения Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37229320 и др. (дата обращения: 12.10.2024).

13 Сапаров С.А. *Зрелость HR-процессов в государственных органах Республики Казахстан: магистерский проект на соискание степени магистра бизнеса и управления*. – Астана, 2023. – 63с.

14 Раисова Г.Б., Нурбек К.Х. *Изучение роли и статуса современного HR в казахстанских организациях частного, квазигосударственного и государственного секторов*. *Казахстан, Нур-Султан*, 2020. [Электрон. ресурс]. – 2020. – URL: https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/research%20project/6_Rus.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

References

1 Nekrasov I.S. *Social'no-psihologicheskie uslovija, razvitija organizacionnoj kul'tury podrazdelenij silovyh struktur: avtoref. diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk: M., 2017. – 24 s.*

2 Anisimov D.N. *Organizacionnaja kul'tura kak faktor social'nogo regulirovanija povedenija gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih: avtoref.diss. ... kandidata sociologicheskikh nauk: Belgorod, 2008. – 20 s.*

3 Ajthozhin K.K., Bajsalova G.T. *Jeticheskoe izmerenie gosudarstvennoj sluzhby kak politicheskogo instituta // Vestnik KazNPU imeni Abaja, serija «Jurisprudencija». - 2024. - №2(76). – S. 23-30.*

4 Al-Halbusi H., Williams K., A. Ramayah T, Alfieri L. & Vinci C.P. (2020). *Linking ethical leadership and ethical climate to employees' ethical behavior: the moderating role of person-organization fit*. *Personnel Review*, 50(1), 159-185.

5 Nur Zatna, D., Abduh, S., Anggiani S. (2022). *The effect of ethical climate, organizational culture, on organizational performance in tax service offices mediated by strategic service management*. *International Journal of Research -GRANTHAALAYAH*, 10(7), 9–20. <https://doi.org/10.29121/granthaalayah.v10.i7.2022.4690>

6 Aksenovskaja L.N. *Social'no-psihologicheskaja model' organizacionnoj kul'tury: koncepcija, metodologija, tehnologija izmenenija (ordernyj podhod) : dis. ... d-ra psihol. nauk: M., 2007. - 585 s.*

7 Nekrasov I.S. *Organizacionnaja kul'tura gosudarstvennyh sluzhashhih: ponjatie, tipologija, nositeli i kriterii ocenki // Vestnik universiteta (GUU). - 2014. - №20. - S. 200-206.*

8 Akyn B., Rakhymbai B. *Implementation of Civil Service Reforms in Post-soviet Kazakhstan: Legal Framework, Opportunities and Challenges* *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues [Elektron. resurs]*. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323238960_

Implementation_of_civil_service_reforms_in_post-Soviet_Kazakhstan_Legal_framework_opportunities_and_challenges (data obrashhenija:10.10.2024).

9 Arslan M., Dadabaev T., Akyn B. (2022). *Post-Soviet Kazakhstan: Civil Service Reforms, Opportunities, and Challenges. Biodiversity, Conservation and Sustainability in Asia: Volume 2: Prospects and Challenges in South and Middle Asia, 1013-1030* [Elektron. resurs]. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359152104_Post-Soviet_Kazakhstan_Civil_Service_Reforms_Opportunities_and_Challenges (data obrashhenija: 10.10.2024).

10 Janenova S., Knox C. (2019). *Civil service reform in Kazakhstan: trajectory to the 30 most developed countries? International Review of Administrative Sciences*, 85(3), 419-439.

11 Suimbaeva Je., & Zajnieva L. (2024). *Sostojanie i puti sovershenstvovaniya gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazahstan. Vestnik KazNU. Serija filosofii, kul'turologii i politologii*, 88(2), 96–113. [Elektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://doi.org/10.26577/jpcp.2024.v88-i2-010> (data obrashhenija:10.10.2024).

12 *Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda № 416-V «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan»* [Elektron. resurs]. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682; *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrja 2015 goda № 153 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju jeticheskikh norm i pravil povedeniya gosudarstvennyh sluzhashhih Respubliki Kazahstan»* [Elektron. resurs]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153/history>; *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralja 2021 goda № 522 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija gosudarstvennogo upravlenija v Respublike Kazahstan do 2030 goda»* [Elektron. resurs]. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37229320; *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 17 ijulja 2024 goda № 602 utverzhdenii Konceptii razvitija gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazahstan na 2024–2029 gody* [Elektron. resurs]. – 2024. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37229320 i dr. (data obrashhenija:12.10.2024).

13 Saparov S.A. *Zrelost' HR-processov v gosudarstvennyh organah Respubliki Kazahstan: magisterskij proekt na soiskanie stepeni magistra biznesa i upravlenija*. – Astana, 2023. – 63s.

14 Raisova G.B., Nurbek K.H. *Izuchenie roli i statusa sovremennogo HR v kazahstanskih organizacijah chastnogo, kvazigosudarstvennogo i gosudarstvennogo sektorov. Kazahstan, Nur-Sultan, 2020*. [Elektron. resurs]. – 2020. – URL: https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/research%20project/6_Rus.pdf (data obrashhenija:12.10.2024).

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ. БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW. EDUCATIONAL LAW

МРНТИ 10.87.17
УДК 341:342(4/9)

10.51889/2959-6181.2024.78.4.004

И.Ж.Азретбергенова^{1*}, Д.Кескин²

¹*С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медициналық университеті*

²*Хажы Байрам Вели университеті*

(e-mail: *iazret@nail.ru, dilsad.keskin@hbv.edu.tr)

**ШЕТЕЛДІК ЭЛЕМЕНТТІҢ ҚАТЫСУЫМЕН НЕКЕЛЕРДІ РЕТТЕУДІҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРЫ**

Аңдатпа

Зерттеу шетелдік элементті қамтитын неке-отбасылық қатынастарды реттеудің халықаралық стандарттарын талдауға арналған. Өйткені, қазіргі кезеңде, бұл мәселе жаһандану және шетелдік элементтің қатысуымен неке санын көбейту контекстінде өзекті болып отыр.

Тақырып аясында зерттеу барысында, жалпы және арнайы неке-отбасы қатынастарының реттеудегі соның ішінде некеге отыру, ажырасу, қорғаншылық және қамқоршылық, алимент міндеттемелері, мүліктік дауларды рәсімдейтін халықаралық-құқықтық құжаттар қарастырылды.

Мақалада салыстырмалы талдау әдістері, әр-түрлі құқықтық жүйелердің ерекшеліктерін анықтау және сипаттау үшін жүйелік тәсілдер қарастырылды. Талдау барысында, даулы жағдайлар туындаған жағдайда, қолданылатын құқықты анықтаудың негізгі тәсілдерінің бар екендігін анықтады.

Зерттеу, неке-отбасы қарым-қатынасында, қатысушылардың құқықтарын тиімді қорғау үшін және ұлттық заңнама нормаларын үйлестіру үшін, халықаралық некелерде халықаралық стандарттарды сақтау және келістіруді құрудың аса маңызды екенін қарастырады.

Түйін сөздер: неке, отбасы, құқықтық реттеу, халықаралық стандарттар, халықаралық отбасы құқығы, коллизиялық нормалар.

И.Ж.Азретбергенова¹, Д.Кескин²

¹*Казахский национальный медицинский университет имени С.Д.Асфендиярова,*

Университет Хаджи Байрам Вели

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАКОВ С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА**

Аннотация

Исследование посвящено анализу международных стандартов регулирования брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента. Данная проблематика актуализируется в контексте глобализации и увеличения количества браков с участием иностранного элемента. В ходе исследований подвергнуты анализу общие и специальные международно-правовые документы по вопросам регуляции брачно-семейных отношений, связанных с процедурами заключения брака, развода, опеки и попечительства, алиментных обязательств, имущественных споров. В статье применяются методы сравнительного анализа,

системного подхода для выявления и характеристики специфики разных правовых систем. Анализ выявил существование основных подходов к определению применимого права в случаях возникновения спорных ситуаций. Исследование подчеркивает важность создания, согласования и соблюдения международных стандартов правового регулирования международных браков, а также гармонизации норм национального законодательства в целях обеспечения эффективной защиты прав участников брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брак, семья, правовое регулирование, международные стандарты, международное семейное право, коллизионные нормы.

I.ZH. Azretbergenova¹, D.Keskin²

¹Kazakh National Medical University named after S.D.Asfendiyarov,

²Ankara Haji Bayram Veli University

INTERNATIONAL STANDARDS FOR REGULATING MARRIAGES INVOLVING A FOREIGN ELEMENT

Abstract

The study is devoted to the analysis of international standards for the regulation of marital and family relations with the participation of a foreign element. This issue is being updated in the context of globalization and the increase in the number of marriages involving a foreign element. In the course of the research, general and special international legal documents on the regulation of marital and family relations related to the procedures of marriage, divorce, custody and guardianship, alimony obligations, property disputes were analyzed. The article uses methods of comparative analysis, a systematic approach to identify and characterize the specifics of different legal systems. The analysis revealed the existence of basic approaches to determining the applicable law in cases of disputes. The study highlights the importance of creating, harmonizing and complying with international standards for the legal regulation of international marriages, as well as harmonizing national legislation in order to ensure effective protection of the rights of participants in marriage and family relations.

Key words: marriage, family, legal regulation, international standards, international family law, conflict of laws rules.

Негізгі ережелер

Халықаралық неке ұғымы шетелдік элементтің қатысуымен трансшекаралық неке мен некенің бірдей тұжырымдамаларымен тығыз байланысты және жалпы ереже бойынша әр түрлі азаматтығы бар адамдар арасындағы немесе бір елдің азаматы мен шетелдік арасындағы одақ болып табылады.

Қазіргі кезеңде халықаралық көшіп-қонудың дамуы қалыптасқан жағдайына байланысты шетелдік элементтің қатысуымен неке санының артуы үрдісін көреміз, бұл өз кезегінде халықаралық стандарттар деңгейінде нақты заңды реттеуді қамтамасыз етудің қажеттілігін көрсетеді.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, заманауи мемлекеттер өзінің заңдарында некеге тұру бойынша әр-түрлі талаптарды қояды. Жаһандық және аймақтық келісімдерде, соның ішінде Гаага Конвенциясында халықаралық неке мен олардың қатысушылардың құқықарын қорғауда, ережелердің оңайлату және біріздендіруге бағытталған.

Халықаралық стандарттарды белгілеу және жетілдіру халықаралық некеде ерлі-зайыптылар мен балалардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігіне байланысты болады. Сонымен бірге, қорғаншылық, алимент және мүлікті бөлу мәселелерін қоса алғанда, олар юрисдикциялық аспектілерді ескере отырып қамтамасыз ету мақсатында жасалады.

Шетелдік элементпен некені реттеудің қолданыстағы халықаралық стандарттарын зерттеу және бағалау даулы мәселелерін шешуде барлық отбасы мүшелерінің сенімді құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету үшін өте маңызды.

Kіріспе

Халықаралық некелер-бұл тараптардың **яғни** адамдар арасындағы одақтары болып табылады, соның ішінде кем дегенде біреуінің, яғни екінші тараптың азаматтығы басқа елдің азаматы немесе резиденті болып табылады. Ережеге сәйкес, мұндай некелер арасында даулар туындаған жағдайларда, бірнеше юрисдикциялардың нормаларымен реттеледі.

Траншекаралық некелер дегеніміз, халықаралық неке контекстіндегі тар санатты категорияны білдіреді және әртүрлі мемлекеттердің шекарасынан өтетін одақтарды білдіреді, сондай-ақ, елдер арасындағы серіктестердің қозғалысына байланысты элементтердің болуымен сипатталады

Шетелдік элементтің қатысуымен құрылған некелер, халықаралық некелердің бір бөлігі болып табылады. Олар нақты шетелдік аспектілердің бар екенін көрсете отырып, сонымен қатар әр-түрлі мемлекеттердің құқықтық жүйелерінің өзара қатынасын қамтамасыз етеді.

Сонымен, біз өз зерттеуімізде ауқымды түсінікпен халқаралық некелер түсінігі ретінде қарауға болады, себебі бұл некелерде трансшекаралық некелер мен шетелдік элементтердің қатысуымен құрылған некелер қарастырылады.

Осы мақалада қамтылған тақырыптың өзектілігі халықаралық-құқықтық стандарттарды отбасы-неке қатынастарында қалыптасатын коллизиялық сұрақтарды шешудің факторлары:

- бүкіл әлемдегі тұрғындардың миграциясының (көшіп-қону) үрдісінің және жаһандану процестерінің күрт артуына байланысты халықаралық некелердің санының артуы;

-Әлемдегі ұлттық заңнамалардың ерекшеліктеріне байланысты коллизиялық (даулы) сұрақтардың пайда болуының ықтималдығының артуы;

-шетелдік элементтердің қатысуымен құрылған некелердегі отбасы мүшелерінің құқығының бұзылуының қауіпінің пайда болуына байланысты құқықтық қорғау және т.б.

Отбасы-неке стандарттарды зерттеудің өзектілігі даулы сұрақтарды шешуде, халықаралық жұптардың құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету үшін, құқықтық сенімділікті арттыру және болжау, құқықтық рәсімдерді жеңілдету және халықаралық ынтымақтастыққа әріптестікке ұмтылу болып табылады.

Қазіргі кезеңде жаһанданған әлемде халықаралық некелердің санының артуына және құқықтық қиындықтардың болуына байланысты адам құқықтарын қорғауда, көпсалалы стандарттарды құру және қолдану құқықтық прогрестің ажырамас бөлігіне айналады.

Халықаралық құқықтық – стандарттар жалпы қорғаудың жалпы тетіктерін қамтамасыз етеді, тараптардың барлығының құқығын теңдігін қамтамасыз етеді. Әсіресе олар кейбір осалды топтың мүшелері (мысалы, әйелдер мен балалар) тұрғысынан маңызды.

Бұл зерттеудің мақсаты жаһандану мен халықтың көші-қонын ескере отырып, отбасылық-неке қатынастарының қайшылықты мәселелерін шешуге арналған халықаралық-құқықтық стандарттарды зерделеу, сондай-ақ қақтығыс нормаларын, мәдени және діни айырмашылықтар контекстіндегі құқықтық реттеу мен тараптардың құқықтарын оңтайландыру мәселелерін талдау және бағалау болып табылады.

Материалдар мен әдістер

Отбасы құқығы саласындағы мәселелерді зерттеулерде, қазіргі заманауи мемлекеттерде халықаралық некелерді құқықтық реттеу мен адам құқығын қорғаудағы, шетелдік элементпен отбасылық-некелік қатынастарды құқықтық реттеу мәселесін талдау үшін, халықаралық аспектілер мен құқық қолдануда халықаралық некені құқықтық реттеу мен адам құқықтарын қорғауға қатысты халықаралық келісімдер мен ұлттық заң актілері қолдануға ерекше назар аударылады.

Қазақстанда және шетелдердегі құқықтық аспектілерде шетелдік элементпен некелерде жалпы және арнайы ғылыми әдістер қолданылды: диалектикалық, тарихи, жүйелік, құқықтық талдау, компаративистика, құқықтық модельдеу.

Нәтижелер мен талқылау

Шетелдік элементпен отбасы-неке қарым-қатынастарды халықаралық-құқықтық контекстінде реттеу өте кең ауқымды.

Осындай құқықтық қатынастарды реттейтін халықаралық-құқықтық актілердің түрлерін жіктеуді жүргізе отырып, екі негізгі топты бөліп көрсетеміз: 1) Халықаралық отбасылық құқыққа қатысы бар жалпы сипаттағы көпжақты халықаралық келісімдер және 2) шетелдік элементтің қатысуымен тікелей отбасылық-некелік қатынастарды реттейтін арнайы халықаралық-құқықтық актілер.

Бірінші топтағы Рим Конвенциясының ұстанымында 1950 жылы адам құқықтары мен негізгі бостандығы маңызды боп саналады. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт, 1980 жылы Люксембургте келісілген Еуропалық конвенцияда балаларды қамқорлыққа алуды тану және қайта қалпына келтіру туралы шешімдерді іске асыру, 1993 жылы ТМД мемлекеттері аясындағы Минск Конвенциясында азаматтық, отбасылық және қылмыстық құқықтық қатынастарда құқықтық көмек көрсету қарастырылған.

Бала күтімі(қамқорлығы) және бала күтімін қалпына келтіру саласындағы шешімдерді тану және орындау туралы Еуропалық Конвенцияда жеке және отбасылық өмірді құрметтеу құқығы, неке жасына жеткен ерлер мен әйелдердің осы құқықты жүзеге асыруды реттейтін ұлттық заңнамаға сәйкес некеге тұру және отбасын құру құқығы бекітілген [1].

Халықаралық пакт неке жасына жеткен ерлер мен әйелдерді некеге тұру құқығын және отбасын некеге тұрған адамдардың еркін және толық келісімі негізінде құру құқығын таниды. Пактіге қатысушы мемлекеттер ерлі-зайыптылардың некеге тұруға қатысты, некеде тұрған кезде және некені тоқтату кезеңдерінде, құқықтары мен міндеттерінің теңдігін қамтамасыз ету үшін тиісті шаралар қабылдауы керек [2].

Минск Конвенциясында ТМД мемлекеттерінде азаматтық, отбасылық және қылмыстық құқықтық қатынастарда отбасы және некеге қатысты III тараудың 26–37 баптары қарастырылған [3].

Отбасылық-неке қатынастарын реттеудің әлемдік стандарттарының неғұрлым егжей-тегжейлі контексті арнайы халықаралық-құқықтық актілерде байқалады. Халықаралық отбасы құқығының құқықтық негіздері тек қана коллизиялық бірқатар келісімдерге негізделеді. Олардың қатарына 1956 жылғы шетелде алимент өндіріп алу туралы Нью-Йорк конвенциялары [4], 1962 жылғы некеге тұруға, неке жасына және некені тіркеуге келісім беру туралы [5], 1965 жылғы Гаага конвенциясында юрисдикция туралы бала асырап алу шешімдерді тану туралы қолданылатын құқық [6], 1993 жылғы балаларды қорғау және шетелдік бала асырап алу туралы [7], 1970 жылғы ерлі-зайыптылардың ажырасуы мен бөлек тұру туралы шешімдерін тану туралы [8], 1973 жылғы алимент міндеттемелеріне қолданылатын құқық туралы [9], 1978 жылғы неке қию және жарамдылығын тану туралы [10], 1978 жылғы Ерлі-зайыптылардың меншік режимдеріне қолданылатын құқық туралы [11] және басқа да халықаралық-құқықтық актілер жатады.

Конвенциялар - отбасылық-некелік қатынастарға-неке қиюға және бұзуға, бала асырап алуға және қорғаншылыққа, мүліктік дауларға байланысты мәселелерде қолданылатын құқықты айқындау үшін нормаларды регламенттейді.

Негізінде ережеге сәйкес, бұл халықаралық-құқықтық актілер бірыңғай нормаларды құру арқылы құқықтық процедураны жеңілдетуге және даулар санын азайтуға бағытталған, мысалы, қамқоршылық мәселелерінде "баланың ең жақсы мүдделері" қағидатын қолдануды жатқызуға болады.

Қазіргі кезеңде мемлекеттердің отбасылық-некелік қатынастарды қайшылықты реттеуге үш негізгі көзқарасы бар. Бұл тәсілдер әртүрлі елдердің құқықтық жүйелеріндегі, дәстүрлеріндегі және әлеуметтік-мәдени контекстеріндегі айырмашылықтарға байланысты іске асады. Бұл тәсілдердің әрқайсысының өзіндік артықшылықтары, кемшіліктері мен ерекшеліктері бар.

Мемлекеттердің бірінші тобы коллизиялық (даулы) байланыстарын қолдану мәселелерін шешуде, мысалы, некеге тұру кезінде Ұлт принципіне – неке қию орнының Заңына (*lex loci celebrationis*) артықшылық береді. Осындай айқын артықшылыққа байланысты қолданылатын құқықты анықтаудың бұл әдісі тіркеуші, нотариаттық және сот органдарының жұмысын жеңілдету және сәйкесінше шетелдік элементпен қиындықтар туындағанда, отбасылық-некелік қатынастарды реттеуде біркелкілікке қол жеткізу мүмкіндігі ретінде қолданылады. Екінші топта мемлекет өзінің ұлттық отбасы заңнамасында жеке заңдарды (*lex personalis / lex domicilii / lex patria*) бекітеді.

Ережеге сәйкес, бұл нормаларды үйлестіруге және құқықтық көздерді біріздендіруге қол жеткізуге болатын ұқсас құқықтық жүйелері бар елдер. Бұл тараптар өмірінің нақты жағдайларын ескеретін және ерлі-зайыптылар бірлескен шаруашылық жүргізетін елдің құқығына негізделген дауларды әділ шешу үшін жағдай жасайтын неғұрлым икемді және бейімделгіш тәсіл.

Үшінші ұстанымдағы мемлекеттер негізінде басымдылықты кешенді немесе аралас тәсілдерді қолдануға бейім. Бұл тәсіл алдыңғы тәсілдердің элементтерін біріктіреді, тараптардың жеке басын және олардың өмірінің нақты жағдайларын ескеретін икемді тетіктерінің болуын қамтамасыз етеді.

Аралас немесе кешенді тәсілдер ерлі-зайыптылардың қолданыстағы заңды таңдау мүмкіндігін және бір уақытта жеке ережелерді қолдануын қамтиды. Кешенді тәсілдің ерекше маңыздылығы бұл дауларды тиімдірек шешуге ықпал етеді, бұл күрделі көпұлтты отбасылық қатынастар жағдайында ерекше маңызға ие болып табылады, осы тәсілді тиімді қолдану үшін, судьялар мен адвокаттардың жоғары кәсіби деңгейін талап етеді.

Әдетте, заманауи мемлекеттерде халықаралық некелерді құқықтық реттеу мәселелері азаматтық кодекс пен арнайы кодификацияланған немесе отбасы құқығы негізінде шешіледі.

Әрбір жеке елдің заңнамасында мәдени және діни дәстүрлердің ерекшеліктерін көрсетеді [12]. Әлемдегі ғалымдардың ғылым еңбектері мен әдебиеттерде неке онтологиясының қалай болатыны туралы арнайы еңбектерді жарық көрді [13], сонымен қатар қазіргі кезеңдегі шетелдік элементпен неке-отбасы қатынастарын реттейтін заңнаманы дамытудың қазіргі таңдағы үрдістерін жасанды интеллекті қолдану арқылы іске асыру өте өзекті болып табылады [14].

Осы тақырып бойынша зерттеулер қазіргі уақытта қарқынды даму үстінде,

зерттеулердегі талдау ауқымы заңдық және сот тәжірибесінен тыс кең әлеуметтік және саяси мәселелерге, ағымдағы отбасылық құқық пікірталастарына және реформалар бойынша ұсыныстарды кеңейтеді [15].

Неке- отбасы қатынастары халықаралық жеке құқықтың объектісі ретінде диссертациялық зерттеу деңгейінде қарастырылады [16].

Түркияның ұлттық құқығы, эволюциялық даму және шетелдік элементпен отбасылық-некелік қатынастарды құқықтық реттеудің халықаралық стандарттарын бейімдеу процесінде елеулі өзгерістерге ұшырады. Түрік заң шығарушы күзиретті органдар, өз заңнамасын халықаралық стандарттарға сәйкестендіру үшін қажетті шараларды қабылдады. Зерттеулер көрсеткендей, ең алдымен, отбасы құқығы саласындағы аса маңызды халықаралық конвенцияларды ратификациялау, Азаматтық кодекске отбасы мәселелерінде құқықтың қолданылуына қатысты түзетулер, неке және некені бұзу институты бойынша нормаларды халықаралық нормаларға сәйкес бейімдеу туралы болды. Сонымен қатар, Түркия Республикасында, шетелдік некелерді тану және отбасы-некелік қатынастарға қатысушылардың осал топтарының құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі стандарттарды қабылдады. Сот тәжірибесінде халықаралық отбасылық құқық негізінде шешілетін істер санының артуы байқалады.

Қазақстан Республикасында неке-отбасы қатынастары 26 желтоқсан 2011 жылғы № 518-IV Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексі деңгейінде реттеледі [17], қорғаншылық

және қамқоршылық туралы нормалар мен ережелер Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде (65-тарау, 1124-бап, 9-тармақ, қорғаншылық және қамқоршылық) қамтылған [18].

Құқықтық сенімділікті қамтамасыз ету және азаматтардың құқықтарын қорғау жағдайында Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын халықаралық стандарттарға сәйкестендіру мәселесі өзекті болып табылады.

Қазақстан Республикасының отбасы заңнамасының даму проблемасының тарихи мазмұны Қазақстан Республикасының кодексінің қабылдануымен оның халықаралық отбасы құқығының нормалары мен ережелерін, оның ішінде айқын екіжақты байланыстарды жоғалтқанын көрсетеді. Бұл халықаралық неке қатынастарын реттеудегі құқықтық белгісіздік пен қиындықтарға әкеледі [19].

Ұлттық заңнаманы халықаралық жеке құқық нормаларына сәйкес келтіру шетелдік элементпен отбасылық-некелік қатынастарды тең көлемде реттеу үшін маңызды. Осы тұрғыда құқықтық реттеудің халықаралық стандарттары коллизиянды қақтығыс мәселелерін шешудің маңызды құралы болып табылады. Отбасы құқығының стандарттары құқықтық сенімділікке, барлық отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғауға және әртүрлі юрисдикцияларда қолданылатын құқықтық нормалардың айырмашылығына байланысты қақтығыстардың ықтималдығын азайтуға ықпал етеді.

Осылайша, отбасы құқығы саласындағы халықаралық стандарттардың проблемаларын талдау нәтижесінде мыналарды қорытындылауға болады: жаһандану, көші-қонның ұлғаюы және халықаралық неке санының өсуі жағдайында құқықтық реттеу стандарттары әсіресе өзекті және қажет болады. Бірінші кезекте халықаралық стандарттар құқықты қолдану тәжірибесі үшін аса маңызды болып саналады. Нақты нормалар мен стандарттардың болуы бірыңғай құқық қолдану практикасын қалыптастыруға ықпал етеді және сот талқылауларының нәтижелерін болжаудың кепілі болып табылады.

Отбасы құқығының халықаралық-құқықтық стандарттары отбасының неғұрлым осал мүшелерін – балаларды, әйелдерді, қарт ата-аналарды қорғауға бағытталатын фактор екенін ескере отырып, бұл стандарттар отбасы-неке қатынастарына қатысушылардың осал топтарының мүдделерін ескеруді және оларды ұлттық заңнамаға қарамастан қорғауды қамтамасыз етеді. Халықаралық-құқықтық стандарттардың пәрменділігіне, жұмыс жасауына құқықтық қорғау құралдарын қамтамасыз ету арқылы қол жеткізіледі: халықаралық деңгейде азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктері енгізіледі.

Стандарттар - отбасылық-некелік қатынастарды реттейтін нормаларды жүйелеудің негізі іргетасы болып табылады және сәйкесінше құқық қолдану процесін жеңілдетеді және құқықтық құқықтық бірізділік келісім дәрежесін арттырады.

Отбасы-неке қатынастарын құқықтық реттеудің халықаралық стандарттарының мәселелері тұрақты емес және қолданыстағы құқық туралы классикалық сұрақтармен шектелмейді. Халықаралық құқық әлеуметтік-экономикалық шарттардың өзгерісінде жаңа отбасылық қатынастарының пайда болған кезеңдерінде бейімделуі аса маңызды болып табылады.

Қазіргі кезеңдегі халықаралық құқықтағы қалыптасқан бір жынысты некелер санының көбеюі және оларды құқықтық қорғау тетіктерін құру қажеттілігі сияқты үрдістер туралы болып отыр; кибербуллинг немесе қаржылық алаяқтық; адам құқықтарын қорғау саласындағы ынтымақтастық үшін мемлекеттер мен халықаралық ұйымдар арасындағы қарым-қатынастарды нығайтуды, сондай-ақ жалпы құқықтық принциптерді талқылау мен келісуді өзекті ету басты бағыт болуы қажет.

Қорытынды

Бұл зерттеулер халықаралық-құқықтық стандарттарының отбасы құқығындағы мәселелерінің өзектілігіне негізделген. Шетелдік элементтерінің қатысуымен құрылған, отбасы-неке қатынастарын реттеу стандарттары, құқықтық анықтықтың және осы құқықтық қатынастар субъектілерінің құқықтарын қорғаудың маңызды құралы ретінде танылды. Неке қию мен бұзудың құқықтық рәсімдерін, сондай-ақ қамқоршылық пен алиментке қатысты мәселелерді жеңілдету және біріздендіру үшін стандартты нормалар мен ережелердің рөлі маңызды. Халықаралық стандарттардың пәрменділігі, жұмыс жасауы осы бағыттағы орын

алған дауларларды шешуде әкімшілік және қаржылық шығындарды азайтып тиімді оң әсерін береді.

Шетелдік элементпен отбасылық-неке қатынастарын құқықтық реттеудің халықаралық стандарттарын қолданудың үздік әлемдік тәжірибелері көрсеткендей, ұлттық заңнамалар осы стандарттарды құқықты қолдану практикасына тиімді бейімдеуге тырысады.

Қорытындылай келе, осы мәселені зерттеу барысында, халықаралық деңгейдегі стандартты нормалар құқықтық қақтығыстар санын азайтуға ықпал етеді және халықаралық некеде отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуімен қатар, қазіргі заманғы сын-қатерлерге бейімделе алатын құқықтық ортаны қалыптастыруда шешуші рөл атқарады. Бұл жаһандық контексте отбасылық-некелік қатынастарды тиімді және әділ реттеу үшін қажетті халықаралық құқық мәселелерін әзірлеуге жаңа мүмкіндіктер ашады.

Халықаралық-құқықтық стандарттар жаңа шындыққа бейімделе алады, бұл қазіргі кезеңдерде халықаралық отбасылардың мүдделерін қорғауда жақсы мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Балаларды қамқорлыққа алу және қамқоршылықты қалпына келтіру саласындағы шешімдерді тану және орындау туралы Еуропалық конвенция [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateral_treaty/coe/1980/ru/135728 (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

2 БҰҰ Бас Ассамблеясының 1966 жылғы 16 желтоқсандағы 2200А (XXI) резолюциясымен қабылданған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы [Электрон. ресурс]. – 1996. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

3 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің 1993 жылғы 31 наурыздағы қаулысы. Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы конвенцияны ратификациялау туралы [Электрон. ресурс]. – 1993. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

4 о 1956 жылғы Шет елде алиментті өндіріп алу туралы Конвенциясы [Электрон. ресурс]. – 1956. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/alimony.shtml (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

5 Некеге тұруға келісім беру, неке жасы және некені тіркеу туралы конвенция, 1962 ж. [Электрон. ресурс]. – 1962. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

6 Юрисдикция, қолданылатын құқық және бала асырап алу туралы жарлықтарды тану туралы конвенция, 1965 ж. [Электрон. ресурс]. – 1965. – URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1751-src-1644329381.3044.pdf> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

7 Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы конвенция, 1993 ж. [Электрон. ресурс]. – 1993. – URL: <https://base.garant.ru/2556181/> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

8 Ерлі-зайыптылардың ажырасуы және бөлек тұру шешімдерді тану туралы 1970 ж. [Электрон. ресурс]. – 1970. – URL: <https://www.zonazakona.ru/law/abro/546/> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

9 Алименттік міндеттемелерге қолданылатын құқық туралы конвенциясы, 1973 ж. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1751-src-1644329381.3044.pdf>

10 Некенің құрылуы және жарамдылығы туралы конвенция, 1978 ж [Электрон. ресурс]. – 1978. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3315#Em8wDUUQF9nNakQj1> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

11 Ерлі-зайыптылардың мүліктік режимдеріне қолданылатын құқық туралы конвенция, 1978 ж. [Электрон. ресурс]. – 1978. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3314#HrawDUUkbQijksRT2> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

12 Иловайский И.Б Шетелдік элементпен неке-отбасы қатынастарын құқықтық реттеу: оқу құралы. – Волгоград: Волгоград басқару институтының баспасы. – РАНХиГС филиалы, 2021. – 94 б.

13 Трофимец И.А. Неке онтологиясы: орыс және шетел ілімдері // Мемлекет және құқық. – 2012. – Шығарылым №12. - С. 59-68 [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: <https://gospravojournal.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-779/1> (қаралым мерзімі: 27.09.2024).

14 Diana Shepherd & Aimee Laurence How Artificial Intelligence Could Impact the Future of Family Law Posted: 2020-01-06 [Электрон. ресурс]. – 2020. – URL: <https://familylawyermagazine.com/articles/artificial-intelligence-and-the-future-of-family-law/> (қаралым мерзімі: 28.09.2024).

15 Standlee K. Family Law, 7 edition, Basigstoke, the United Kingdom. Palgrave Macmillan, 2010. 512 p. [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: <https://www.amazon.co.uk/Family-Law-Palgrave-Macmillan-Masters/dp/0230251595> (қаралым мерзімі: 28.09.2024).

16 Федосеева Г.Ю. Неке және отбасылық қатынастар Ресей Федерациясының халықаралық жеке құқығының объектісі ретінде: дис... заң ғылымдарының докторы. Ғылым. М., 2007. - 393 с.

17 Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі. [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (қаралым мерзімі: 26.09.2024).

18 Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (ерекше бөлім) Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Кодексі. [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (қаралым мерзімі: 26.09.2024).

19 Сулейменов К.М. Неліктен «Неке және отбасы» кодексі халықаралық отбасы құқығын бұзуға тырысады? [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://zangerlf.com/ru/publications/265> (қаралым мерзімі: 26.09.2024).

References

1 Balalardy қатқорлыққа алу және қатқоршылықты қалпына келтіру саласындағы шешімдерді тану және орындау туралы Еуропалық конвенция [Jelektron. resurs]. – 1999. – URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/coe/1980/ru/135728> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

2 ВҰҰ Бас Ассамблеясының 1966 жылғы 16 желтоқсандағы 2200А (ННІ) резолюциясымен қабылданған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы [Jelektron. resurs]. – 1996. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/practpol.shtml (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

3 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің 1993 жылғы 31 наурыздағы қаулысы. Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы конвенцияны ратификациялау туралы [Jelektron. resurs]. – 1993. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100> (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

4 1956 жылғы Шет елде алиментті өндіріп алу туралы Конвенциясы [Jelektron. resurs]. – 1956. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/alimony.shtml (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

5 Некеге тұруға келісім беру, неке жасы және некені тіркеу туралы конвенция, 1962 ж. [Jelektron. resurs]. – 1962. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (қаралым мерзімі: 16.09.2024).

6 Jurisdikcija, қoldanylatyn қққуқ zhәне bala asyrap alu turaly zharlyқtardy tanu turaly konvencija, 1965 zh. [Jelektron. resurs]. – 1965. – URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1751-src-1644329381.3044.pdf> (қаралым мерзими: 16.09.2024).

7 Balalardy қорғау zhәне balany sheteldik asyrap aluға қатysty yntymaқtastық turaly konvencija, 1993 zh. [Jelektron. resurs]. – 1993. – URL: <https://base.garant.ru/2556181/> (қаралым мерзими: 16.09.2024).

8 Erli-zajyptylardyң azhyrasuy zhәне bөlek тыру sheshimderdi tanu turaly 1970 zh. [Jelektron. resurs]. – 1970. – URL: <https://www.zonazakona.ru/law/abro/546/> (қаралым мерзими: 16.09.2024).

9 Alimenttik mindettemelerge қoldanylatyn қққуқ turaly konvencijasy, 1973 zh. [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1751-src-1644329381.3044.pdf>

10 Nekenің қырылуы zhәне zharamdylyғы turaly konvencija, 1978 zh [Jelektron. resurs]. – 1978. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3315#Em8wDUUQF9nNakQj1> (қаралым мерзими: 16.09.2024).

11 Erli-zajyptylardyң мылтик rezhimderine қoldanylatyn қққуқ turaly konvencija, 1978 zh. [Jelektron. resurs]. – 1978. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3314#HrawDUUkbQtjksRT2> (қаралым мерзими: 16.09.2024).

1 2 Plovajskij I.B Sheteldik jelementpen neke-otbasy қatynastaryн қққуқтық retteu: оқи қыралы. – Volgograd: Volgograd basқaru institutyның baspasy. – RANHiGS filialy, 2021. – 94 b.

13 Trofimec I.A. Neke ontologijasy: orys zhәне shetel ilimderi // Memleket zhәне қққуқ. – 2012. – Shyғarylym №12. - С. 59-68 [Jelektron. resurs]. – 2012. – URL: <https://gospravo-journal.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-779/> (қаралым мерзими: 27.09.2024).

14 Diana Shepherd & Aimee Laurence How Artificial Intelligence Could Impact the Future of Family Law Posted: 2020-01-06 [Jelektron. resurs]. – 2020. – URL: <https://familylawyermagazine.com/articles/artificial-intelligence-and-the-future-of-family-law/> (қаралым мерзими: 28.09.2024).

15 Standley K. Family Law, 7 edition, Basigstoke, the United Kingdom. Palgrave Macmillan, 2010. 512 p. [Jelektron. resurs]. – 2010. – URL: <https://www.amazon.co.uk/Family-Law-Palgrave-Macmillan-Masters/dp/0230251595> (қаралым мерзими: 28.09.2024).

16 Fedoseeva G.Ju. Neke zhәне otbasyлық қatynastar Resej Federacijasyның halyқaralyқ zheke қққуғының ob#ektisi retinde: dis... заң ғылымдарының докторы. Ғылым. М., 2007. - 393 s.

17 Neke (erli-zajyptyлық) zhәне otbasy turaly Қazaқstan Respublikasyның 2011 zhylғы 26 zheltoқsandағы № 518-IV Kodeksi. [Jelektron. resurs]. – 2011. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (қаралым мерзими: 26.09.2024).

18 Қazaқstan Respublikasyның azamattyқ kodeksi (erekshe bөlim) Қazaқstan Respublikasyның 1999 zhylғы 1 shildedegi N 409 Kodeksi. [Jelektron. resurs]. – 1999. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (қаралым мерзими: 26.09.2024).

19 Sulejmenov K.M. Nelikten «Neke zhәне otbasy» kodeksi halyқaralyқ otbasy қққуғын byzuға тыrsady? [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://zangerlf.com/ru/publications/265> (қаралым мерзими: 26.09.2024).

МРНТИ 10.91
УДК 340.5

10.51889/2959-6181.2024.78.4.005

A.Khassanay^{1*}, P. Tifine²

¹Konayev University

²University of Lorraine

(e-mail: *alikhhan.massatuly@gmail.com, pierre.tifine@univ-lorraine.fr)

THROUGH THE LENS OF THE LAW: HOW CHINA AND THE EUROPEAN UNION ARE SHAPING THE FUTURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract

This paper presents a comparative analysis of the legal regulation of artificial intelligence (AI) in the People's Republic of China (PRC) and the European Union (EU). Both jurisdictions aspire to be leaders in AI technologies, but their approaches to the development and implementation of regulations diverge significantly. The EU places significant emphasis on the implementation of robust regulatory frameworks and the protection of human rights, with a view to fostering ethical standards across a range of sectors, including defence. However, this approach has also attracted criticism for potentially impeding innovation. A principal component of this strategy has been the “Artificial Intelligence Act” 2024, which establishes a legal framework for the secure utilisation of AI and the protection of citizens' rights.

In contrast, China has adopted a centralised approach to facilitate innovation and expedite decision-making processes. This approach has enabled the country to retain its position at the vanguard of AI legal regulation, implementing efficacious mechanisms such as the “The Internet Information Service Algorithm Recommendation Management Regulations” and the “Personal Information Protection Law”. However, there is a risk that the focus on rapid technology adoption may result in inadequate protection of citizens' rights.

This paper analyses the advantages and disadvantages of both strategies, as well as their impact on international AI regulatory practice. The comparative approach identifies opportunities for harmonising regulatory efforts and highlights the importance of integrating ethical and legal standards at the global level.

Key words: artificial intelligence, legal regulation, People's Republic of China (China), European Union (EU).

А.Хасанай¹, П. Тифин²

¹ Қонаев университеті

² Лотарингия Университеті

ҚҰҚЫҚ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ: ҚЫТАЙ МЕН ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ БОЛАШАҒЫН ҚАЛАЙ ҚАЛЫПТАСТЫРАДЫ

Аңдатпа

Зерттеу Қытай Халық Республикасы (ҚХР) мен Еуропалық Одақ (ЕО) елдеріндегі жасанды интеллектті (ЖИ) құқықтық реттеу бойынша салыстырмалы талдауды қамтиды. Екі юрисдикция да ЖИ технологиялары саласында көшбасшылыққа ұмтылады, дегенмен олардың бірақ олардың нормативтік актілерді әзірлеу және енгізу тәсілдері айтарлықтай ерекшеленеді. ЕО адам құқықтарын қатаң реттеу мен қорғауға баса назар аударады, бұл әртүрлі салаларда, соның ішінде қорғаныс саласында этикалық стандарттардың қалыптасуына ықпал етеді, бірақ сонымен бірге инновациялық белсенділікке ықтимал шектеулер енгізуі үшін сынға ұшырайды. Осындай стратегияның негізгі элементі 2024 жылы қабылданған ЖИ туралы заң

болып табылады, ол ЖИ-ті қауіпсіз пайдалану және азаматтардың құқықтарын қамтамасыз ету үшін құқықтық негізін қалайды.

Оған қарағанда, Қытай инновацияларды ынталандыруға және жылдам шешім қабылдауға бағытталған орталықтандырылған тәсілді қолданады. Бұл тәсіл «Алгоритмдерді басқару ережелері» және «Жеке деректерді қорғау туралы заң» сияқты тиімді тетіктерді енгізе отырып, ЖИ-ті құқықтық реттеу саласында алдыңғы қатарда орналасуға мүмкіндік береді. Дегенмен, жылдам технологияларды енгізуге баса назар аудару азамат құқықтарының жеткіліксіз қорғау қаупіне әкелетін мүмкіндік бар.

Зерттеу жұмысында екі стратегияның да артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ олардың ЖИ реттеу саласындағы халықаралық тәжірибеге әсері талданады. Салыстырмалы зерттеу тәсілі реттеу үрдістерін үйлестіру мүмкіндіктерін анықтауға және жаһандық деңгейде этикалық нормалар мен құқықтық стандарттарды интеграциялау маңыздылығын көрсетуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, Қытай Халық Республикасы (Қытай), Еуропалық Одақ (ЕО).

А.Хасанай¹, П. Тифин²
¹Университет Кунаева
²Университет Лотарингии

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВА: КАК КИТАЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ФОРМИРУЮТ БУДУЩЕЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Данная работа посвящена сравнительному анализу правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в Китайской Народной Республике (КНР) и Европейском Союзе (ЕС). Обе юрисдикции стремятся к лидерству в области технологий ИИ, но их подходы к разработке и внедрению нормативных актов значительно различаются. В ЕС акцентируется внимание на жестком регулировании и защите прав человека, что способствует формированию этических стандартов в различных сферах, включая оборонную, но также вызывает критику за возможные ограничения инновационной активности. Ключевым элементом этой стратегии стал Регламент об искусственном интеллекте, принятый в 2024 году, который создает правовую основу для безопасного использования ИИ и обеспечения прав граждан.

В отличие от этого, Китай применяет централизованный подход, направленный на стимулирование инноваций и быстрое принятие решений. Такой подход позволяет стране оставаться на передовой в области правового регулирования ИИ, внедряя эффективные механизмы, такие как «Регламент по управлению алгоритмами» и «Закон о защите персональных данных». Тем не менее, существует риск, что акцент на быстром внедрении технологий может привести к недостаточной защите прав граждан.

Работа анализирует достоинства и недостатки обеих стратегий, а также их влияние на международную практику в области регулирования ИИ. Сравнительный подход позволяет выявить возможности для гармонизации усилий в сфере регулирования и подчеркивает важность интеграции этических норм и правовых стандартов на глобальном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, Китайская Народная Республика (Китай), Европейский Союз (ЕС).

Basic provisions

The analysis of the European Union and China's approaches to regulating artificial intelligence highlights the necessity for a balanced model that incorporates legal and ethical considerations. The

EU's approach is to protect human rights and minimise risks, which encourages innovation. In contrast, China's strategy is to rapidly adapt to technological change through centralised regulation. The divergence of approaches may result in the fragmentation of global AI regulation, underscoring the necessity for international cooperation in order to develop an effective and ethical framework that is consistent with the principles of international humanitarian law. The success of AI regulation hinges on the capacity of countries to identify shared objectives and devise collaborative solutions that facilitate sustainable progress.

Introduction

The development of artificial intelligence technologies presents a significant challenge to national and international legal systems due to its potential impact on a number of different areas of life. These include social, economic and military aspects. In light of the increasing integration of AI into a range of domains, including the military, there is a pressing need for the establishment of appropriate legal frameworks that are sensitive to both national interests and international legal norms. The importance of this issue is underscored by the necessity of upholding the principles of international humanitarian law and human rights throughout the process of developing and implementing AI.

The People's Republic of China is engaged in the active development and implementation of national AI strategies, with a particular focus on the priorities of national security and technological independence. China's approach to AI regulation incorporates both domestic control and adaptation to international legal norms, with the objective of accommodating its strategic interests. Nevertheless, this approach may also give rise to potential risks pertaining to the global legal order and the stability of international relations [1]. In contrast to China, the European Union strives to establish a transparent and coherent legal framework that aligns with international standards, including those pertaining to international humanitarian law (IHL) and international human rights law. The EU places emphasis on the necessity of rigorous oversight to prevent potential violations of international law and to guarantee that all actions are aligned with the principles of humanity and justice [2].

The objective of this study is to undertake a comparative analysis of the national AI regulatory strategies of China and the European Union, with a particular emphasis on their alignment with international legal norms. This study seeks to identify how differing regulatory approaches may influence the development of a global legal framework regulating the use of AI. The practical relevance of the study lies in the possibility of applying its findings to the development of international regulatory mechanisms that promote a balance between technological progress and compliance with international law. This is particularly relevant in the context of dynamic technological development and increasing international tensions.

Materials and methods

The research is based on the application of general scientific methods of analysis and synthesis, classification, and on systemic and functional approaches. Furthermore, the research utilises formal-legal, comparative-legal and historical-legal methods, which enable a more profound comprehension of the distinctive characteristics of the legal framework governing artificial intelligence across diverse legal jurisdictions. Additionally, it uncovers pivotal elements influencing the evolution of this legal domain.

Results and discussion

Features of AI regulation in China. Chinese regulation of artificial intelligence (AI) is a multifaceted and dynamic area that reflects the country's ambitious high-tech goals. One of the most notable milestones in the development of this area was the inception of the "Made in China 2025" programme in 2015, with the objective of establishing China as a world leader in advanced technologies, encompassing AI. This programme constituted the point of departure for further legislative and strategic regulation of artificial intelligence, which gave rise to the development of new initiatives and regulations designed to stimulate innovation and guarantee national security [3]. In 2016, the Central Committee of the Chinese Communist Party (CCP) designated AI as one of six

priority areas in its 13th Five-Year Plan [4]. This underlines the strategic importance of this area to China's economy and national security.

This decision became the basis for the formation of a new legislative framework aimed at ensuring cybersecurity and regulating the use of AI in key sectors. A significant advancement in this regard was the enactment of the Cybersecurity Law on November 7, 2016. This legislation delineates obligatory procedures for the categorisation of cyber threats, the registration of Critical Information Infrastructure (CII) and the adherence to national standards [5]. Articles 21 to 30 of this legislation set out overarching requirements for the cybersecurity regime, while Articles 31 to 39 regulate the safeguarding of CII, which plays an integral part in national security [6]. The 56th Computer Technology Research Institute of the General Staff of China's People's Liberation Army, located in Jiangsu Province, occupies a pivotal position with regard to the field of cybersecurity. The institute serves as the coordinating body for other research centers and is responsible for implementing the government's Programme No. 863 or known as State High-Tech Development Plan, which aims to advance strategic information technology and address critical scientific and technological challenges. The principal objective of the programme is to attain China's complete technological autonomy, which serves as the foundation for further regulating artificial intelligence and reinforcing national security in the digital domain.

In July 2017, China published the “Next Generation Artificial Intelligence Development Plan”, which set out the strategic directions to be followed with respect to the development of AI [7]. This document identifies three principal phases for the years 2020, 2025 and 2030, and underscores the imperative for AI technologies to emerge as the primary catalyst for industrial modernisation and economic transformation.

The Artificial Intelligence Standardisation White Paper, approved in 2018, has emerged as a significant document within the context of AI technical regulation and international cooperation. It serves to reinforce China's efforts to establish globally recognised standards and consolidate the country's position within the global AI regulatory system. [8].

Another contribution to China's endeavours to construct a legal and ethical framework to regulate artificial intelligence was the presentation of the preliminary draft legislation, the “Beijing Artificial Intelligence Principles”, in May 2019. The document comprises 15 paragraphs and addresses the necessity to develop AI technologies in a manner that incorporates human values, including the preservation of privacy, dignity, freedom, and human rights. The “Beijing Principles” underscore the significance of ethical AI utilisation to advance societal progress and also seek to facilitate international collaboration in this domain, which is pivotal to harmonising regulatory approaches on a global scale [9].

On July 10, 2023, the “Regulation on Provisional Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services” was published. In accordance with Article 1 of this document, the measures are founded upon the tenets of several pivotal PRC legislative instruments, including the Cybersecurity Law, the Data Protection Law, the Personal Information Protection Law, and the Science and Technology Progress Law. The measures are designed to facilitate the advancement of generative AI, ensure national security, and safeguard the interests of citizens and organisations. The provisional rules establish a framework for the governance of generative AI systems, ensuring compliance with legal and ethical standards and striking a balance between innovation and responsibility in the AI field [10].

In addition to the draft laws that have already been adopted, China is engaged in the formulation of comprehensive legislation that encompasses not only civilian applications but also, to a limited extent, military applications of AI technologies. The following projects represent development in this regard:

1. “The Official Position on the Ethical Management of AI” (November 2022), which highlights the necessity for international cooperation in establishing ethical standards governing the utilisation of AI, including its application in the context of national security.

2. The PRC Law on Artificial Intelligence (draft dated 16 March 2024) is intended to regulate the use of AI, impose liability for misuse of AI technologies by all actors involved in their development, supply, or application, and safeguard the rights of individuals and organisations [11].

Thus, China's AI legislative initiatives aim at comprehensive regulation with a focus on national security and international humanitarian law. China combines 'horizontal' and 'vertical' regulation: verticality addresses narrow issues but leads to fragmentation and difficulties in enforcement, while the horizontal approach presented in the new draft laws provides more holistic regulation. This balance allows for rapid adaptation to change, taking into account both national interests and international obligations, including regulation of military technologies and ethical aspects of AI. Nevertheless, the regulatory process continues to evolve, seeking to strike a balance between innovation and the protection of citizens' rights.

Specifics of AI regulation in the EU

The regulation of artificial intelligence (AI) within the European Union represents a core component of the overarching strategy to guarantee the secure and ethical utilisation of technology across all domains. Similarly, the European Union is pursuing a position of global leadership in AI, as evidenced by the active development and implementation of regulations aimed at safeguarding citizens' rights and regulating AI technologies.

One of the most notable milestones in this regard was the enactment of the General Data Protection Regulation (GDPR) in 2016, which serves as a foundational document for personal data protection issues. Article 5 of the GDPR introduces the fundamental principles of data processing, including the requirements of lawfulness, fairness and transparency [12]. These principles are of particular importance in the context of AI systems, which operate with vast quantities of personal data essential for the training and functioning of algorithms. The European Union has established a legal framework through this regulation to guarantee the protection of users' rights and to foster trust in AI technologies, thereby contributing to the sustainable development and secure implementation of AI. The GDPR not only guarantees respect for human rights but also imposes strict requirements on AI developers and users. This contributes to a more responsible and safer environment for innovation in this field.

In 2016, the European Union adopted both the General Data Protection Regulation (GDPR) and the Directive on Security of Network and Information Systems (NIS). NIS, which concerns the security of network and information systems to guarantee the safe use of technology, encompassing AI. The directive requires that infrastructure operators, including those in the defence sector, maintain a high level of cybersecurity. Article 14 of the directive addresses the necessity to safeguard information in the context of AI applications, a matter of particular significance in the context of defence and security applications [13].

All EU countries were required to transpose the provisions of the NIS Directive into national law by May 9, 2018. On January 16, 2023, the updated NIS 2 Directive came into force, which will replace the previous version in October 2024. NIS 2 introduces stricter requirements for the development of cybersecurity strategies, risk management, incident response, and enhanced public-private cooperation. In addition, the White Paper on Artificial Intelligence: a European Approach to Excellence and Trust was published on February 19, 2020, with the aim of creating safe and ethical AI for sustainable development and increased EU competitiveness. The document emphasizes respect for human rights and ethical standards in AI development and proposes a balance between innovation and responsible use of technology. This is intended to increase public trust and strengthen the EU's leading role in the global regulatory framework for AI [14].

In addition, in 2021, recommendations regarding the ethical aspects of AI were published, underscoring the necessity to respect human rights and social responsibility. These recommendations provide a foundation for the establishment of ethical standards that are essential for the secure deployment of AI technologies across a range of domains, including those pertaining to defence. L. Floridi and J. Cowls posit that, in general terms, a number of similarities can be observed between

the ethical principles developed in the European Union and those set out in similar documents in China. This reflects a global trend towards the unification of ethical principles in the field of AI [15].

The next advancement in the regulation of AI was the enactment of the Artificial Intelligence Act, which came into force on August 1, 2024. This regulation, which was agreed by the Member States of the European Union in December 2023 and subsequently approved by the European Parliament and the European Commission during the first half of 2024, represents the inaugural instance of comprehensive legislative regulation pertaining to AI on a global scale.

The EU AI law strives to establish a compromise between the advancement of technology and the safeguarding of human rights. This is achieved through the categorization of AI systems based on their inherent risk profiles. The legislation prohibits the use of facial and emotion recognition in public spaces and restricts the deployment of predictive analytics by law enforcement to prevent criminal acts. Furthermore, the law imposes stringent regulatory controls on generative AI, such as ChatGPT, and high-risk technologies, including autonomous vehicles. These measures are designed to foster public confidence in AI, enhance working and living conditions by establishing a secure and ethical legal framework for its use, and ensure the responsible development of AI.

The European Union has announced its intention to conclude the first international legally binding treaty on the use of artificial intelligence with the United Kingdom and the United States. Developed by the Council of Europe, the treaty will establish liability for harmful and discriminatory material in AI and prohibit the development and use of AI systems that violate equality and privacy. It will be the first legally binding international instrument regulating the application of AI [16].

An analysis of EU regulations pertaining to AI reveals several key strengths and weaknesses. Among the most commendable features is the emphasis on an ethical approach that safeguards human rights and social responsibility. This is in alignment with the fundamental principles of international law, including the imperative to uphold human rights. A comprehensive classification system for AI systems allows for effective consideration of different levels of risk, thereby ensuring the safety of technologies and, in turn, facilitating the fulfilment of international obligations to protect the rights of citizens.

Nevertheless, there are shortcomings that require attention. The intricate and extensive nature of the requirements can present a formidable obstacle for small and medium-sized enterprises, potentially leading to legal inconsistencies and infringements of international norms designed to foster sustainable growth and innovation. Bureaucratic procedures impede the implementation of new technologies, thereby reducing the region's competitiveness. Furthermore, ambiguity in the interpretation of norms gives rise to legal risks, which may result in the circumvention of obligations and is contrary to the principles of good faith implementation of international norms.

The regulation of AI in the European Union is a complex and continuously evolving process, which requires the adoption of regulations that provide a legal and ethical foundation for the utilisation of AI across a range of domains, including national defence. The objective is to facilitate the harmonious development of technology for the benefit of the public. It is essential to optimise the regulations in order to enable their flexibility and adaptability in response to the rapid evolution of technological advancements, while ensuring compliance with internationally recognised standards.

China's and the EU's AI regulatory strategies: an analysis. Despite both the European Union and China expressing a desire to assume a leadership role with regard to the regulation of artificial intelligence (AI), there is a notable disparity between the regulatory frameworks that have emerged in these two regions. In the EU, regulation has evolved through the enactment of 'soft law' acts, which have facilitated the establishment of ethical and legal standards. However, the Union's complex and multifaceted structure has resulted in a relatively slow decision-making process. In China, by contrast, the centralised governance model facilitates the expeditious development and implementation of regulations such as the "Algorithm Management Regulation" and the "Personal Data Protection Law", thereby ensuring the expeditious legal regulation of AI. Despite the EU AI Regulation being the initial international regulatory measure in this domain, its efficacy may be constrained by the accelerated evolution of China's legal framework. The principal distinction between the two approaches lies in their differing emphases. The EU's strategy is to minimise risks,

whereas China has initially prioritised innovation while gradually increasing its attention to potential threats.

The European Union's experience in regulating AI offers valuable insights into the legal implications of such regulation. The EU's AI legislation represented the first attempt to implement comprehensive cross-sectoral regulations that categorised AI technologies in accordance with their level of risk, from those considered unacceptable to those deemed to present a low-risk profile. This results in the establishment of a regulatory framework that oversees the utilisation of high-risk AI applications while simultaneously ensuring the continued deployment of less risky technologies. Systems that threaten citizens' rights are categorised as unacceptable, whereas high risks are more often associated with AI in strategic infrastructure and healthcare. Conversely, China's draft AI Law, despite its unofficial status, also incorporates elements of threat assessment, most notably through the establishment of rigorous controls on AI 'base models'. This illustrates China's intention to adapt its regulatory framework in accordance with the European experience.

The divergence between the EU and China's regulatory approaches to AI offers a valuable opportunity to evaluate the efficacy of these strategies in achieving the desired outcomes of economic prosperity and competitiveness. The EU is commended for its emphasis on protecting rights, though it is also criticized for being excessively inflexible, which can impede innovation. In contrast, the Chinese model encourages AI development despite the inherent risks associated with restricting competition and undemocratic governance.

Both parties are currently engaged in dialogue, including discussions on the topic of artificial intelligence and the issue of cross-border data flows. These discussions have taken place within the framework of the "High-Level Digital Dialogue" in both 2020 and 2023. It has been agreed that information on unsafe products will be shared and that workshops will be held on legislative updates. The principal distinction between the two approaches lies in their respective perceptions of threats and capabilities, which in turn informs the utilisation of AI for defence purposes. The EU, due to its political structure, affords member states the autonomy to develop defence technologies, as exemplified by France. In China, the prioritisation of military advantage and the aspiration to 'seize the strategic initiative' in the context of international competition has prompted a proactive approach to investment in AI for defence, despite concerns about the potential for conflict escalation [17].

It is imperative to consider these policy and legal differences in the context of international stability and security. The EU, for instance, earmarks considerable financial resources towards the advancement of cutting-edge defence technologies, reflecting a growing inclination towards innovation in this domain.

However, the EU encounters bureaucratic impediments in its defence initiatives as a consequence of its multi-level decision-making structure, which can render it challenging to adapt expeditiously to new technological challenges. In contrast, China's centralized governance system enables the expeditious development and implementation of laws and regulations, as evidenced by the expeditious development and implementation of the "Algorithm Management Regulation" and the "Personal Data Protection Law", which have resulted in more flexible and responsive regulatory mechanisms.

As posited by the Roberts, H., A. Babuta, the strategies of the European Union and China represent the two most comprehensive approaches to the promotion and regulation of AI. Both parties articulate their vision of an 'AI-driven society', underscoring the significance of safety and ethical considerations in technology utilization [18].

The divergence in strategic goals between China and the EU is indicative of a profound ideological and institutional disparity in the regulation of AI. While the EU's strategy is oriented towards the respect of human rights and international norms, China's strategy is focused on the rapid advancement of technology and the attainment of a competitive advantage, including in the field of defence. These discrepancies necessitate a comprehensive examination of AI governance, encompassing the mechanisms through which objectives are pursued and their contextual relevance. The EU approach

is characterised by a greater degree of caution, with a focus on the security and protection of rights. In contrast, the Chinese model seeks to utilise technology in a manner that serves to advance national interests. These differences have implications for international security and international humanitarian law.

Conclusion

An examination of the European Union and China's approaches to regulating artificial intelligence emphasises the importance of a balanced approach that considers both legal and ethical aspects. The European Union's emphasis on human rights protection and risk-orientation demonstrates a commitment to establishing a secure legal framework that facilitates innovation while mitigating potential risks to society. The 2024 Artificial Intelligence Regulation represents a significant legislative milestone, reflecting these objectives.

Conversely, China, with its centralized decision-making apparatus, is rapidly adapting to evolving technological circumstances. Although still in the discussion stage, the draft Artificial Intelligence Law is already demonstrating an interest in integrating risk-based approaches, indicating the potential for convergence with international standards.

Nevertheless, there is a possibility that discrepancies in methodologies may result in the fragmentation of global AI regulation. It is imperative that both parties continue to engage in dialogue and collaboration with the aim of establishing a unified framework for the effective and ethical utilisation of technology. It is imperative that this be achieved in order to guarantee the harmonious advancement of artificial intelligence, which is beneficial to both individual states and the international community as a whole.

The ultimate success of AI regulation will depend on the ability of different countries to find common ground and develop collaborative solutions based on respect for human rights and a desire for innovation. Therefore, the future of AI regulation necessitates not only legal rigour but also ethical reflection, which will serve as the foundation for sustainable progress in this field.

References

- 1 Duan W. *Build a robust and agile artificial intelligence ethics and governance framework [构建稳健敏捷的人工智能伦理与治理框架]* // *Science Research*. – 2020. – P. 11-15.
- 2 Brattberg E., Rugova V., Csernaton R. *Europe and AI: Leading, lagging behind, or carving its own way?.* – Washington, DC, USA: *Carnegie endowment for international peace*. [Electronic resource]. – 2020. – Vol. 9. – URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/BrattbergCsernatonRugova_-_Europe_AI.pdf (date of access: 30.08.2024)
- 3 Du Trésor, D. G. *Le plan “Made in China 2025.”* // *Direction Générale Du Trésor*. [Electronic resource]. – 2015. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2015/06/05/le-plan-made-in-china-2025> (date of access: 30.08.2024)
- 4 Wu F. et al. *Towards a new generation of artificial intelligence in China* // *Nature Machine Intelligence*. [Electronic resource]. – 2020. – Vol. 2. – №. 6. – P. 312-316. – URL: <https://www.nature.com/articles/s42256-020-0183-4> (date of access: 30.08.2024)
- 5 Creemers R. *China’s emerging data protection framework* // *Journal of Cybersecurity*. – 2022. – T. 8. – №. 1. – P. tyac011.
- 6 Cheng L., Qiu J., Yang Y. *Constructing cybersecurity discourse via deconstructing legislation* // *International Journal of Legal Discourse*. [Electronic resource]. – 2023. – Vol. 8. – №. 2. – P. 273-297. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ijld-2023-2014/html> (date of access: 30.08.2024)
7. *China’s “New Generation Artificial Intelligence Development Plan”* // *DigiChina*. [Electronic resource]. – 2017. – URL: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (date of access: 30.08.2024)

8 Ding J., Triolo P. Translation: Excerpts from China's "White paper on artificial intelligence standardization" // *New America*. [Electronic resource]. – 2018. – URL: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-excerpts-chinas-white-paper-artificial-intelligence-standardization/> (date of access: 30.08.2024)

9 Beijing Artificial Intelligence principles. // *International Research Center for AI Ethics and Governance*. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://ai-ethics-and-governance.institute/beijing-artificial-intelligence-principles/> (date of access: 30.08.2024)

10 Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services // *China Law Translate*. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (date of access: 10.09.2024)

11 CSET. Artificial Intelligence Law of the People's Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars) // *Center for Security and Emerging Technology*. [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft/#:~:text=The%20draft%20law%20specifies%20various,the%20assistance%20of%20AI%20technology> (date of access: 10.09.2024)

12 General Data Protection Regulation (GDPR) // *European Parliament*. [Electronic resource]. – 2018. – URL: <https://gdpr-info.eu/> (date of access: 10.09.2024)

13 Directive on security of network and information systems (NIS Directive). *Think Tank // European Parliament*. [Electronic resource]. – 2020. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2020\)654198#:~:text=The%20NIS%20Directive%20entered%20into,States%20supervision%20of%20critical%20sectors](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2020)654198#:~:text=The%20NIS%20Directive%20entered%20into,States%20supervision%20of%20critical%20sectors) (date of access: 10.09.2024)

14 White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust. // *European Commission*. [Electronic resource]. – 2020. – URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (date of access: 10.09.2024)

15 Floridi L., Cowls J. A unified framework of five principles for AI in society // *Machine learning and the city: Applications in architecture and urban design*. [Electronic resource]. – 2022. – P. 535-545. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781119815075.ch45> (date of access: 10.09.2024)

16 US, Britain, EU to sign first international AI treaty // *Reuters*. [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/us-britain-eu-sign-agreement-ai-standards-ft-reports-2024-09-05/> (date of access: 12.09.2024)

17 Allen G. C. Understanding China's AI strategy: Clues to Chinese strategic thinking on artificial intelligence and national security. // *Center for a new American security*. [Electronic resource]. – 2019. – URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/understanding-chinas-ai-strategy> (date of access: 10.09.2024)

18 Roberts, H., Cowls, J., Hine, E., Mazzi, F., Tsamados, A., Taddeo, M., & Floridi, L. Achieving a "Good AI Society": Comparing the Aims and Progress of the EU and the US. // *Science and engineering ethics*. [Electronic resource]. – 2021. – Vol. 27, – P. 1-25. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11948-021-00340-7> (date of access: 12.09.2024)

References

1 Duan W. Build a robust and agile artificial intelligence ethics and governance framework [构建稳健敏捷的人工智能伦理与治理框架] // *Science Research*. – 2020. – B. 11-15.

2 Brattberg E., Rugova V., Csernaton R. Europe and AI: Leading, lagging behind, or carving its own way?. – Washington, DC, USA : Carnegie endowment for international peace. [Электрондық пестік]. – 2020. – Т. 9. – URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/BrattbergCsernatonRugova_-_Europe_AI.pdf (date of access: 30.08.2024)

3 Du Trésor, D. G. Le plan "Made in China 2025." // *Direction Générale Du Trésor*.

- [Электрондық ресурс]. – 2015. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2015/06/05/le-plan-made-in-china-2025>
- 4 Wu F. et al. Towards a new generation of artificial intelligence in China // *Nature Machine Intelligence*. [Электрондық ресурс]. – 2020. – Т. 2. – №. 6. – Б. 312-316. – URL: <https://www.nature.com/articles/s42256-020-0183-4> (date of access: 30.08.2024)
- 5 Creemers R. China's emerging data protection framework // *Journal of Cybersecurity*. – 2022. – Т. 8. – №. 1. – Б. tyac011.
- 6 Cheng L., Qiu J., Yang Y. Constructing cybersecurity discourse via deconstructing legislation // *International Journal of Legal Discourse*. [Электрондық ресурс]. – 2023. – Т. 8. – №. 2. – Б. 273-297. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ijld-2023-2014/html> (date of access: 30.08.2024)
7. China's "New Generation Artificial Intelligence Development Plan" // *DigiChina*. [Электрондық ресурс]. – 2017. – URL: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (date of access: 30.08.2024)
- 8 Ding J., Triolo P. Translation: Excerpts from China's 'White paper on artificial intelligence standardization' // *New America*. [Электрондық ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-excerpts-chinas-white-paper-artificial-intelligence-standardization/> (date of access: 30.08.2024)
- 9 Beijing Artificial Intelligence principles. // *International Research Center for AI Ethics and Governance*. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://ai-ethics-and-governance.institute/beijing-artificial-intelligence-principles/> (date of access: 30.08.2024)
- 10 Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services // *China Law Translate*. [Электрондық ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (date of access: 10.09.2024)
- 11 CSET. Artificial Intelligence Law of the People's Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars) // *Center for Security and Emerging Technology*. [Электрондық ресурс]. – 2024. – URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft/#:~:text=The%20draft%20law%20specifies%20various,the%20assistance%20of%20AI%20technology> (date of access: 10.09.2024)
- 12 General Data Protection Regulation (GDPR) // *European Parliament*. [Электрондық ресурс]. – 2018. – URL: <https://gdpr-info.eu/> (date of access: 10.09.2024)
- 13 Directive on security of network and information systems (NIS Directive). *Think Tank // European Parliament*. [Электрондық ресурс]. – 2020. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2020\)654198#:~:text=The%20NIS%20Directive%20entered%20into,States%20supervision%20of%20critical%20sectors](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2020)654198#:~:text=The%20NIS%20Directive%20entered%20into,States%20supervision%20of%20critical%20sectors) (date of access: 10.09.2024)
- 14 White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust. // *European Commission*. [Электрондық ресурс]. – 2020. – URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (date of access: 10.09.2024)
- 15 Floridi L., Cowls J. A unified framework of five principles for AI in society // *Machine learning and the city: Applications in architecture and urban design*. [Электрондық ресурс]. – 2022. – Б. 535-545. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781119815075.ch45> (date of access: 12.09.2024)
- 16 US, Britain, EU to sign first international AI treaty // *Reuters*. [Электрондық ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/us-britain-eu-sign-agreement-ai-standards-ft-reports-2024-09-05/> (date of access: 12.09.2024)
- 17 Allen G. C. Understanding China's AI strategy: Clues to Chinese strategic thinking on artificial intelligence and national security. // *Center for a new American security*. [Электрондық ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/understanding-chinas-ai-strategy> (date of

access: 12.09.2024)

18 Roberts, H., Cowls, J., Hine, E., Mazzi, F., Tsamados, A., Taddeo, M., & Floridi, L. Achieving a “Good AI Society”: Comparing the Aims and Progress of the EU and the US. // *Science and engineering ethics*. [Электрондық ресурс]. - 2021. - Т. 27, - Б. 1-25. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11948-021-00340-7> (date of access: 12.09.2024)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY. FORENSICS

МРНТИ 10.81.51
УДК 343.93/.94

10.51889/2959-6181.2024.78.4.006

А.Р.Алимбетова^{1*}, Г.К.Исмаилова¹

¹Алматын с гуманитарно-экономический университет
(e-mail: *alimbetova_alida@mail.ru, aseytkamalova@inbox.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИЮ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности поведения лиц, осужденных за коррупцию в Казахстане, с акцентом на их социальные и психологические характеристики. Авторы исследуют, каким образом эти особенности влияют на их поведение и восприятие наказания. Опираясь на данные криминологических и психологических исследований, работа показывает, что коррупционеры часто обладают такими качествами, как манипулятивность, стремление к власти и цинизм, что усложняет их ресоциализацию и затрудняет выявление и предотвращение их преступлений. В статье подчеркивается необходимость разработки более эффективных программ ресоциализации, учитывающих поведенческие и психологические характеристики осужденных за коррупцию.

Ключевые слова: коррупция, манипулятивность, ресоциализация, Казахстан, криминология, социальные факторы, контроль, адаптация.

А.Р.Алимбетова¹, Г.К.Исмаилова¹

¹Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҮШІН
СОТТАЛҒАН АДАМДАРДЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық үшін сотталған адамдардың мінез-құлқының ерекшеліктері олардың әлеуметтік және психологиялық сипаттамаларына баса назар аударылады. Авторлар бұл ерекшеліктердің олардың мінез-құлқына және жазаны қабылдауға қалай әсер ететінін зерттейді. Криминологиялық және психологиялық зерттеулердің деректеріне сүйене отырып, жұмыс сыбайлас жемқорлардың манипуляция, билікке ұмтылу және цинизм сияқты қасиеттерге ие екенін көрсетеді, бұл олардың қайта әлеуметтенуін қиындатады және олардың қылмыстарын анықтау мен алдын алуды қиындатады. Мақалада сыбайлас жемқорлық үшін сотталғандардың мінез-құлқы және психологиялық сипаттамаларын ескеретін неғұрлым тиімді қайта әлеуметтендіру бағдарламаларын әзірлеу қажеттілігі атап көрсетілген.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, манипуляция, ресоциализация, Қазақстан, криминология, әлеуметтік факторлар, бақылау, бейімделу.

A.R. Alimbetova¹, G.K. Ismailova¹
Almaty University of Humanities and Economics

FEATURES OF BEHAVIOR OF PERSONS CONVICTED FOR CORRUPTION

Abstract

The article examines the peculiarities of the behavior of persons convicted of corruption in Kazakhstan, with an emphasis on their social and psychological characteristics. The authors explore how these features affect their behavior and perception of punishment. Based on data from criminological and psychological research, the work shows that corrupt officials often possess qualities such as manipulateness, desire for power and cynicism, which complicates their re-socialization and makes it difficult to identify and prevent their crimes. The article emphasizes the need to develop more effective re-socialization programs that take into account the behavioral and psychological characteristics of those convicted of corruption.

Keywords: corruption, manipulateness, resocialization, Kazakhstan, criminology, social factors, control, adaptation.

Основные положения

Коррупция имеет глубокие социальные и психологические корни, а её распространение связано не только с экономическими и политическими условиями, но и с личностными чертами осуждённых. Зачастую коррупционеры оправдывают свои поступки необходимостью приспособления к существующим условиям, что повышает их умение стратегически мыслить и манипулировать ситуацией. Эти особенности осложняют предупреждение подобных преступлений. Кроме того, осужденные за коррупцию нередко занимают лидирующие позиции среди заключенных благодаря своим навыкам управления и манипуляции, демонстрируя высокий уровень адаптации к условиям лишения свободы.

Введение

Коррупция является одной из важнейших проблем, оказывающих воздействие как на экономическое, так и на социальное развитие любого государства. В Казахстане эта проблема особенно актуальна в связи с определёнными социально-экономическими реалиями и стремлением страны к интеграции в мировое сообщество, что требует повышения прозрачности и открытости государственных процессов. Актуальность темы также подтверждается положениями Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, которая определяет приоритеты в области уголовно-исполнительной политики, направленные на усиление мер по борьбе с коррупцией, а также улучшение механизмов ресоциализации лиц, осужденных за коррупционные преступления [1]. Вопросы, касающиеся борьбы с коррупцией и предотвращения её дальнейшего распространения, активно обсуждаются на всех уровнях — от международных организаций до национальных инициатив. Однако, чтобы эффективно бороться с этим явлением, необходимо не только понимать механизмы его возникновения, но и изучить поведенческие и психологические особенности людей, осужденных за такие преступления.

Цель статьи — изучить поведенческие черты лиц, осужденных за коррупционные преступления в Казахстане, и проанализировать влияние социальных и психологических факторов на их поступки и отношение к наказанию.

Материалы и методы

Материалы и методы исследования включают анализ криминологических и психологических данных. Изучение проблемы основано на анализе научных статей, монографий и отчетов о коррупции в Казахстане и зарубежных странах, международных исследований по преступности, социальной психологии и уголовному праву, что позволило сформировать теоретическую основу для данного исследования. В процессе работы

использовались методы, направленные на анализ психологии преступного поведения, специфику модели криминального поведения личности и ее взаимосвязь с социальным контекстом. Данные методы позволили анализировать поведенческие черты и мотивы лиц, осужденных за коррупционные преступления.

Исследование включает анализ статистических данных о коррупционных преступлениях в Республике Казахстан, что позволило выявить основные тенденции и факторы коррупционного поведения. На основе метода сравнительного анализа изучены подходы к противодействию коррупции и ресоциализации осужденных в мировой практике.

Анализ законодательства о противодействии коррупции в Республике Казахстан в сочетании с применением методов нормативно-правового анализа, компаративистики и правового моделирования позволил создать комплексное представление о поведенческих и психологических аспектах проблемы, а также определить направления по их дальнейшему исследованию.

Результаты и обсуждение

Коррупция имеет глубокие исторические и социальные корни. В Казахстане, как и в других странах бывшего Советского Союза, она часто связана с особенностями политической и экономической системы. Переход от плановой экономики к рыночной создал условия, при которых коррупционные схемы стали выгодными не только для отдельных лиц, но и для государственных служащих. В результате коррупция охватила практически все сферы государственной деятельности, начиная от правоохранительных органов и заканчивая системой образования.

Гужавина В. С. определяет коррупцию как злоупотребление властью и ресурсами в личных целях, и она может принимать различные формы, такие как взяточничество, растрата и кумовство. [2, с. 50].

Российские исследователи И.В. Артамонова и Л.А. Камалиева предлагают свое определение, рассматривая коррупцию как сложную социальную форму злоупотребления государственной властью для личной выгоды. В. Д. Коваль придерживается аналогичной точки зрения. [3, с. 21–22].

В казахстанской юридической литературе имеются серьезные разработки научной проблемы противодействия коррупции, начиная с генезиса [4], эволюции процесса противодействия коррупции [5;6;7;8;9;10] и до трансформации масштабов проблемы стратегического характера в контексте мирового опыта [11].

Важно понимать, что коррупция возникает не только на фоне экономических и политических факторов, но и под воздействием психологических механизмов. Коррупционное поведение нередко связано с определенными личностными чертами, такими как стремление к власти, высокое самомнение, цинизм и склонность к манипуляциям, круговая порука среди коррупционеров, их внутренняя готовность к подкупу. Например, отмечается, что беспокойства, связанные с личными или семейными трудностями, способствуют более лояльному отношению к коррупции [12]. Лица, склонные к коррупционным действиям, часто обладают способностью оправдывать свои поступки, что делает их восприятие моральных и этических норм более гибким. Эти люди не видят в своих действиях нарушения закона, считая их частью профессиональной деятельности. Термин «коррупция» используется для характеристики прямого использования должностным лицом своего служебного положения, сопровождающегося, как правило, нарушением законности [13, с. 576].

Несмотря на существующие различия в подходах к понятию коррупции, которые высказываются как отечественными, так и зарубежными исследователями, большинство авторов связывают коррупцию с это злоупотреблением властью, предоставленной лицу в силу специфики занимаемой им должности, для получения им частной прибыли, которое происходит в ситуации тайного обмена «вознаграждениями» между двумя или более сторонами [14].

Динамика коррупционных преступлений в Казахстане за последние годы демонстрирует постепенное снижение общего числа зарегистрированных случаев — с 2,375 в 2018 году до 1,692 в 2023 году. Однако такие серьезные преступления, как дача взятки (616 случаев в 2023 году) и получение взятки (388 случаев), остаются распространенными [15]. Эти данные подтверждают необходимость продолжения комплексных мер по борьбе с коррупцией и усиления профилактических инициатив.

Диаграмма 1. Динамика коррупционной преступности

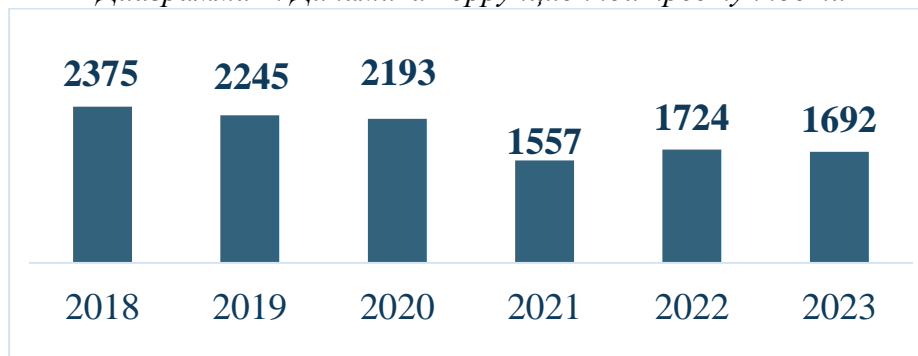

Таблица 1. Наиболее распространенные коррупционные преступления

Вид преступления	2021	2022	2023
Дача взятки	568	549	616
Получение взятки	449	446	388
Мошенничество	160	311	233
Злоупотребление должностными полномочиями	123	110	133
Присвоение или растрата вверенного чужого имущества	116	87	169

Таблица составлена на основе национального доклада о противодействии коррупции за 2023 год.

Общая регистрация коррупционных преступлений в целом снизилась на 2% – с 1 724 до 1 692, при этом выявление особо тяжких возросло в 1,5 раза с 34 до 57, число осужденных – на четверть, с 725 (493 или 68% – должностные лица, 232 или 32% – физлица) до 916 (587 или 64% – должностные лица, 329 или 36% – физлица).

Коррупционеры оправдывают свои действия необходимостью "приспосабливаться" к условиям работы в системе, которая сама по себе требует гибкости и использования неформальных связей. В этой связи важно отметить, что в условиях, где коррупция воспринимается как "норма", бороться с ней исключительно через правовые механизмы крайне сложно.

Личность коррупционера представляет собой сложное сочетание социальных и психологических характеристик. Как отмечают криминологи, осужденные за коррупционные преступления в Казахстане обладают следующими ключевыми чертами: высокое стремление к личному обогащению, манипулятивность, эмоциональная холодность, цинизм и слабое чувство моральной ответственности.

Коррупционеры тщательно продумывают свои действия, проявляя высокую способность к стратегическому мышлению. Это часто делает их преступления более сложными для выявления, так как они стараются минимизировать риски и использовать систему в своих интересах. Лица, осужденные за коррупцию, ориентированы на достижение высоких социальных статусов и материальных благ, что значительно повышает их мотивацию к совершению преступлений.

С психологической точки зрения, коррупционеры часто имеют завышенную самооценку и склонны воспринимать свою деятельность как необходимую и неизбежную. Такие лица редко испытывают раскаяние, так как их действия укладываются в рамки их моральной системы. Это подтверждается и данными о том, что коррупционеры имеют высокую склонность к манипулированию другими людьми для достижения своих целей.

Осужденные за коррупцию в Казахстане обладают более сложной мотивацией, чем лица, совершившие насильственные преступления. Эти люди характеризуются высоким уровнем самоконтроля и способны тщательно планировать свои действия. Осужденные за коррупцию демонстрируют высокий уровень эмоциональной стабильности и прагматизма, что делает их более устойчивыми к психологическим воздействиям.

Условия лишения свободы оказывают существенное влияние на личность осужденных за коррупционные преступления [16]. Лица, отбывающие наказание за коррупцию, часто воспринимают тюремное заключение как временную преграду на пути к достижению дальнейших целей. Это связано с тем, что коррупционеры, как правило, не испытывают раскаяния за свои действия и не видят в тюремном заключении возможности для изменения своих моральных установок.

Исследования показывают, что осужденные за коррупцию демонстрируют высокую адаптивность к условиям заключения [17]. Они активно используют свои навыки манипуляции и стремление к доминированию для того, чтобы устанавливать контроль над другими заключенными и даже персоналом тюремных учреждений. Такие лица часто занимают лидирующие позиции среди заключенных, что позволяет им сохранять чувство контроля даже в условиях ограничения свободы.

Эта тенденция сохранять прежний социальный статус объясняется рядом факторов. Во-первых, коррупционеры, как правило, хорошо образованы и обладают развитым капиталом социальных отношений, что позволяет им находить поддержку у других заключенных, а иногда и у тюремного персонала. Их способность манипулировать и использовать неформальные связи делает их относительно устойчивыми к внезапным изменениям обстоятельств. В результате они продолжают использовать свои социальные навыки для укрепления своего положения в тюремной иерархии.

Во-вторых, важно учитывать психологические особенности тех, кто осужден за коррупцию. Криминологические и психологические исследования показывают, что эти лица демонстрируют высокую самооценку и уверенность в своих силах. Поэтому у них есть ощущение, что тюремное заключение - это временное препятствие, которое можно преодолеть без существенного ущерба для будущей карьеры или социального статуса. Они не видят себя как людей, чья жизнь необратимо изменилась в результате осуждения, и верят, что смогут вернуться к прежнему образу жизни после отбытия наказания. Более того, некоторые из них рассматривают свое наказание как своего рода «издержки профессии», которые можно оправдать необходимостью «играть по правилам» коррумпированной системы.

Третий важный аспект - влияние тюремной среды на осужденных за коррупционные преступления. В отличие от осужденных за насильственные преступления, для которых лишение свободы может стать мощным фактором изменения поведения, коррупционеры часто воспринимают тюрьму как своего рода «школу выживания», где они могут продолжать развивать свои манипулятивные и лидерские навыки. Многие коррупционеры, находясь в

тюрьме, становятся лидерами среди других заключенных, используя свой опыт управления и стратегическое мышление, чтобы доминировать в своем окружении.

Обычно такие люди не задумываются всерьез о своих поступках и не хотят пересматривать свои жизненные приоритеты. Они продолжают воспринимать коррупцию как естественную часть системы, в которой они живут и работают. В результате многие из них после освобождения возвращаются к прежним схемам работы, используя уже наработанные коррупционные связи и навыки.

Одним из ключевых факторов, способствующих рецидиву среди осужденных за коррупцию, является сохраняющаяся благоприятная социально-экономическая среда для коррупционных действий. В Казахстане, как и в других постсоветских странах, коррупционные схемы продолжают существовать во многих сферах государственной деятельности, что создает благоприятные условия для возвращения осужденных к преступной деятельности. Более того, в ряде случаев лица, осужденные за коррупцию, после освобождения даже получают возможность вернуться на свои прежние должности или занять аналогичные позиции, что усиливает их уверенность в собственной безнаказанности.

Важно отметить, что борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные меры. Необходимо не только ужесточать наказание за коррупционные преступления, но и разрабатывать программы по изменению общественного восприятия коррупции как допустимого способа решения профессиональных и личных проблем. Одной из таких мер может стать усиление работы с осужденными за коррупцию во время их нахождения в местах лишения свободы, направленной на изменение их ценностных установок и поведения.

Кроме того, важным аспектом ресоциализации коррупционеров является их дальнейшая трудовая интеграция. Часто коррупционеры, благодаря своему профессиональному опыту и социальным связям, имеют возможность быстро восстановить своё прежнее положение в обществе, что затрудняет их ресоциализацию и приводит к рецидиву. В связи с этим необходимо разрабатывать механизмы, которые позволят исключить возможность возвращения осужденных за коррупцию на те должности, которые они занимали до осуждения. Это может включать в себя не только правовые меры, но и программы по трудовой адаптации таких лиц, направленные на их интеграцию в сферы, где коррупционные действия минимально возможны.

Стоит отметить, что закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» предусматривает ужесточение мер в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления [18], однако, как показывает практика, многие коррупционеры используют свои социальные и политические связи для смягчения наказания или даже его избежания. Это говорит о необходимости усиления контроля за соблюдением антикоррупционных законов и ужесточения ответственности за коррупционные преступления.

Заключение

Изучение особенностей поведения лиц, осужденных за коррупцию в Казахстане, подтверждает, что данные преступления имеют глубокие социальные, психологические и структурные корни. Коррупционеры обладают специфическими чертами, такими как манипулятивность, стремление к власти и высокий уровень стратегического мышления, что усложняет их ресоциализацию и повышает риск рецидива. Важным фактором является социальная адаптивность осужденных, которая позволяет им сохранять лидерские позиции даже в условиях лишения свободы.

Для эффективного противодействия коррупции требуется комплексный подход, включающий как ужесточение антикоррупционного законодательства, так и разработку программ ресоциализации, ориентированных на коррекцию морально-этических установок. Особое внимание следует уделить созданию механизмов, исключающих возможность возвращения осужденных на позиции, способствующие повторному вовлечению в

коррупционные схемы. Не менее значимым направлением является формирование общественного неприятия коррупции как социальной нормы, что позволит уменьшить её распространённость.

Сочетание правовых, социальных и психологических методов может обеспечить устойчивые результаты в борьбе с коррупцией и повысить эффективность правоприменительной практики в Казахстане.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электрон.ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Гужавина В. С. Коррупция с точки зрения экономической безопасности // Студенческие научные исследования: материалы XVI международной научно-практической конференции. – М.: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 50–52.
3. Артамонова И. В., Камалиева Л. А. Понятие и субъекты современной коррупции // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 21–22. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-10-2019-78>
4. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Сайлибаева Ж.Ю., Калкаева Н.Б. Генезис коррупционных преступлений: новые методологические подходы // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия Юриспруденция. – 2022. - №2(68). – С.72-85.
5. Жетписбаева Б.А. Специфика типологии коррупции и коррупционного поведения // Тошкент давлат юридик институти Ахборотномаси. – 2008. - № 7. – С.94-98. (дата обращения: 12.12.2024).
6. Жетписбаева Б.А. Коррупция как форма девиантного поведения // Эділ сот (Тураби). - 2009. - № 1. – С. 31-34.
7. Жетписбаева Б.А. Антикоруptionное законодательство Республики Казахстан. Учебное пособие. – Астана: Акад. гос.упр. при Президенте РК, 2011. – 157 с.
8. Жетписбаева Б.А. Коррупция как деструктивный фактор социально-политического государства //Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан на современном этапе. Материалы научно-практической конференции. – Астана, 2012. - С. 67-72.
9. Сарсембаев М.А. Проблемы предотвращения коррупции в Казахстане и международные антикоррупционные нормы // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. – 2022. - №1(138). – С.47-57.
10. Симтиков Ж.К. Некоторые вопросы коррумпированности в Республике Казахстан и эффективности антикоррупционной политики. // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. – 2021. – Т.8. - №3(25). – С. 136-148.
11. Zhetpisbaev G.A., Kemelbay A.B., Yermakhanbet E.T. Anti-corruption: World experience and Kazakhstan case // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия Юриспруденция. – 2024. - №1(75). – С.25-31.
12. Миронова А. А., Татарко А. Н. Психологические причины коррупции: роль тревоги // Экономическая социология. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 11–34.
13. Большой энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб., 2000. - 1456 с.
14. Логунова Ю. В. Понятия «коррупция» и «административно-правовые меры противодействия коррупции» в российской правовой доктрине и законодательстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. – 2021. – № 8. – С. 120–125. – DOI: 10.37882/2223-2974.2021.08.16.
15. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2023 год. [Электрон.ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/695032?lang=ru> (дата обращения: 09.11.2024).

16. Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 5–19. DOI: 10.17759/psylaw.2020100301.

17. Тюгаева Н.А. Адаптация осужденных к условиям отбывания наказания: психолого-педагогический аспект // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 539–548.

18. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК [Электрон.ресурс]. – URL.: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 05.12.2024).

Reference

1. Ob utverzhdenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

2. Guzhavina V. S. Korrupciya s tochki zreniya ekonomicheskoy bezopasnosti // Studencheskie nauchnye issledovaniya: materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — M.: MCNS «Nauka i Prosveshchenie», 2023. — S. 50–52.

3. Artamonova I. V., Kamaliev L. A. Ponyatie i sub"ekty sovremennoj korrupcii // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. № 55-5. S. 21–22. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-10-2019-78>

4. Toleubekova B.H., Hvedelidze T.B., Sajlibaeva ZH.YU., Kalkaeva N.B. Genезis korrupcionnyh prestuplenij: novye metodologicheskie podhody // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya. Seriya YUrisprudenciya. – 2022. - №2(68). – S.72-85.

5. ZHetpisbaeva B.A. Specifika tipologii korrupcii i korrupcionnogo povedeniya // Toshkent davlat yuridik instituti Ahborotnomasi. – 2008. - № 7. – S.94-98. obrashcheniya: 12.12.2024).

6. ZHetpisbaeva B.A. Korrupciya kak forma deviantnogo povedeniya // Ədil sot (Turabi). - 2009. - № 1. – S. 31-34.

7. ZHetpisbaeva B.A. Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan. Uchebnoe posobie. – Astana: Akad. gos.upr. pri Prezidente RK, 2011. – 157 s.

8. ZHetpisbaeva B.A. Korrupciya kak destruktivnyj faktor social'no-politicheskogo gosudarstva //Aktual'nye problemy bor'by s korrupciej v Respublike Kazahstan na sovremennom etape. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Astana, 2012. - S. 67-72.

9. Sarsembaev M.A. Problemy predotvrashcheniya korrupcii v Kazahstane i mezhdunarodnye antikorrupcionnye normy // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Pravo. – 2022. - №1(138). – S.47-57.

10. Simtikov ZH.K.. Nekotorye voprosy korrumpirovannosti v Respublike Kazahstan i effektivnosti antikorrupcionnoj politiki. // Regioneal'noe i municipal'noe upravlenie: voprosy politiki, ekonomiki i prava. – 2021. – Т.8. - №3(25). – S. 136-148.

11. Zhetpisbaev G.A., Kemelbay A.B., Yermakhanbet E.T. Anti-corruption: World experience and Kazakhstan case // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya. Seriya YUrisprudenciya. – 2024. - №1(75). – S.25-31.

12. Mironova A. A., Tatarko A. N. Psihologicheskie prichiny korrupcii: rol' trevogi // Ekonomicheskaya sociologiya. – 2021. – Т. 22, № 1. – S. 11–34.

13. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izdanie, pererab. i dop. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya; SPb., 2000. - 1456 s.

14. Logunova YU. V. Ponyatiya «korrupciya» i «administrativno-pravovye mery protivodejstviya korrupcii» v rossijskoj pravovoj doktrine i zakonodatel'stve // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo. – 2021. – № 8. – S. 120–125. – DOI: 10.37882/2223-2974.2021.08.16.

15. Nacional'nyj doklad o protivodejstvii korrupcii za 2023 god. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/695032?lang=ru> (data obrashcheniya: 09.11.2024).

16. Sochivko D.V., Ganishina I.S., Mar'in M.I., Sundukova V.V. *Psichologicheskie osobennosti prestupnikov-korruptcionerov, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody // Psihologiya i pravo.* – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 5–19. DOI: 10.17759/psylaw.2020100301.

17. Tyugaeva N.A. *Adaptaciya osuzhdennyh k usloviyam otbyvaniya nakazaniya: psihologo-pedagogicheskij aspekt // СHelovek: prestuplenie i nakazanie.* – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 539–548.

18. *Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodejstvii korrupcii» ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V ZRK [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obrashcheniya: 05.12.2024).*

МРНТИ 10.85.51
УДК 343.985.7

10.51889/2959-6181.2024.78.4.007

Т.И. Зинкевич^{1*}

¹Университет Кунаева
(*tam.nik2011@yandex.kz)

АНАЛИЗ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ В СОЗДАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация

Данное исследование посвящено «месту преступления», как ценному источнику информации о способе совершения преступления, мотивах и характеристиках преступника, совершившего убийство. Опираясь на отечественную и зарубежную литературу, автор предпринял попытку представить различные концепции восприятия места преступления в процессе составления психологического портрета преступника, а также указать на ключевые элементы поведения преступника, совершившего убийство, которые можно интерпретировать по месту преступления. В работе также рассмотрены основные гипотезы, касающиеся составления криминальных портретов неизвестных преступников, совершивших убийства. Особое внимание уделено разделению на организованных и неорганизованных преступников, а также возможности делать выводы о психофизических особенностях убийц. Это универсальный подход к проблеме, который может быть полезен, в том числе, для специалистов в области права.

Ключевые слова: психологический портрет, профилирование, криминальное профилирование, криминалистическое профилирование, преступник, место происшествия, способ совершения преступления.

Т. И. Зинкевич¹

¹Қонаев университеті

АНЫҚТАЛМАҒАН ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ПРОФИЛІН ҚҰРУДЫҢ НЕГІЗГІ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫС ОРНЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл зерттеу қылмыс жасау тәсілі, кісі өлтірген қылмыскердің себептері мен сипаттамалары туралы құнды ақпарат көзі ретінде "қылмыс орнына" арналған. Отандық және шетелдік әдебиеттерге сүйене отырып, автор қылмыскердің психологиялық портретін жасау барысында қылмыс орнын қабылдаудың әртүрлі тұжырымдамаларын ұсынуға, сондай-ақ қылмыс орнында түсіндіруге болатын кісі өлтірген қылмыскердің мінез-құлқының негізгі элементтерін көрсетуге тырысты. Сондай-ақ, жұмыста кісі өлтірген белгісіз қылмыскерлердің

қылмыстық портреттерін жасауға қатысты негізгі гипотезалар қарастырылған. Ұйымдастырылған және ұйымдастырылмаған қылмыскерлерді бөлуге, сондай-ақ өлтірушілердің психофизикалық ерекшеліктері туралы қорытынды жасауға ерекше назар аударылады. Бұл мәселеге әмбебап көзқарас, ол заң мамандары үшін де пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: психологиялық портрет, профильдеу, қылмыстық профильдеу, криминалистикалық профильдеу, қылмыскер, оқиға орны, қылмыс жасау тәсілі.

T.I. Zinkevich¹
¹Kunaev University

CRIME SCENE ANALYSIS AS A KEY ELEMENT IN CREATING A PSYCHOLOGICAL PROFILE OF AN UNIDENTIFIED CRIMINAL

Abstract

This study is devoted to the "crime scene" as a valuable source of information about the method of committing a crime, motives and characteristics of the criminal who committed the murder. Based on domestic and foreign literature, the author has attempted to present various concepts of perception of the crime scene in the process of compiling a psychological portrait of the criminal, as well as to point out the key elements of the behavior of the criminal who committed the murder, which can be interpreted at the crime scene. The paper also examines the main hypotheses concerning the compilation of criminal portraits of unknown criminals who committed murders. Special attention is paid to the division into organized and unorganized criminals, as well as the ability to draw conclusions about the psychophysical characteristics of murderers. This is a universal approach to the problem, which can be useful, among other things, for specialists in the field of law.

Keywords: psychological profile, profiling, criminal profiling, forensic profiling, criminal, scene of the incident, method of committing a crime.

Основные положения

С момента своего появления криминалистика стремилась разработать наиболее эффективные методы выявления преступников, а также эффективные методы их поимки и сбора доказательств, чтобы судебные органы могли вынести решение о привлечении виновного к уголовной ответственности. В конце XIX — начале XX века эти цели стали осуществимыми во многом благодаря работе Г. Гросса. Он объединил все доступные на тот момент знания о криминалистических методах поиска и поимки преступников в своем первом руководстве по криминалистике.

Применение рекомендаций криминалистики, определяющих процесс обнаружения и исследования доказательств, является необходимым условием для достижения целей уголовного преследования. Это отражает неразрывную связь между уголовно-процессуальным правом и криминастикой, поскольку положения Уголовно-процессуального кодекса[2] предусматривают процессуальные действия, которые при правильном применении позволяют достичь целей, установленных законом.

Однако уголовно-процессуальное право не регламентирует порядок выполнения этих действий, оставляя его на усмотрение криминалистики. С другой стороны, положения Уголовно-процессуального кодекса существенно ограничивают сферу применения некоторых криминалистических методов, чтобы обеспечить соблюдение и защиту прав граждан.

Введение

Процесс расследования преступлений, направленный на установление лиц, которые могут быть причастны к совершению преступлений, происходит с учётом гипотез, которые определяют принципы и методы эффективных действий, разработанные криминалистической

тактикой. При этом используются технологические средства, адаптированные для применения в процессе расследования преступлений и борьбы с ними.

Расследование преступления считается завершённым, когда собранные доказательства позволяют с высокой степенью вероятности предположить, что конкретное лицо совершило деяние, по которому ведётся расследование. Изложенное соответствует определению процесса раскрытия преступлений, предложенному Р.С. Белкиным. Он определяет его как комплекс мер, предпринимаемых правоохранительными органами для установления обстоятельств, которые позволяют выдвинуть версию о причастности конкретного лица к совершению преступления [3]. В процессе раскрытия преступления собираются материалы, которые подтверждают или опровергают причастность подозреваемого к совершению преступления. В результате расследования устанавливается личность подозреваемого и собирается достаточно доказательств для того, чтобы подтвердить или опровергнуть его причастность к преступлению.

В конечном итоге процесс раскрытия преступления направлен на установление истины и привлечение виновного к ответственности. Предполагается, что лицо, в отношении которого собраны достаточные доказательства его причастности к совершению преступления, будет признано виновным и понесёт наказание в соответствии с законом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что действующее законодательство позволяет правоохранительным органам принимать все законные и соразмерные обстоятельства меры для выявления и задержания преступника, а также для сбора доказательств, подтверждающих вину подозреваемого. Выявление уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, является основной задачей правоохранительных органов. Для выполнения этой задачи необходимо применять наиболее подходящие методы, в том числе криминальное профилирование.

Материалы и методы

Для реализации исследования, связанного с анализом места преступления в целях криминального профилирования, были применены подходы, сочетающие следующие методы: криминалистические методы, психологические методы, географическое профилирование, судебно-экспертные методы, социологические и информационные методы, статистический и сравнительный анализ. Эффективное сочетание данных методов позволяет существенно повысить точность криминального профилирования.

Результаты и обсуждение

Метод «криминального профилирования» представляет собой междисциплинарную область судебной психологии, которая может быть определена как процесс формирования краткой динамической характеристики неизвестного преступника, включающий в себя наиболее значимые аспекты и проявления его поведения [4]. Метод криминального профилирования играет важную роль в расследовании различных видов тяжких преступлений. Он используется для анализа поведения преступника, его психологических и социальных характеристик, а также вероятной мотивации. Особенно эффективен этот метод при расследовании серийных преступлений, поскольку в таких случаях преступник обычно оставляет повторяющиеся поведенческие паттерны или «подпись» (signature), которая помогает установить его личность.

В случаях насильственных преступлений, таких как убийства, похищения и изнасилования, профилирование помогает сузить круг подозреваемых, предположить возраст, пол, профессиональную деятельность и даже возможное местонахождение преступника.

Таким образом, криминальное профилирование действительно является эффективным инструментом для анализа преступлений, в которых поведение злоумышленника отражает его эмоциональную или психологическую связь с жертвой. Такая связь может проявляться в характерных действиях или способе совершения преступления, которые зачастую называют «почерком» (modus operandi).

Понятие «профилирование» часто используется в сочетании с другими словами, которые помогают более точно определить его смысл и сферу применения. Касательно вопроса о составлении психофизических профилей неустановленных преступников, в профессиональной среде можно столкнуться с такими понятиями, как «криминалистическое профилирование», «криминальное профилирование», «психологическое профилирование», «судебно-медицинское профилирование» или «психологическое и криминальное профилирование». Мы полагаем, что необходимо постепенно унифицировать терминологию, используя для этого определённый термин, такой как «криминальное профилирование» или «судебно-психологическое профилирование». Это устранило бы терминологический хаос, который препятствует как самому процессу профилирования, так и деятельности специалистов, занимающихся составлением криминальных профилей. Происхождение термина «криминальное профилирование» непосредственно связано с латинским словом *crimen* («преступление, правонарушение»), что подчёркивает его применение именно в контексте криминалистики и расследования преступлений. Этот термин вызывает у неспециалистов ассоциацию с преступлением, что логично, поскольку методология криминального профилирования направлена на анализ поведения преступников, их мотивов и личностных характеристик в контексте совершённого деяния.

Однако важно подчеркнуть, что криминальное профилирование отличается от более широкого понятия психологического профилирования. Ключевыми различиями являются: во-первых, контекст применения, т.е. когда криминальное профилирование связано исключительно с расследованием преступлений. Психологическое профилирование имеет более широкую сферу применения, включая кадровый отбор, личностные тестирования, консультирование и даже маркетинг. Во-вторых, криминальное профилирование направлено на выявление личности преступника для облегчения его поимки, тогда как психологическое профилирование сосредотачивается на изучении черт личности и поведения человека, не обязательно связанного с преступной деятельностью. В-третьих, криминальное профилирование интегрирует данные из криминологии, психологии, социологии и криминалистики, в отличие от него, психологическое профилирование базируется на общей психологии, когнитивных науках и социальной психологии.

Таким образом, обращение к латинскому корню *crimen* помогает подчеркнуть, что речь идёт о методике, направленной исключительно на анализ преступлений, что позволяет чётко отделить криминальное профилирование от других сфер, не связанных с криминалистикой.

Тем не менее, в зарубежной литературе подчёркивается, что терминология, используемая в практике, часто отличается от академической. В подавляющем большинстве случаев процессуальные органы при расследовании преступлений обращаются к экспертам с запросом составить так называемый «психологический портрет» или «психологическую характеристику» неизвестного преступника. Этот подход подразумевает, что эксперт, на основе имеющихся данных (улики, поведение преступника на месте преступления, показания свидетелей), должен реконструировать личностные и поведенческие черты преступника, которые могут помочь сузить круг подозреваемых [5].

Термин «исследовательская психология» (*Investigative Psychology*) был предложен британским психологом Дэвидом Кантером (*David Canter*) в конце 1980-х годов. Он разработал эту концепцию для обозначения направления, которое объединяет знания из классической психологии, психопатологии и криминалистики для применения в контексте расследования преступлений.

Автор утверждал, что исследовательская психология как научное направление должна включать три основных компонента, которые формируют её основу. Эти компоненты служат для систематизации подходов и методов, используемых в расследовании преступлений, создавая основу для работы исследовательской психологии в контексте следственной деятельности, т.к. психологические принципы помогают оптимизировать процесс расследования, знания о преступном поведении служат для понимания мотивации

преступников и прогнозирования их дальнейших действий, а методы анализа и обработки данных обеспечивают объективность и научную достоверность при изучении преступлений [6].

В контексте криминального профилирования, особенно значимым становится третий аспект исследовательской психологии, предложенный Д. Кантером. Он подчёркивает необходимость междисциплинарного подхода к изучению преступности и разработке методов её предотвращения. В частности, это предполагает использование знаний из различных областей, таких как судебная медицина, криминалистика и психология, для выявления преступников. Составление психологического портрета неизвестного преступника — одна из основных и, как подчёркивается в литературе, наиболее важных задач, стоящих перед специалистами по составлению психологических портретов, использующими методологию следственной психологии [7]. Анализ всех следов, найденных и зафиксированных в ходе расследования, позволяет сформулировать гипотезы о личности неизвестного преступника, которые в совокупности образуют последовательную, логичную и полезную для процесса раскрытия преступления характеристику разыскиваемого лица. Здесь уместно подчеркнуть, что правильно составленный психологический портрет преступника будет лишь вероятностным представлением о личности человека, в отношении которого ведётся расследование. Гипотетический характер составленного психологического портрета — ключевая его особенность. Он отражает вероятные черты и характеристики неизвестного лица, совершившего преступление, но никогда не указывает на конкретного человека. Это обусловлено тем, что портрет основывается на анализе косвенных данных, таких как поведение на месте преступления, мотивы и способ действия, а не на прямых доказательствах, связывающих конкретного индивида с преступлением.

Современная модель составления психологического портрета неизвестных преступников, совершивших убийство, представляет собой сложную и многогранную систему, которая объединяет предположения, теоретические подходы и методики, разработанные в различных странах. Она адаптирована к особенностям криминальной практики и законодательств разных государств, включая Россию, США, Германию и Великобританию.

Данная модель интегрирует подходы, разработанные ведущими школами криминальной психологии, включая:

Американскую школу (ФБР): Использование криминального профилирования с акцентом на поведенческие аспекты преступлений и классификацию преступников (организованные и неорганизованные).

Британскую школу (Кантер и его концепция исследовательской психологии): Статистический анализ, использование географического профилирования и математических моделей для описания поведения преступника.

Российскую школу: Учет особенностей мотивации и социальных условий, характерных для криминальной практики.

Германскую школу: Акцент на психологическую оценку, глубокий анализ личности преступника и изучение влияния внешних факторов.

Тем не менее, в основе этой модели лежит изучение места преступления как одного из важнейших факторов.

Как предполагает К. Витковская, «место происшествия», подлежащее осмотру, — это часть пространства, в которой произошли определённые факты, имеющие отношение к данному происшествию, в связи с возможностью получения вещественных доказательств [8]. Таким образом, это место, где могут быть найдены доказательства, имеющие отношение к данному делу. Локация зависит от характера правонарушения, его развития, манеры действий злоумышленника, климатических условий или специфики территории.

Модель профилирования, разработанная Брентом Терви и названная им «анализом поведенческих признаков» (Behavioral Evidence Analysis, BEA), основана на тщательном

анализе криминалистических данных, поведения преступника и особенностей жертвы. Она применяет дедуктивный подход к исследованию следов преступления, что позволяет выводить предположения о личности преступника [9]. Автор модели анализа поведенческих признаков, выделяет несколько основных категорий мест преступлений, которые помогают в анализе поведения преступника. Эти категории основаны на особенностях места преступления и дают ключ к пониманию действий преступника и его личностных характеристик. Каждое место преступления может говорить о мотивации преступника, его уровне подготовки и целенаправленности.

Основные категории мест преступлений, согласно модели Терви:

1. Место преступления, выбранное случайно:

Преступник не имеет значимой связи с местом или жертвой.

Преступление может быть импульсивным или совершённым в состоянии стресса или алкогольного опьянения.

Преступник может выбрать место, которое легко доступно, например, общественные места, заброшенные здания или улицы.

Это место обычно характеризуется меньшим уровнем организованности.

2. Место преступления, выбранное целенаправленно:

Преступник тщательно выбирает место, которое имеет личную или символическую ценность.

Место может быть связано с жертвой, например, её дом, работа или место отдыха.

Преступник проявляет высокий уровень подготовки и планирования, возможно, заранее наблюдает за жертвой и выбирает время для нападения.

3. Место преступления, знакомое преступнику:

Преступник имеет личную связь с этим местом, будь то дом, работа или какое-то другое место, которое он часто посещает.

Преступление может быть совершено в состоянии эмоций, мести или личной неприязни.

В таких случаях преступник может быть уверен в безопасности, например, преступление может совершаться в знакомой обстановке, где преступник чувствует себя более уверенно.

4. Место преступления, специально подготовленное:

Преступник может подготовить место преступления, чтобы создать определённые условия для совершения преступления (например, убийство в закрытом помещении с минимальным числом свидетелей).

Здесь преступник может использовать оружие или средства, тщательно подготовленные заранее.

Также может быть подстроена ситуация (например, инсценировка несчастного случая).

5. Место преступления с ритуальными или символическими особенностями:

Преступник выбирает место, основываясь на психологических или символических причинах, которые могут быть связаны с его внутренними переживаниями или фантазиями.

Такие преступления могут быть связаны с ритуальными убийствами, поклонением или намерением выразить что-то через определённый выбор места преступления.

Анализ места преступления помогает следствию понять, насколько организованным или импульсивным было преступление, а также выявить возможные личностные и психологические особенности преступника. Каждая из категорий мест преступлений предоставляет ключевые подсказки о мотивах преступника, его поведении и уровне подготовки.

Исследования показывают, что анализ места, где был найден труп, и внешнего вида трупа может предоставить информацию о так называемой степени организованности преступника. Одной из характерных особенностей неорганизованных преступников является склонность к обезличиванию жертвы и чрезмерному применению силы во время преступления. Эти черты

присущи преступникам, которые совершают деяния без предварительного планирования, часто импульсивно и без чёткого контроля над своими действиями.

Преступники часто не обращают внимание на личность жертвы и могут проявлять агрессию или насилие, не принимая во внимание индивидуальные особенности жертвы. Это может проявляться в том, что преступник наносит удары в лицо или область головы, скрывает личность жертвы или уничтожает её идентифицирующие признаки (например, сжигает лицо или оставляет следы насилия, которые трудно связать с личностью жертвы). Неорганизованный преступник, как правило, использует избыточную силу, что может свидетельствовать о его эмоциональной нестабильности или неконтролируемых агрессивных импульсах. Это поведение может быть связано с сильным гневом, разочарованием или стрессом, что ведёт к нанесению чрезмерных увечий, которые не обязательно нужны для достижения цели (например, убийства). В отличие от организованных преступников, которые могут действовать более рационально, неорганизованные преступники часто не заботятся о последствиях и оставляют множество улик на месте преступления.

Неорганизованные преступники действуют часто под влиянием эмоций и могут совершить преступление на вспышке гнева или в ответ на какое-либо раздражение. Такое поведение часто сопровождается недостаточной подготовленностью и отсутствием плана. Преступники могут не учитывать риски или последствия, что делает их действия непредсказуемыми. Они могут оставить за собой явные следы (отпечатки пальцев, вещи, связанные с личной идентификацией), а также совершить преступление в условиях, которые легко могут быть связаны с ними или другими людьми. Местом преступления часто становится место с низким уровнем изолированности (например, на улице или в общественном месте).

Оставление труп на месте убийства напрямую связано с одним из признаков неорганизованности преступников, то есть отсутствие транспортного средства, которое позволило бы избавиться от тела. На практике предполагается, что транспортное средство поддерживается в хорошем техническом и визуальном состоянии, что может быть важно при планировании поисковых мероприятий. Сохранение автомобиля в таком состоянии позволяет заманить жертву, а затем отвезти её в то место, где преступник намеревается её убить [10].

Кроме того, показателем того, что преступник действовал организованно, будет то, что он пытался спрятать труп или перетащить его в то место, где он был оставлен, или предпринял такую попытку. Подобное предположение о характере деятельности злоумышленника можно сделать, учитывая то, что тело жертвы было оставлено на месте преступления в вызывающем, оскорбительном виде. Это может быть элементом преступного «почерка», явно указывающим на то, что преступник действовал организованно [11].

Создание психологического профиля неустановленного правонарушителя базируется на гипотезе о том, что любое его действие обусловлено особенностями его мышления, которые, в свою очередь, определяются его индивидуальными характеристиками.

Другими словами, любая человеческая деятельность, включая преступную, отражает психофизические особенности личности. Поведение человека — это не только результат его действий, но и проявление внутренних психологических процессов, эмоциональных состояний и социальных факторов. В контексте криминального профилирования, именно наблюдаемые следы и результаты преступления, такие как выбор места, способ совершения деяния и отношение к жертве, могут раскрывать характеристики личности преступника. Поведение преступника на месте преступления всегда связано с его психофизическим состоянием и личными чертами. Например, выбор оружия, степень насилия, аккуратность или хаотичность действий могут сигнализировать о внутреннем состоянии преступника, его уровне эмоциональной зрелости, контроле над действиями и наличии или отсутствии планирования. Люди, конечно, могут демонстрировать схожие действия в схожих ситуациях, что затрудняет выводы о личности преступника, основанные лишь на поведенческих признаках. Например, оба преступника могут использовать нож, чтобы совершить убийство,

но это не даёт точных сведений об их личных качествах, так как схожесть в методах преступлений может быть случайной.

Поэтому важно ориентироваться на те особенности, которые выделяют конкретного преступника среди других людей.

Для криминалистического профилирования имеют значение именно те следы, которые позволяют отличить преступника от других людей. Это могут быть особенности поведения на месте преступления, типичные ошибки преступника, такие как оставление вещественных доказательств или неопытность в сокрытии следов, особенности поведения при совершении преступления, организованность или спонтанность и т.д.

Преступник, относящийся к дезорганизованному типу, — это человек, который покидает место преступления сразу после совершения преступления, демонстрируя своим внешним видом эмоции и состояния, под влиянием которых он находился во время совершения преступления.

Различие между организованным и неорганизованным преступниками проявляется именно в том, как они ведут себя на месте преступления, а также в том, какие следы они оставляют.

Неорганизованный преступник часто оставляет множество явных следов, что связано с его импульсивностью и недостаточной подготовленностью. Он может не думать о возможных последствиях и не заботиться о сокрытии улик. Импульсивность, сильные эмоции, такие как гнев или страх, оказывают влияние на его действия. Это может проявляться в чрезмерном насилии, неподготовленности к последствиям и нерешительности. Место преступления может быть оставлено в состоянии хаоса, что отражает внутреннюю нестабильность преступника.

Организованный преступник действует методично и осторожно, тщательно скрывая следы своего преступления. Он старается минимизировать количество оставленных улик, используя свою подготовленность и опыт. Он может удалить отпечатки пальцев с орудия преступления или других объектов. Может позаботиться о собственном оставлении биологических следов, избегая попадания своих волос или других личных материалов на месте преступления.

Место преступления часто остается в таком состоянии, что следователи могут не сразу заметить какие-либо признаки насилия или спешки.

Организованный преступник часто стремится создать впечатление о своей высокой интеллектуальной подготовленности. Он намеренно хочет продемонстрировать свою способность к тщательному планированию и минимизации рисков. Поведение такого преступника также может быть направлено на создание у следователей впечатления, что они имеют дело с кем-то, кто находится под полным контролем своих эмоций и действий.

Он может создавать впечатление, что преступление — результат глубокого планирования и зрелости, а не импульсивных действий.

В некоторых случаях организованный преступник может оставлять место преступления с определённой «подписью», чтобы продемонстрировать свою личную философию или идею, даже если это не даёт конкретных улик для его идентификации [12].

Классификация преступников, совершающих убийства, является полезным, но не всегда строго обязательным инструментом в процессе криминалистического профилирования. В реальности многие преступники не поддаются чёткой классификации как исключительно организованные или неорганизованные. Вместо этого они могут проявлять характеристики обоих типов, что приводит к появлению категории «смешанного типа» [13].

Модель криминалистического профилирования неизвестных преступников, предполагает тщательный анализ места преступления.

Тщательное изучение места преступления играет ключевую роль в составлении психологического портрета неизвестного преступника. Важно не только зафиксировать физические следы, но и внимательно проанализировать все детали, которые могут раскрыть поведение преступника, его психологическое состояние и мотивацию.

Специалист, в области профилирования преступников, может получить предварительную информацию о личности неизвестного преступника, основываясь на особенностях места, где было совершено преступление. Преступник может заранее разработать стратегию нападения, предварительно изучив свою цель. Он может наблюдать за ней в течение длительного времени, чтобы понять её привычки и распорядок дня. Он определяет, когда и где она будет находиться, а также выбирает наиболее подходящий маршрут для нападения. Планируя вышеописанное, преступник обычно просчитывает возможный риск быть замеченным жертвой или свидетелями, что в сочетании с мотивом, определяющим действия преступника, может проявляться в том, что он или она могут осознанно выбирать место нападения в закрытом помещении или на открытой местности. Злоумышленник может заранее продумать, как скрыть следы своего противоправного деяния. Он может избавиться от тел, уничтожив их или спрятав в укромном месте, используя особенности ландшафта.

Некоторые преступники совершают большую часть действий, связанных с преступлением, в одном и том же месте, в то время как другие предпочитают менять локацию.

Неорганизованные преступники обычно совершают действия, связанные с преступлением, в месте, где они впервые вступают в контакт с жертвой. Это случайное место, куда жертву не заманивают и не приводят насильно.

Организованные преступники, напротив, чаще планируют место совершения преступления. Они могут выбирать локацию заранее, чтобы обеспечить себе больше контроля и уменьшить риск быть пойманными. В определённых ситуациях они разрабатывают дизайн помещения, включают романтическую музыку или подготавливают предметы, которые могут быть использованы для контроля над жертвой или в качестве инструментов для пыток.

Кроме того, такой преступник будет стремиться адаптировать свои действия к особенностям места преступления и его доступности. Он выберет транспорт, который позволит ему быстро добраться до места преступления и покинуть его, а также забрать орудие преступления, тело жертвы или другие улики. Определение точного географического местоположения места преступления имеет первостепенное значение для составления психологического портрета преступника. В любом случае, для определения местоположения такого места необходимо учитывать его окружение, соседние здания, плотность застройки в непосредственной близости, а для мест, находящихся за пределами города, — географические координаты и близлежащие ориентиры. Важно как можно точнее определить местоположение места преступления. У профайлера, как и у следователя, должны возникать вопросы, касающиеся характеристик места преступления. Эти вопросы должны быть сформулированы как в обобщённом виде, так и в точных деталях, чтобы не упустить важные нюансы, которые могут помочь в построении психологического портрета преступника.

Обобщённые вопросы:

1. Каково расположение места преступления?
2. Каково состояние места преступления?
3. Какие следы и улики были оставлены на месте преступления?
4. Есть ли признаки насилия или агрессии?
5. Есть ли признаки, указывающие на использование транспортного средства?
6. Какие были условия доступа к месту преступления?

Точные вопросы:

1. Какова структура и планировка места преступления?
2. Какие физические признаки на месте преступления могут указывать на мотивацию преступника?
3. Каковы следы, оставленные преступником на орудии преступления?
4. Какое состояние тела жертвы?
5. Были ли сделаны попытки скрыть следы?
6. Какова была видимость и доступность места преступления?

Ответы на эти вопросы помогают составить полное представление о месте преступления, что в свою очередь способствует более точному профилированию преступника. Понимание этих аспектов позволяет не только реконструировать события преступления, но и выявить психологические и поведенческие особенности преступника, что в дальнейшем помогает в его поиске и аресте.

«Особенность использования БПЛА (беспилотные летательные аппараты) состоит в том, что появляется новая возможность использования новой «точки» опоры для съемки, а именно запечатлеть произошедшее событие - сверху вниз, что в значительной мере помогает в лучшей степени понять произошедшее событие, благодаря зафиксированию места обнаружения трупа и положения следов, предметов, неподвижных ориентиров на местности» [14]. В контексте криминалистического анализа можно выделить группу фото- и видеоматериалов, которые не соответствуют стандартным классификациям, разработанным специалистами в области криминалистики. Эти материалы предоставляют возможность специалисту, занимающемуся составлением профиля преступника, рассмотреть ситуацию под другим углом, получить представление о картине преступления в целом, не посещая место преступления: местоположение, пути доступа, препятствия, ограничивающие обзор места преступления, гипотетическую возможность преступника добраться до определённого места, то есть практически все элементы, составляющие вопросы, указанные выше. В работе специалистов по составлению психологических портретов преступников также используются всевозможные карты и информация, полученная в результате личного ознакомления с топографией места преступления.

Информация о жертве является ключевым элементом в процессе составления психологического портрета неизвестного преступника, особенно в случаях убийств и других тяжких преступлений против жизни, здоровья и половой свободы. Знание о жертве, а также тщательный анализ того, как преступник взаимодействовал с ней, помогают следователям и профайлерам выдвигать обоснованные гипотезы о личности преступника, его мотивации и возможных психологических особенностях.

Изучая поведение преступника в контексте убийства и обращения с жертвой, профайлеры могут делать выводы о его психофизических особенностях, таких как уровень агрессии, эмоциональная нестабильность, импульсивность или, наоборот, хладнокровие.

Преступники с ярко выраженными сексуальными побуждениями могут иметь специфические черты, такие как чрезмерная потребность в контроле, сдержанность в общественных ситуациях или, наоборот, стремление к демонстративности.

Информация о жертве, её внешнем виде, состоянии тела, а также деталях того, как преступник взаимодействовал с жертвой, является важнейшей для составления точного психологического портрета преступника. Понимание того, как и почему преступник совершил убийство, какие мотивы им двигали и какова была его психологическая предрасположенность, помогает следователям и профайлерам не только идентифицировать преступника, но и предсказать его возможное поведение в будущем.

В судебной психологии принято выделять два основных вида агрессивного поведения, которые могут лежать в основе преступных действий. С. Фесбах предложил классификацию, в которой выделяются два типа агрессии: экспрессивная и инструментальная [15].

Эти типы агрессии играют важную роль в понимании мотивации преступников и могут помочь в составлении психологического профиля преступника.

Экспрессивная агрессия связана с выражением сильных эмоций и часто возникает как реакция на личные обиды, фрустрацию или чувство униженности. Она направлена не столько на достижение конкретной цели, сколько на проявление эмоций и внутреннего напряжения. Преступники, действующие с экспрессивной агрессией, обычно совершают преступление под воздействием эмоций, таких как ярость, зависть, ревность или страх.

Это может проявляться в реакциях на стрессовые или провокационные ситуации, когда преступник не может контролировать свои эмоции. Порой в импульсивных действиях, часто без предварительного планирования, что делает преступление менее организованным, порой применяя насилие как способ самовыражения или борьбы с внутренним напряжением.

Инструментальная агрессия направлена на достижение конкретной цели или результата и часто проявляется в более холодном и расчётливом поведении. Преступник, совершая преступление с инструментальной агрессией, обычно имеет чёткую цель, будь то месть, получение материальной выгоды, контроль над ситуацией или даже убийство для достижения определённого результата. Особенности инструментальной агрессии проявляются в целенаправленности, когда преступник действует в расчёте на результат, и его агрессия служит средством достижения этой цели.

Действия таких преступников часто бывают организованными, с заранее продуманной схемой действий. Агрессия как правило, может быть проявлена в контексте хладнокровного контроля, а не как результат эмоциональной вспышки.

Исследуя модель формирования психологического портрета неустановленных преступников, которая предполагает разделение на организованных и неорганизованных преступников, можно использовать имеющиеся сведения для создания психофизического портрета неизвестного убийцы на основе предварительной информации о его поведении на месте преступления.

Исходя из этого, можно сделать предположение, что преступники, которые проявляют инструментальную агрессию при совершении преступления, с большой долей вероятности будут отнесены к организованному типу. В то же время преступники, совершающие преступление с ярко выраженными элементами экспрессивной агрессии, будут предварительно классифицированы как неорганизованный тип. Это подтверждают основные типологические критерии, которые были положены в основу дихотомической модели.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что место преступления является чрезвычайно ценным источником информации для составления психологического портрета неизвестного преступника. Стоит обратить внимание на слова Л. Вахгольца, который утверждает, что ответить на вопрос, кто является убийцей, обычно сложнее, чем ответить на вопрос, является ли расследуемое происшествие убийством. Л. Вахголец отмечает, что наиболее распространённым способом выявления убийцы является максимально тщательное расследование с особым вниманием к результатам изучения следов на жертве и прилегающей территории [16]. Хотя с момента появления этого заявления прошло уже более восьмидесяти лет, оно сохраняет свою значимость и актуальность в контексте криминального профилирования.

Список использованной литературы

1 Сокол В.Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики // Вестник КРУ МВД России. 2012. №3 (17) [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 10.09.2024).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.09.2024).

3 Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальности / Р.С. Белкин. - 3. изд., доп. - Москва: Юнити, 2001. - 837 с.

4 Gierowski J.K. Określanie sylwetki psychofizycznej nieznanego sprawcy zabójstwa - profilowanie, [in:] Zabójcy i ich ofiary. Psychologiczne podstawy profilowania nieznanych sprawców zabójstw, eds. J. Gierowski, T. Jaśkiewicz-Obydzińska, Kraków 2002, p. 14.

5 Gołębiowski J. *Profilowanie kryminalne. Wprowadzenie do sporządzania charakterystyki psychofizycznej nieznanych sprawców przestępstw*, Łomianki 2017, p. 31.

6 Canter D. *Professional, Legal and Ethical Issues on Offender Profiling*, [in:] D. Canter, L. Alison, *Profiling in Policy and Practice. Offender Profiling Series*, vol. 2, Dartmouth 1999, pp. 6-8; F. Bolechala, J.K. Gierowski, *New areas of cooperation between investigative psychologist and medical examiners in profiling of unknown offenders*, "Problems of Forensic Sciences" 2010, vol. 81, p. 42.

7 Афиногенов А.И. *Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1997.-28 с.*

8 Witkowska K., *Oględziny. Aspekty procesowe i kryminalistyczne*, Warszawa 2013, pp. 67-70.

9 Turvey V. *Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis*, Amsterdam 2003, pp. 189-191.

10 Самовичев Е.Г. *Оценка розыскного значения признаков поведения преступника на месте преступления. // Проблемы использования нетрадиционных психологических методов в раскрытии преступлений. Сб. науч. тр. ВНИИ РФ № 161. - М. - 1995. - С. 78-84.*

11 Антонян Ю.М. *Серийные сексуальные убийства и убийцы [Текст]: монография / Ю.М. Антонян. - Москва: Юрлитинформ, 2018. – 229 с.*

12 *Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. - Москва: Юристъ, 1996. - 335 с.*

13 Дворянчиков Н.В., Журавлева Е.Р. *Возможности использования типологического подхода при расследовании серийных преступлений сексуального характера // Психология и право. - 2020. - Том 10. - № 1. - С. 44–54. DOI: 10.17759/psylaw.2020100104*

14 Барышников К.В., Червяков М.Э. *К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. - 2018. - №14. [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 11.09.2024).*

15. Fesbach Cf. S *The function of aggression and the regulation of aggressive drive*, "Psychological Review" 1964, vol. 71(4), DOI: <https://doi.org/10.1037/h0043041> [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://psycnet.apa.org/record/1965-03634-001> (дата обращения: 11.09.2024).

16 Wachholz L. *Błędne i trafne drogi kryminalistyki*, „Przegląd Policyjny” 1937, no. 3, as cited in J. Gurgul, *Śledztwa w sprawach o zabójstwa*, Warszawa 1977, p. 54.

References

1 Sokol V.Ju. *Gans Gross – osnovatel' sovremennoj kriminalistiki // Vestnik KRU MVD Rossii. 2012. №3 (17) [Jelektron. resurs]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoj-kriminalistiki> (data obrashheniya 10.09.2024).*

2 *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V [Jelektron. resurs]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashhenija: 10.09.2024).*

3 Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhijsja po jurid. special'nostjam / R.S. Belkin. - 3. izd., dop. - Moskva: Juniti, 2001. - 837 s.*

4 Gierowski J.K. *Określanie sylwetki psychofizycznej nieznanego sprawcy zabójstwa - profilowanie*, [in:] *Zabójcy i ich ofiary. Psychologiczne podstawy profilowania nieznanych sprawców zabójstw*, eds. J. Gierowski, T. Jaśkiewicz-Obydzińska, Kraków 2002, p. 14.

5 Gołębiowski J. *Profilowanie kryminalne. Wprowadzenie do sporządzania charakterystyki psychofizycznej nieznanych sprawców przestępstw*, Łomianki 2017, p. 31.

6 Canter D. *Professional, Legal and Ethical Issues on Offender Profiling*, [in:] D. Canter, L. Alison, *Profiling in Policy and Practice. Offender Profiling Series*, vol. 2, Dartmouth 1999, pp. 6-8; F. Bolechala, J.K. Gierowski, *New areas of cooperation between investigative psychologist and*

medical examiners in profiling of unknown offenders, "Problems of Forensic Sciences" 2010, vol. 81, p. 42.

7 Afinogenov A.I. *Psichologicheskij portret prestupnika, ego razrabotka v processe rassledovaniya prestuplenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk Moskva, 1997.-28 s.*

8 Witkowska K. *Oględziny. Aspekty procesowe i kryminalistyczne, Warszawa 2013, pp. 67-70.*

9 Turvey B. *Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis, Amsterdam 2003, pp. 189-191.*

10 Samovichev E.G. *Ocenka rozysknogo znachenija priznakov povedenija prestupnika na meste prestuplenija. // Problemy ispol'zovaniya netradicionnyh psichologicheskikh metodov v raskrytii prestuplenij. Sb. nauch. tr. VNII RF № 161. - M. - 1995. - S. 78-84.*

11 Antonjan Ju.M. *Serijnye seksual'nye ubijstva i ubijcy [Tekst]: monografija / Ju.M. Antonjan. - Moskva: Jurlitinform, 2018. – 229 s.*

12 *Psichologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij / Ju.M. Antonjan, M. I. Enikeev, V. E. Jeminov. - Moskva: Jurist#, 1996. - 335 s.*

13 Dvorjanchikov N.V., Zhuravleva E.R. *Vozmozhnosti ispol'zovaniya tipologicheskogo podhoda pri rassledovanii serijnyh prestuplenij seksual'nogo haraktera // Psichologija i pravo. - 2020. - Tom 10. - № 1. - S. 44–54. DOI: 10.17759/psylaw.2020100104*

14 Baryshnikov K.V., Chervjakov M.Je. *K voprosu o primenenii bespilotnyh letatel'nyh apparatov v hode osmotra mesta proisshestviya // Jepoha nauki. - 2018. - №14. [Jelektron. resurs]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestviya> (data obrashhenija: 11.09.2024).*

15. Fesbach Cf. S *The function of aggression and the regulation of aggressive drive, "Psychological Review" 1964, vol. 71(4), DOI: <https://doi.org/10.1037/h0043041> [Jelektron. resurs]. – 2018. – URL: <https://psycnet.apa.org/record/1965-03634-001> (data obrashhenija: 11.09.2024).*

16 Wachholz L. *Błędne i trafne drogi kryminalistyki, „Przeгляд Policijny” 1937, no. 3, as cited in J. Gurgul, Śledztwa w sprawach o zabójstwa, Warszawa 1977, p. 54.*

МРНТИ 10:79:01
УДК 343.1(470+571)

10.51889/2959-6181.2024.78.4.008

Толеубекова Б. Х.¹, Кусаинов С. Ж.^{1*}

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(e-mail: madina_khv@mail.ru, *zagalbaili@mail.ru)

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ІСКЕ АСЫРУ КЕЗІНДЕ АЛЫНҒАН БЕЙНЕ МАТЕРИАЛДАРДЫҢ ДӘЛЕЛДЕМЕЛІК МАҢЫЗЫ

Аңдатпа

Құқықтық саланы цифрландыру дәуірінде қылмыстық сот ісін жүргізуде қолданылатын дәлелдемелердің мазмұны мен іс жүргізу маңыздылығына әсер еткен елеулі өзгерістері объективті түрде орын алды. Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинаудың, бекітудің және пайдаланудың дәстүрлі әдістері өзекті болып қала бергенімен, жасырын тергеу әрекеттері нәтижесінде алынған бейнематериалдар түріндегі дәлелдемелерді пайдалану ережелерін нақтылау қажет. Жасырын жолмен алынған бейнематериалдарды қылмыстық іс материалдарына енгізу тәртібін реттеу жеткіліксіз. Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінде бейнежазба тергеу әрекеттері хаттамаларына қосымша ретінде тіркеледі, оны жасырын тергеу әрекеттеріне қолдануға жол берілмейді.

Қолданылған зерттеу әдістері: құқықтық нормалардың салыстырмалы құқықтық, логикалық-құқықтық, аналитикалық, доктриналдық және лексикалық түсіндірмесі, құқықтық мәселенің бірлігі мен оның процессуалдық нысаны контекстіндегі жеке іздену әдістері.

Пайдаланылған материалдар: Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында көрсетілген қылмыстық процестік құқық саласындағы жеке басылымдар, жалпы және арнайы құқықтық әдебиеттер, нормативтік құқықтық актілер, қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, зерттелетін мәселелер шеңбері бойынша Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары.

Зерттеудің негізгі нәтижелері: жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу барысында алынған фактілер туралы бейнематериалдар тәуелсіз ақпарат көздері ретінде танылу қажеттілігі.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, дәлелдеу, жасырын тергеу әрекеттері, бейнематериалдар, қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалау, цифрлық ақпарат.

Толубекова Б. Х.¹, Кусаинов С. Ж.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация

В эпоху цифровизации правовой сферы объективно произошли значительные трансформационные процессы, повлиявшие на содержание и процессуальное значение доказательств, применяемых в уголовном судопроизводстве. При сохранении актуальности традиционных способов собирания, фиксации и применения доказательств по уголовным делам, возникает потребность в уточнении правил применения доказательств в форме видеоматериалов, полученных в результате проведения негласных следственных действий. Существующая регламентация порядка приобщения к материалам уголовного дела видеоматериалов, полученных негласным путем, является недостаточной. В действующем УПК РК видеозапись регламентируется в качестве приложения к протоколам следственных действий, что не может быть применено к негласным следственным действиям.

Использованные методы исследования: сравнительно-правовой, логико-правовой, аналитический, доктринальное и лексическое толкование норм права, отдельные частно-поисковые методы в контексте единства правовой материи и ее процессуальной формы.

Использованные материалы: отдельные приоритеты в области уголовно-процессуального права, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, общая и специальная юридическая литература, нормативные правовые акты, действующее уголовно-процессуальное законодательство, нормативные постановления Верховного Суда РК по кругу исследуемых проблем.

Основные результаты исследования: видеоматериалы, полученные в процессе производства негласных следственных действий, целесообразно признавать в качестве самостоятельных источников сведений о фактах.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, негласные следственные действия, видеоматериалы, оценка доказательств по уголовным делам, цифровая информация.

Toleubekova B. Kh¹, Kusainov S. Zh.¹

¹ Kazakh National Pedagogical University named after Abai

EVIDENTIARY VALUE OF VIDEO MATERIALS, OF VIDEO MATERIALS OBTAINED IN THE COURSE OF COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract

In the era of digitalisation of the legal sphere there have been objectively significant transformation processes that have affected the content and procedural significance of evidence used in criminal proceedings. While maintaining the relevance of traditional methods of collecting, recording and applying evidence in criminal cases, there is a need to clarify the rules of application of evidence in the form of video materials obtained as a result of unclassified investigative actions. The existing regulation of the procedure for the admission to the materials of a criminal case of video materials obtained by covert means is insufficient. In the current CPC RK video recording is regulated as an annex to the protocols of investigative actions, which can not be applied to non-public investigative actions.

Used research methods: comparative-legal, logical-legal, analytical, doctrinal and lexical interpretation of legal norms, some private-search methods in the context of the unity of legal matter and its procedural form.

Used materials: certain priorities in the field of criminal procedural law, outlined in the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, general and special legal literature, normative legal acts, current criminal procedural legislation, normative resolutions of the Supreme Court of the RK on the range of problems under study.

The main results of the research: video materials obtained in the process of production of non-public investigative actions, it is expedient to recognise as independent sources of information about facts.

Key words: evidence, proof, covert investigative actions, video materials, evaluation of evidence in criminal cases, digital information.

Негізгі ережелер

Қылмыстарды тиімді құресудің жетістіктері заманауи технологияларды пайдаланудан тәуелді болады. Сондықтан қылмыстық процесте цифрлық дәлелдемелерді пайдалану қазіргі кезде өзекті мәселелердің бірі. Цифрлық құжаттарды жеке дәлелдеме ретінде қылмыстық процесте қолдану туралы сұрақтары жиырмасыншы ғасырдың соңында көтерілген. Дәлелдеу процесінде пайдаланатын цифрлық құжаттар келесі талаптарға сай болу керек. Цифрлық құжаттар белгілі техникалық амалдармен бекітіліп, сақталып және тасмалданып, адамның қабылдауына көл жетімді және түсінікті болуы тиіс. Жоғарыда айтылғанға сай цифрлық құжаттарды соның ішінде бейнежазбаларды қылмыстық процесте дәлелдеме ретінде пайдалану үшін оны арнайы ережелерге сай бекіту қажет. Сотқа дейінгі тергеп тексеру кезінде жүргізілетін жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерін бекітуде бейнежазбаларды қолдану қылмыстық істерді тергеу кезінде дәлелдеу процесінің нәтижелерін арттырады.

Кіріспе

Дәлелдеу құқығының мәселелерін зерттеу уақыт пен кеңістіктен тыс құқықтың процессуалдық салалары мен тиісті заңнамалар талап ететін өзекті ғылыми мәселе ретінде бағаланады. Белгіленген саладағы өзектіліктің жоғары дәрежесінің тұрақтылығы ғылыми-техниканың дамуының серпінді сипатымен түсіндіріледі, оның жетістіктері қылмыстық процестік дәлелдемелерінің қажеттіліктеріне бейімделудің өзгермейтін пәні болып табылады. Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында (бұдан әрі – Тұжырымдама) «дәлелдемелерді реттеу» жетекші қағидат ретінде тану сияқты факторды ескеру өзектілігі бірнеше есе артады [1, 6 б.]. Тұжырымдамада қылмыстық-процестік

заңнаманы одан әрі дамыту саласындағы белгілі басымдықтардың жоғары әдістемелік өзектілігі бар, атап айтқанда: қылмыстық іс бойынша маңызы бар нақты деректерді жинау кезінде қорғаудың өкілеттіктерін кеңейту және күшейту; қылмыстық процеске ақпараттық және цифрлық технологияларды енгізу үдерісін жалғастыру [1, 12-13 б.].

Бұл зерттеу тақырыбының жаңалығы келесі жағдайлармен негізделеді:

- 2014 жылы Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық процесстік кодексінің қабылдануымен бірге жасырын тергеу әрекеттері институтын енгізу жаңалығы [2];

- жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде алынған бейнематериалдардың өзектілігі, рұқсат етілгендігі, сенімділігі және жеткіліктілігі критерийлері бойынша дәлелдемелерді бағалауды қамтамасыз ету мәселелерін танудың жеткіліксіздігі;

- жасырын түрде алынған бейнематериалдардың/бейнежазбалардың категориялық тиесілігін анықтаудың ғылыми негіздерінің дамымауы (гипотетикалық түрде бейнежазбаларды цифрландыру нысандары ретінде жіктелген ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласында жіктеуге болады);

- айғақ ретіндегі осындай бейнематериалдардың қылмыстық-процестік реттеудің толық еместігі.

Материалдар және әдістері

Зерттеуде пайдаланылған материалдар нормативтік құқықтық актілер, оның ішінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары, қолданыстағы әртүрлі түсіндіру түрлерін (грамматикалық, доктриналдық) қолдануға негізделген құқық нормаларын түсіндірулері, ресми дереккөздерден алынған зерттелетін мәселелер бойынша статистикалық деректер, жалпы құқықтық және арнайы мақсаттағы ғылыми әдебиеттер болып табылады. Зерттеу әдістері мәселені тарихи, салыстырмалы құқықтық, әлеуметтік-мәдени аспектілерде қарастырудан тұратын дәстүрлі жалпы ғылыми әдістері болып табылады. Олардың кешенді қолданылуы диалектикалық материялизмның бірлігі мен оның өмір сүру нысанынан, сондай-ақ нақты зерттеу әдістерінде жасалған құралдарға жүгінуден көрінетін жалпы философиялық әдіснамалық көзқарасқа негізделген.

Нәтижелер және талқылаулар

Қазақстандық процессуалистер мен криминалистердің еңбектеріндегі жасырын тергеу әрекеттері кезінде алынған бейнематериалдарды бағалау және пайдалану мәселелерін зерттеудің жай-күйін талдау оны құқық қорғау органдарының қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жеткіліксіз деп санауға мүмкіндік береді. Қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы дәлелдемелер құқығы мәселелерінің жекелеген аспектілері отандық теоретиктер мен практиктердің зерттеу пәні болып табылды, олар О.У.Дюсенбаеваның - цифрлық ақпаратты сараптамалық зерттеу туралы [3], Д.М.Таскентбаеваның - бейне-фоно материалдарын сараптамалық зерттеу туралы [4], Е.Н.Бегалиевтың - дәлелдеу мақсатында ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану тәртібі туралы [5], Т.Б.Хведелидзе, Б.Х.Төлеубекованың және Э. П.Кенжебекованың – жасырын түрде алынған бейнематериалдардың дәлелдемелік құндылығы туралы [6] ғылыми зерттеулері.

ТМД елдерінің авторларының бейнематериалдарын пайдалана отырып, дәлелдеу мәселелері бойынша зерттеулері анағұрлым кеңірек берілген. Осылайша, келесі ресейлік процессуалистер мен криминалистердің еңбектері қызығушылық тудырады: С.П.Желтобрюховтың – бейнежазбаларды дәлелдейтін ақпараттың тәуелсіз көзі ретінде танудың орындылығы туралы [7], К.А.Сергеевтың – цифрлық технологияларды қолдану арқылы рәсімделген құжаттарды сот дәлелдемелері мақсатында пайдаланылатын электрондық құжаттарды тәуелсіз санаттарға жатқызу туралы [8]; С.Ю.Скобелин және В.В.Кузнецовтың – оқиға болған жерді қарау кезінде бейнежазбаларды қолданудың криминалистикалық тактикасы туралы [9]; Е.В.Талапинаның – дәлелдеу құқығы контекстінде қылмыстық процеске цифрлық технологияларды енгізу болашақтары туралы [10].

Беларусия ғалымдарының қылмыстық істерді цифрлық технологиялар, соның ішінде бейнежазбалар мен бейнематериалдар негізіндегі дәлелдемелермен қамтамасыз ету мәселелерін зерттеуге қосқан елеулі үлестері бар. Осы мақалаға қатысты Е.Л.Лужинскаяның зерттеулері ғылыми қызығушылық тудырады – қылмыстық процесстік дәлелдеу мақсатында

бейнежазбаларды сараптамалық зерттеу әдістері туралы [11]; А.И.Шведаның – жаңа зерттеу әдістерін әзірлеуді талап ететін цифрлық технологиялардың сот сараптамасы саласына интеграциялану процестері туралы [12.] және т.б.

Дәлелдеу құқығы өз дамуында сабақтас білімдер салаларының жетістіктерін кеңінен пайдаланады. Қазіргі Қазақстандағы цифрландыру бағдарламалық құжаттарды қоса алғанда, нормативтік құқықтық актілердің тұтас кешенімен реттеледі. Бұл әрекеттердің барлық кешені қылмыстық процестегі дәлелдеуде қолданылатын фактілер туралы ақпараттың жаңа көздерін қалыптастыру процесіне қатысты.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы 2022 жылға дейін жүзеге асырылды және Қазақстанның өмірі мен қызметінің негізгі бағыттарын цифрландыруды көздеді [13]. Тергеу әрекеттері кезінде қылмыстық процесте дәстүрлі түрде қолданылатын бейне түсіру және дыбыс жазу цифрлық негізге көшті. Цифрландыру криминалистикалық тактикада қолданылатын техникалық құралдарды, соның ішінде бейнежазбаны қамтиды. Бейнематериалдар қылмыстық процестік дәлелдемелерін жинауда кеңінен қолданылады. Тергеу әрекеттерінің барысы мен нәтижелерін бекітуде ғылыми-техникалық құралдарын пайдалану қағидаларын бекіткен Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 22 қыркүйектегі N 91 [14] бұйрығымен тәжірибелік маңызы сақталды. Аталған бұйрықтың 6-тармағының 4) тармақшасына сәйкес тергеу әрекеттерінің барысы мен нәтижелерін бекітетін ғылыми-техникалық құралдарға «аудио-бейне жазбалар» жатқызылды. Осы бұйрық бір күн бұрын – 2014 жылғы 4 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде бекітілген жалпы ережелерді әзірлейді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің зерттеліп отырған бөлігіндегі нормаларын талдау тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде тиісті тергеу әрекетінің хаттамасына қоса берілетін көмекші құрал ретінде көбінесе дыбыс жазумен байланысты бейнежазбаның қолданылатынын көрсетеді. Мұндай бейнежазбаның тәуелсіз мағынасы жоқ. Тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде бейнежазбаны пайдалану ережелері жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу ережелеріне қолданылмайды.

Жүргізу барысы мен нәтижелерін бекітуде техникалық құралдарын қолдануды көздейтін тергеу әрекеттерінің тізбесі іс жүргізушілік мәнге ие. Сонымен, Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 197-бабының 6-бөлігіне сәйкес, ҚР ҚПК-нің 220-бабына сәйкес қарап-тексеру, ҚР ҚПК-нің 252-бабына сәйкес тінту, ҚР ҚПК-нің 254-бабына сәйкес алу, ҚР ҚПК-нің 255-бабына сәйкес жеке тінту жүргізу кезінде куәлардың қатысуы қамтамасыз етілуге тиіс. Бұл ретте аталған тергеу әрекеттерінің барысы мен нәтижелерін тіркеудің техникалық құралдарын пайдалану да жоққа шығарылмайды. Басқа да тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде техникалық құралдарды қолдану міндетті болып табылады. Бұл ережені былайша түсіндіруге болады: тергеу әрекеттерінің кез келген түрі олардың барысы мен нәтижелерін тіркеу кезінде ғылыми-техникалық құралдарды қолданумен қатар жүруі мүмкін. Куәлардың міндетті түрде қатысуы талап етілмейтін жағдайларда ғылыми-техникалық құралдарды қолдану міндетті болып табылады.

Заң шығарушы «тергеу әрекеттерінің басқа да түрлеріне» олардың келесі тізбесін жатқызады: жауап алу (ҚР ҚПК-нің 210-бабы); беттестіру (ҚР ҚПК-нің 218-бабы); эксгумация (ҚР ҚПК-нің 227-бабы); тану (ҚР ҚПК-нің 229-бабы); айғақтарды сол жерде тексеру мен нақтылау (ҚР ҚПК-нің 257-бабы); тергеу эксперименті (ҚР ҚПК-нің 258-бабы); үлгілерді алу тәртібі (ҚР ҚПК-нің інің 265-бабы). Тергеу әрекеттерінің аталған түрлерін өндіруде ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану оларды қолдану тәртібін қылмыстық процестік реттеуде ерекшеліктерге ие. Бұл ерекшеліктер заң шығарушының бейнежазбаны қолдану қажеттілігін арнайы көрсетуімен байланысты. Тергеу іс-әрекеттерінің бұл түрлеріне: 1) жауап алу өндірісінде оның бүкіл барысының толық жазылуын қамтамасыз етуден тұратын аудиожазбамен қоса бейнежазбаны жүргізу қағидасын сақтау қажет (ҚР ҚПК-нің 210-бабы 9-

11-бөліктері); 2) эксгумация (ҚР ҚПК-нің 227 бабының 5 б., 6 т.) айғақтарды сол жерде тексеру мен нақтылау (ҚР ҚПК-нің 257-бабының 6 б.). Беттестіру жүргізу өндірісінде ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану туралы ҚР ҚПК-нің 218-бабында айтылмаған. Алайда, беттестіру жауап алудың бір түрі екенін ескере отырып, бейнежазбаны аудиожазбамен қоса міндетті түрде қолдану туралы ҚР ҚПК-нің 218-бабында бекітілген ережелер беттестіруді жүргізу ережелеріне сәйкестігі орынды деп есептейміз.

Жоғарыда айтылғандардың барлығы тергеу әрекеттері кезінде ғана қолданылады. Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу ережелері Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің нормаларында қамтылмаған. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 7-бабының 12) тармағына сәйкес жасырын тергеу әрекеттері деп Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде белгіленген тәртіппен мүдделерін қозғайтын адамдарға алдын ала хабардар етпестен сотқа дейінгі іс жүргізу кезінде жүзеге асырылатын іс-әрекеттер танылады. Алайда, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің нормаларында мұндай тәртіп жоқ. Сонымен қатар, оларды тағайындау және тергеу судьясының санкциялау ережелері туралы мәлімдемелер бар. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 232-бабында 10-бөлігінде «Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу тәртібін Қазақстан Республикасының Бас Прокурорының келісімі бойынша құқық қорғау органдары мен арнаулы мемлекеттік органдар айқындайды» деген ереже бар. Осы баптың 2-бөлігінде сондай-ақ пошталық және өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылауды қоспағанда, жасырын тергеу әрекеттері сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының тапсырмасы бойынша құқық қорғау немесе арнаулы мемлекеттік органның уәкілетті бөлімшелері жедел-іздістіру қызметінің әдістерін пайдалана отырып жүргізілетіні көрсетілген. Басқаша айтқанда, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінде жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыруға уәкілетті органдар шығаратын ведомстволық нормативтік құқықтық актілерге сілтеме бар. Бұл қылмыстық процесілік өндірісте жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу туралы ережелер іс жүзінде жоқтығын білдіреді, бірақ оларды өндірудің жедел-іздістіру заңнамасының нормаларымен және ведомстволық актілермен реттелетін нормаларына сәйкес ережелері бар. Дәл осы мән-жайлар қылмыстық іс материалдарына жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде және нәтижесінде алынған дәлелдемелік мәліметтерді қосудың ерекшелігін түсіндіреді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 231-бабына сәйкес аудио-бейне жазбаларды қолдану қажет немесе орынды болып табылатын жасырын тергеу әрекеттеріне мынадай түрлер жатады:

- 1) адамды немесе орынды жасырын аудио және (немесе) бейне бақылау;
- 2) адамды немесе орынды жасырын қадағалау;
- 3) жасырын кіру және (немесе) сол жерге тексеру жүргізу;
- 4) жасырын бақылау үшін сатып алу.

Осылайша, жасырын тергеу әрекеттерінің сегіз түрінің төрт түрі бойынша аудио-бейне жазуға мүмкіндік беретін ғылыми-техникалық құралдарды қолдану толығымен негізделгені көрінеді.

Жасырын тергеу аяқталғаннан кейін оның нәтижелері оны жүргізуді тапсырған органға ұсынылуы тиіс. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 237-бабына сәйкес бұл нәтижелер ілеспе хатта көрсетіледі. Бұл бөліктегі шектеу тек тергелетін іске тікелей қатысы бар және іс-әрекеттің жасалу мән-жайын анықтау үшін маңызы бар материалдарды ұсынудан ғана тұрады. Бұл материалдардан тыс жедел-іздістіруге байланысты маңызы бар материалдар мен деректер қалады. Жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерін алғаннан кейін Қазақстан Республикасының Қылмыстық Процестік кодексінің 25 және 125 баптарға сәйкес дәлелдемелерді бағалау үшін белгіленген жалпы ережелер бойынша тексерілуге және бағалауға жатады. Жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерін зерттеу хаттамалары, дыбыс жазбалары мен бейнелерді жазу, жасырын тергеу әрекеттері нәтижесінде алынған өзге де заттар мен объектілер дәлелдемелер ретінде алынған дәлелдемелермен тең негізде

пайдаланылады деген Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 239-бабына 2-бөлігінің ережелері өте маңызды болып табылады. Бұл ретте бейнежазба (бейнематериалдар) жасырын тергеу әрекетінің нәтижелерін зерделеу хаттамасына қосымша болып (Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодексінің 238-бабының 1-бөлігі) дәстүрлі тергеу әрекеттерінде бейне жазбаларды қолдану ережелері сәйкес келеді. Бірақ, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 237-бабына сәйкес бейнежазбаны жасырын тергеу әрекетін жүргізуге тапсырма берген орган да талап ете алады. Бұл ретте ілеспе хатта ұсынылған бейнежазба (бейнематериал) фактілер туралы ақпараттың дербес көзі – аудиовизуалды дәлелдеме болып табылады.

Қорытынды

Қалыптастырылуы жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асырумен байланысты бейне жазбалар (бейнематериалдар) дәлелдемелердің дербес түрі болып табылады. Бұл олардың дәстүрлі тергеу әрекеттері кезінде жүргізілетін бейнежазбалардан басты айырмашылығы ретінде танылады. Жоғарыда айтылғандар негізінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 111-бабына 2-бөлігіне сәйкес жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу нәтижесінде алынған нақты деректердің көздеріне қатысты толықтырулар енгізу қажет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы. - Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген. - 17 б // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2100000674/> (өтініш берген күні: 18.11.2024.)

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. - 04.07.2014 жылғы № 231-V ҚРЗ. 01.01.2015 ж. бастап қолданысқа енгізілді // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (өтініш берген күні: 30.04.2024.). 01.01.2024 жылғы жағдай бойынша

3 Дюсенбаев О. У. ИТ-устройства и цифровая информация в качестве доказательства преступления: передовая практика в области исследования вредоносного программного обеспечения//Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года. – Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С.186-189.

4 Таскентбаева Д. М. Особенности назначения судебной видеофонографической экспертизы//Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года. -Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С. 389-391.

5 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов: Монография. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.

6 Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т.Б., Кенжибекова Э. П. Цифровые технологии в досудебном производстве по уголовным делам: Учебно-методическое пособие. - Алматы: КазНПУ им. Абая, Издательство «Улагат», 2021. – 64 с.

7 Желтобрюхов С. П. Видеоизображение момента совершения преступления – особый вид доказательств, требующий своего законодательного закрепления. //Российская юстиция, № 7, 2019. – С. 41-42.

8 Сергеева К. А. О современных подходах к понятию электронного документа. //Актуальные проблемы российского права, № 7, 2014.

9 Скобелин С. Ю., Кузнецов В. В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий.//Российский следователь, № 1, 2018. – С. 35-38.

10 Талатина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. // Журнал российского права, № 2, 2018. – С. 5-17.

11 Лужинская Е. Л. Алгоритм действий эксперта на стадии исследования цифровых фото- и видеозображений. //Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 г. – Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С. 263-266.

12 Швед А. И. Виды закономерностей, составляющих предмет теории судебной экспертизы. // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года – Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016.- С. 463-466.

13 Цифровой Казахстан – Государственная программа. Принята постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827. //https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827/ Упразднена постановлением Правительства РК от 17 мая 2022 года № 311. (дата обращения: 18.11.2024.).

14 Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. – Утверждены приказом Генерального прокурора РК от 22 сентября 2013 года № 91//https://adilet.zakon.kz>rus>docs/ (дата обращения: 18.11.2024.).

References

1 Qazaqstan Respwblikasi 2030 j - Qazaqstan Respwblikasi Prezidentiniñ 2022 j. 15 Qazaqstan Respwblikasiniñ № 674 Jarlıgimen bekitilgen. - 17 b // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2100000674/ (Öñiniş Bergen küni: 18.11.2024.)

2 Qazaqstan Respwblikasiniñ Qilmistiq-procestik kodeksi. - 04.07.2014 j. No 231-V QRZ. 01.01.2015 j bastap qoldanysk engizildi // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231 (Ötiniş Bergen küni: 30.04.2024.). 01.01.2024 jilgi jağday boyınşa

3 Dyusenbayev O. U. IT-ustroystva i tsifrovaya informatsiya kak dokazatel'stva prestupleniya: peredovoy opyt v oblasti issledovaniya vredonosnogo programmnogo obespecheniya //Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vostok-Zapad: partnerstvo v oblasti kriminalisticheskoy ekspertizy». Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy», g. Almaty, 27 oktyabrya 2016 g. - Almaty: MU RK. Tsentr sudebno-meditinskoy ekspertizy, 2016. – S.186-189.

4 Taskentbayeva D. M. Osobennosti sudebnoy videofonograficheskoy ekspertizy//Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoy ekspertize». Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy», g. Almaty, 27 oktyabrya 2016 g. -Almaty: MU RK. Tsentr sudebno-meditinskoy ekspertizy, 2016. – S. 389-391.

5 Begaliyev E. N. Rassledovaniye prestupleniy, sovershennykh putem poddelki material'nykh ob'yektov: Monografiya. – Almaty: Dayk-Press, 2008. – 368 s.

6 Toleubekova B. KH., Khvedelidze T.B., Kenzhibekova Ye. P. Tsifrovyye tekhnologii v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: Uchebno-metodicheskoye posobiye. -Almaty: KazNPU im. Abaya, Izdatel'stvo «Ulagat», 2021. – 64 s.

7 Zheltobryukhov S. P. Videoizobrazheniye momenta soversheniya prestupleniya yavlyayetsya osobym vidom dokazatel'stv, trebuyushchim zakonodatel'nogo zakrepleniya. //Rossiyskaya yustitsiya, №7, 2019. - S. 41-42.

8 Sergeyeva K. A. Sovremennyye podkhody k ponyatiyu elektronnoy dokumenta. //Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava, №7, 2014.

9 Skobelin S. YU., Kuznetsov V. V. Innovatsionnyy metod fiksatsii mesta proisshestviya s ispol'zovaniyem vysokikh tekhnologiy // Rossiyskiy sledovatel', №1, 2018. - S. 35-38.

10 Talapina Ye. V. Pravo i tsifrovizatsiya: novyye vyzovy i perspektivy. // Zhurnal rossiyskogo prava, №2, 2018. - S. 5-17.

11 Luzhinskaya Ye. L. *Algoritm deystviy eksperta na etape issledovaniya tsifrovyykh foto- i videoizobrazheniy. //Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoy ekspertize. Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy»*, g. Almaty, 27 oktyabrya 2016 g. - Almaty: MU RK. Tsentр sudebno-meditinskoy ekspertizy, 2016. – S. 263-266.

12 Shved A. YA. *Vidy zakonov, sostavlyayushchikh predmet teorii sudebnoy ekspertizy. //Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoy ekspertize. Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy»*, g. Almaty, 27 oktyabrya 2016 g. – Almaty: MU RK. Tsentр sudebno-meditinskoy ekspertizy, 2016.- S. 463-466.

13 *Tsifrovoy Kazakhstan - Gosudarstvennaya programma. Prinyat postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. //https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827/ Utratil silu postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 17 maya 2022 g. № 311. (data obrashcheniya: 18.11.2024 g.).*

14 *Pravila primeneniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv fiktsatsii khoda i rezul'tatov sledstvennykh deystviy. - Utverzhdeno prikazom General'nogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 22 sentyabrya 2013 goda № 91//https://adilet.zakon.kz>rus>docs/ (data obrashcheniya: 18.11.2024).*

МРНТИ: 10.79.01.

10.51889/2959-6181.2024.78.4.009

УДК: 343.1

Т.Б. Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова^{1*}

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

(e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru, *danaestai@mail.ru)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ САРАПТАМАСЫ ОБЪЕКТІЛЕРІ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЗАҢСЫЗ МАНИПУЛЯЦИЯЛАУ

Аңдамна

Қазақстанда цифрлық технологияларды енгізудің бірден бір дәлелі болып 2017-2022 жылдар аралығына бағытталған 2017 жыл 12 желтоқсанындағы «Цифрлы Қазақстан» Мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру табылады. Аталған бағдарламаның негізгі бағыттары болып: жоғары әлеуметтік сұраныстарға ие болатын қаржы-экономикалық қатынастар табылады. Осыған орай, цифрландыру еліміздің тиісті қаржы-экономикалық құрылымдарының әкімшілік-басқару аппаратын күнделікті жұмыстан босатуға, пайдаланушыға транзакциялардың жылдамдығына ғана емес, сонымен қатар деректер базасына оңай қол жеткізу, сенімділігі мен рұқсат етілмеген әрекеттерден қорғалуына кепілдік беруге арналған үлкен деректер базасын заңсыз пайдаланудың нақты қаупіне ұшырады. Цифрлық технологиялар саласына рұқсатсыз ену фактілерін танудың сот-сараптама тәжірибесімен әзірленген қолданыстағы әдістері қылмыскерлердің цифрлық технологияларды қылмыстық айла-шарғыдан қорғаудың кез келген жаңартылған жағдайлары мен әдістерін имитациялау қабілетінің жоғары болуына байланысты тез ескіруде. Қылмыстық істер бойынша ақпараттық – байланыс технологиялар саласында күрделі сараптамалық зерттеулер жүргізуді қажет етеді.

Түйін сөздер: қылмыстық істер бойынша дәлелдеу, ақпараттық-байланыс технологиялар, сот сараптамасы, арнайы ғылыми білімдер, киберқауіпсіздік, мәліметтер базасына рұқсатсыз қол жеткізу.

Т.Б.Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

НЕПРАВОМЕРНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

Внедрение в Казахстане цифровых технологий является одним из результатов реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года, рассчитанной на период 2017-2022 гг. Основными приоритетами названной Программы являлись: финансово-экономические отношения, обусловленные высоким социальным запросом. Наряду с этим, цифровизация, призванная освободить административно-управленческий аппарат соответствующих финансово-экономических структур страны от рутинной работы, гарантировать пользователю не только быстроту совершаемых операций, но и надежность и защиту базы данных от неправомерного доступа, на поверку оказалась под реальной угрозой незаконного манипулирования базами больших данных. Существующие способы распознавания фактов несанкционированного вторжения в область цифровых технологий, наработанные судебно-экспертной практикой, быстро устаревают ввиду того, что криминалитет обладает высокими способностями мимикрии к любым обновленным условиям и способам защиты цифровых технологий от преступного манипулирования ими. Доказывание по уголовным делам нуждается в производстве сложных экспертных исследований в области информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: доказывание по уголовным делам, информационно-коммуникационные технологии, судебная экспертиза, специальные научные знания, кибербезопасность, несанкционированный доступ к базам данных.

T.B. Khvedelidze¹, E.P. Kenzhebekova¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

UNLAWFUL MANIPULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS OBJECTS OF FORENSIC EXPERTISE IN CRIMINAL CASES

Abstract

The introduction of digital technologies in Kazakhstan is one of the results of the implementation of the State Programme 'Digital Kazakhstan' dated 12 December 2017, designed for the period 2017-2022. The main priorities of the named Programme were: financial and economic relations due to high social demand. At the same time, digitalisation, designed to free the administrative and management apparatus of the relevant financial and economic structures of the country from routine work, to guarantee the user not only the speed of operations, but also the reliability and protection of the database from unlawful access, turned out to be a real threat of illegal manipulation of big data databases. The existing methods of recognition of the facts of unauthorised intrusion into the field of digital technologies, developed by forensic practice, are quickly becoming obsolete due to the fact that criminals have a high ability of mimicry to any updated conditions and ways to protect digital technologies from criminal manipulation of them. Evidence in criminal cases requires the production of sophisticated expert research in the field of information and communication technologies.

Keywords: evidence in criminal cases, information and communication technologies, forensic expertise, special scientific knowledge, cyber security, unauthorised access to databases.

Негізгі ережелер

2017 жылғы 12 желтоқсандағы «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру (әрмен қарай - Бағдарлама), өз өзектілігін 2022 жылға дейін сақтады [1]. Осы аталған Бағдарлама арқасында түрлі өмір сүру мен қоғамдық қызметтер аясын цифрландыру деңгейі мен сапасы бойынша, замануи Қазақстан елі әлемдік мемлекеттер рейтингінде көшбасшы орындардың бірін иеленетіндігі баршамызға белгілі. Цифрландыру барысы мен оның қамтитын қоғмдық қатынастар саласы мен ортасы өсу мен жетілдірілу тенденцияларына тікелей байланысты. Цифрландыру бағдарламасын жүзеге асыру елімізде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды кеңейту, жаңғырту және меңгеру бойынша жұмысты аяқтаған жоқ. Цифрландыру әлеуметтік құбылыстан әлеуметтік маңызды құбылысқа айналды, бұл қоғамның цифрландырудың жүріп жатқан процестерді бақылау және басқарудағы артықшылықтарына саналы көзқарасымен байланысты.

Цифрландыру процесі тойтарылмайтын күшке айналғаны баршамызға белгілі болды. Аталған мән-жайлар осы бағытта жаңа шешімдер қабылдау мен жаңа қадамдар жасауды талап етті. Нәтижесінде 2023 жылы 28 гаурызда 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен киберқауіпсіздік саласын дамыту тұжырымдамасы (бұдан әрі – Тұжырымдама) қабылданды [2]. Тұжырымдаманың негізгі ұстанымдарының бірі цифрлық технологиялар саласындағы киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша міндеттер кешенін шешу болып табылады.

Қаржылық операциялады жүзеге асырудың жаңа шарттарына сай және киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша мәліметтер базасына заңсыз кіру фактілері өзектеле бастады. Болып жатқан құбылыстарды талдаудың жәй ғана негізі болып, ол киберқауіпсіздікті ескертудегі болжам жасау бағдарламаларын құру табылады. Дегенмен, өзін-өзі білдіріп жатқан киберқауіпсіздік қылмыстық ниетті анықтау және дәлелдеу әдістері мен тәсілдерін сондай-ақ, оларды жасыру жолдарын әзірлеуді талап етті. Тергеу және сот тәжірибесі ең тиімді және сенімді дәлелдемелерді табу үшін, қылмыстық істер бойынша жүргізілген сот сараптамалары бола алатынын көрсетті.

Кіріспе

2023-2029 жылдарға арналған цифрлық түрлендіру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы Қазақстан Республикасы Мемлекет басшысының 2018 жылғы 15 ақпандағы Жарлығымен бекітілген 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында көзделген құжат болды [3]. Осы Ұлт жоспарын іске асыру объективті түрде 2024 жылғы 30 шілдеде Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі жаңа Ұлттық даму жоспарын қабылдауға әкелді [4]. Жоғарыда аталған құжатқа сәйкес технологиялық үрдістер деп танылады:

- бизнестің бәсекеге қабілеттілігінің негізгі факторлары ретінде оларды пайдалануды қамтамасыз ететіндей дамыған цифрлық технологиялар;

- электрондық коммерцияға және қаржылық технологияларға сұраныстың өсуі, сондай-ақ, цифрландыру салдарында тиісті функцияларды жүзеге асырудың баламасыз тәсілі ретінде орын алатындығы мәлім. Осы зерттеу контексінде ең алдымен өзіне назар аударалығы, ол 3.3. бөлімі, яғни цифрлық технологияларды дамытуға орай жасалған Ұлттық жоспары табылады. Осыған орай, қарастырылып отырған цифрландыру деңгейінің жоспарлы түрде жүзеге асырылуына кедергі келтіретін мән-жайлар ретінде ұсынылады: 1) ақпараттық – технологиялар саласында білікті мамандардың жеткіліксіздігі; 2) цифрлық технологияларды әзірлеу және қолдану процесінде жаңа тәуекелдердің қалыптасуы және сол арқылы киберқауіпсіздікті қамтамасыз етумен байланысты келеңсіз мәселелердің шиеленісуі.

Жоғарыда аталған және өзге де мән-жайлар қылмыстық істер бойынша сапалы сот сараптамаларын дәлелдеу мақсатында қолдануды ұсына отырып, ақпараттық – коммуникациялық технологиялар саласындағы заңсыз бұрмалаудың алдын алу және жолын

кесумен байланысты зерттелетін мәселелер деңгейлерінің өте жоғары екендіктерін куәландырады.

АКТ саласында мамандардың тапшылығына орай хаккерлік әрекеттер де қатар өсуде. Бұл кемшілік киберқауіпсіздік саласындағы сарапшылардың жұмыс күштеріне де кері әсерін тигізуде.

Материалдар мен әдістер

Қарастаралып отырған мәселелеге орай авторлар тікелей қатысы бар ресми статистикалық мәліметтерді, нормативтік – құқықтық актілердің мәтіндерін, үкіметтік құжаттарды пайдаланған. Негізгі зерттеу әдісі ретінде динамика мен дамудағы ғылыми және қолданбалы мәселені қарастыруға мүмкіндік беретін диалектикалық тәсіл таңдалды. Аталған әдістеме шегінде құқықтық зерттеу саласындағы дәстүрлі әдістер қолданылады: логикалық-құқықтық талдау, салыстырмалы құқықтық тәсіл, қайнар көздерді сыни талдау.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақстан көлемді қоғамдық қатынастар аясын компьютеризациялау мен цифрлық технологияны ендіру ісінде өте жоғары нәтижелерге қол жеткізді. Бұл жөнінде осы бағыттағы еліміздің жеткен жетістіктерін сипаттайтын ресми құжаттарда айтылған. Яғни 2022 жыл аясында Қазақстанда АКТ саласында 10 989 IT-компаниясының жұмыс жасағаны көрсетілген [2]. Фактордың өзі көп мәнді болып табылады және рұқсат етілмеген айла-шарғы жасау объектілерінің ауқымы да 10 989 IT- компанияға тең болғандықтан ғана оң және теріс аспектіде түсіндірілуі мүмкін. Мәселен, 2023 жылдың басында Қазақстан киберқауіпсіздік индексі бойынша елдер рейтингінде осы рейтингке қатысқан 195 мемлекеттің арасында 31-ші орынға ие болды. Тұжырымдамада қоғам өмірі мен қызметінің әлеуметтік маңызды салаларын, оның ішінде мемлекеттік басқару саласын ақпараттық-коммуникациялық технологиялармен қамту ауқымының кеңдігін көрсететін деректер келтірілген. Мысалы, «Электронды үкімет» бағдарламасы тәжірибелік тұрғыдан қызығушылық тудырады [2].

Дегенмен цифрлық технологияларды қолданумен байланысты жағымды күмәнсыз нәтижелердің болуымен қатар, құқыққорғау органдары киберқауіпсіздіктің өсіп кеткендігін атап өтеді. Жалпы 2023-2024 жылдар аралығында қылмыстық әлем киберқылмыстарды жасау мақсатында объектілерді заңсыз манипуляциялау үшін неғұрлым қолжетімді деп мынадай бағыттарды таңдады: БАҚ – 19%; мемлекеттік органдар – 12%; қаржы органдары – 12%; телекоммуникация – 7% [5]. Бұқаралық ақпарат құралдарына жасалған шабуылдардың артуы DDOS (denial-of-service attack: бұл хакерлік шабуыл негізінде 2023 жылы жасалған кибершабуыл толқынымен түсіндіріледі. Аталған шабуыл нысаны болып: веб-ресурсқа заңсыз кіруден қорғау бағдарламаларын бір уақытта өшіріп, осы ресурс жұмысын тоқтату үшін сұранулардың көп санын жіберу түріндегі хакерлік шабуыл табылады). Статистикаға сүйенсек, ҚР Қылмыстық кодексінің 190 бабымен (алаяқтық) сараланып әрбір екінші қылмыс, цифрлық технологияларды қолданумен байланысты, яғни, әңгіме кибералаяқтық туралы болып отыр. Басқаша айтқанда, кибералаяқтықтың үлесі жалпы алаяқтық сомасының 48,6 пайызын құрайды. 2023 жылы кибералаяқтықтан келтірілген материалдық шығын 17,5 млрд теңгені құрады. Жалпы, соңғы бес жылда киберқылмыстардың саны 2,8 есеге өскені атап өтіледі [6].

Жоғарыда келтірілген мәліметтерге жүгінсек, түрлі құқықтық қатынастар саласында АКТ-ні қолдану қажеттіліктерін кеңейтуде цифрлық технологияларды қылмыстық жолмен қолданумен байланысты тәуекелдердің болуымен куәландырады. Бұл дегеніміз өз кезегінде қылмыстық істерді тергеу барысында кәсіби сапалы сот сараптамаларын жүргізуге сұраныстардың өсетінін білдіреді. Аталған мәндеттерді шешу келесідей факторлармен күрделенеді: бірінішіден, АКТ саласындағы білікті мамандардың жетіспеушілігі; екіншіден, сараптамалық зерттеулерді жүргізу әдістерін әзірлеудің постфактуалды сипаты, ол сараптамалық зерттеудің жаңа әдістерін әзірлеу қажеттілігі қылмыскерлердің ақпаратқа заңсыз қол жеткізудің жаңа әдісін пайдаланған кезде ғана пайда болуымен байланысты объективті жағдай екенін көруге болады. Киберқылмыстардың жасалу әдістерін танып білуде

сот сарапшысынан жоғары кәсіби біліктілікті талап етеді; үшіншіден, Мемлекеттік техникалық қызмет жүйесінде 2018 жылдан [7] бері жұмыс істеп келе жатқан Ақпараттық қауіпсіздік жөніндегі ұлттық үйлестіру орталығы (бұдан әрі – ҰҚҚҮО) ақпараттық жүйелерге заңсыз кіруден қорғауды қамтамасыз ету үшін жеткіліксіз. ҰҚҚҮО міндеттеріне жатады: «Электронды Үкімет» ақпараттары объектілерінің қорғалу деңгейін зерттеу; ақпараттық қауіпсіздікті мониторингілеу (АҚ); мемлекеттік ақпараттық жүйе қауіпсіздігін мониторингілеу. Осы зерттеу контекстінде киберқауіпсіздікті жүзеге асыруға кедергі келтіретін немесе ҰҚҚҮО қызметін қиындататын факторларды анықтау маңызды болып көрінеді:

- ақпараттық-коммуникациялық технологияларға қызмет көрсететін қызметкерлерді қоса алғанда, Қазақстан халқы ұсынатын АКТ тұтынушының цифрлық және құқықтық сауаттылығының жеткіліксіздігі;

- жеке мәліметтердің қорғалу кепілдіктерінің тиімсіздігі;
- тұрақты жасалып жатқан кибер шабуыл санының өсу тенденциялары;
- бірыңғай ұлттық қосалқы (резервтік) платформасы бар ақпараттық қауіпсіздік жөніндегі қосымша ұлттық үйлестіру орталығының болмауы.

Ақпараттық - коммуникациялар технологиясы саласында тікелей жасалып жүрген, және өзге де цифрлық технологиялармен байланысты орын алып жүрген қылмыстық құқықбұзушылық түрлері тұрақты өсу тенденциясына ие болып отыр. Ондай құқықбұзушылықтардың ең кең тараған түрлері мен жаслау әдістеріне жатады:

- зиянды бағдарламаларын жасау және пайдалану (ЗБ);
- электрондық құралдарды пайдалана отырып жасалған алаяқтық (кибералаяқтық);
- интернет арқылы есірткі заттарын сату;
- халық арасында дүрбелең тудыру мақсатында террористік шабуылдар туралы жалған хабарларды қашықтықтан тарату;

- ойын бизнесін заңсыз ұйымдастыру және өткізу;
- хакерлер арқылы жасалған қылмыстар (мысалы, Ресей Федерациясында 2021 жылы хакерлердің әрекеттерінен келтірілген залал 150 миллиард рубльге жетті);

- қызмет көрсету саласы (көбінесе білім беру, медициналық, жыныстық);
- жеке тұлғаның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорлау;
- басқа түрлері.

ҚР ПМ-нің мәліметтері бойынша, 2023 жылы киберқылмыстарды ашу олардың жалпы санынан 22 %-ын құрады: тіркелген 9 мың қылмыс ішінен тек қана 2 мыңы ашылған [8]. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары А.Рысбаевтың мәліметінше, соңғы жеті жылда Қазақстанда киберқылмыс 10 есеге өскен [9]. Жасалған қылмыстардың жалпы көлеміндегі киберқылмыстардың үлесі қауіпті динамикаға ие: егер 2016 жылы ол 2%-дан аз болса, 2020 жылы ол өсіп, 25%-дан астам құра бастады. Қазақстанда 2024 жылы киберқылмыстан келген шығын 21 млрд теңгені құрады. Киберқылмыстық істердің тек 5%-ы ғана сотта қаралуға дейін барады. Қылмыстық істердің басым көпшілігі ҚР Қылмыстық кодексінің 205 бабы ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе ақпараттық-коммуникациялық желіге заңсыз қол жеткізу бойынша сараланады. Қаралып отырған құқық бұзушылықтардың әлеуметтік қауіптілігі азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғам мен мемлекеттің ақпарат саласындағы заңмен қорғалатын мүдделерін бұзуда, ақпараттық ресурстардың құпиялылығына, тұтастығына, қауіпсіздігіне және ақпараттық жүйелер мен коммуникациялық инфрақұрылым қолжетімділігіне зиян келтіруде болып табылады [10, б. 377-378].

Сот сараптамасына қатысты айта кететін жайт, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің аяқталуы мен қылмыстық істі мәні бойынша сотта қарау үшін сотқа жіберудің аз пайызы көптеген түрлі себептерден сонымен қатар, тергеушілер қойған сұрақтарға сот-медициналық сарапшылардың жан-жақты жауап бере алмайтындығы фактілерімен түсіндіріледі. Бұдан басқа, кейінгі

сараптамалық зерттеулер үшін материалдарды қамтамасыз етуге байланысты жеке тергеу әрекеттерін жүргізудің тергеу әдістері мен тактикасы саласындағы криминалистикалық білімді оқшаулаудың аса қажеттілігі туындайды. Қазіргі таңда біздің ойымызша, компьютерлік криминалистиканы (шартты атауы) бөліп алу қажеттілігі туындады. 1990-2005 жылдардағы ақпаратты компьютерлік өңдеу және жинақтау объектілеріне қылмыстық ықпал етудің бастапқы көріністері кезеңінде қаралып жатқан қылмыстық істер бойынша сот сараптамаларының атауында қисынды түсіндірілетін біртұтастық іс жүзінде болған жоқ. Әртүрлі криминалистикалық қайнар көздерде сараптамалар әртүрлі аталды: кейде компьютерлік-техникалық, кейде ақпараттық-технологиялық, кейде ақпараттық-техникалық, кейде бағдарламалық-техникалық; әртүрлі сараптамалық және криминалистикалық топтарға жататын, мысалы, инженерлік-техникалық немесе тауартану-техникалық және т.б. топтарына жатады. Қазіргі жағдайда цифрлық технологиялардың өзі дамып, олардың әлеуметтік тәжірибеге кеңінен енгізілуімен, сондай-ақ қалыптасуымен сандық кеңістікке қылмыстық ықпал етудің әртүрлі әдістері мен тәсілдерін, заңсыз манипуляциялаумен (қол жеткізумен, пайдаланумен) цифрлық кеңістікке байланысты қылмыстарды жасаудың мән-жайларын анықтау үшін қолданылатын сараптамалық зерттеулердің санаттары және олардың түрлері анықталады және қалыптасады.

Терминологиялық аппаратты біріздендіру және ретке келтіру процестеріне 2017 жылғы 10 ақпандағы «Сот-сараптама қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңының қабылдануы ықпал етті [11]. Аталған заңның 55-бабына сәйкес Қазақстанда Сот-сараптамалық зерттеулер әдістемесінің мемлекеттік тізілімі құрылды. Осы норманы әзірлеу кезінде Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің 2017 жылғы 27 наурыздағы № 306 бұйрығымен сот сараптамасы органдары жүргізетін сот сараптамаларының және Қазақстан Республикасының Әділет Министрлігінің беретін сарапшылық мамандықтардың тізбесін бекітті [12]. Аталған Тізбенің 12-тармағына сәйкес тиісті сот сараптамалары «Сот-технологиялық сараптама» түріне жатады.

Украиналық криминолог В.Ю. Балашов атап өткендей, киберкеңістік саласындағы қылмыстар өзінің терең ерекшелігіне байланысты 2007-2008 жылдардан бастап ресми түрде киберқылмыстар деп атала бастады [13]. Ю.В. Балашовтың айтуынша, ақпараттық-коммуникациялық криминалистика арқылы киберқылмыстарды тергеп-тексеру тергеуші мен жедел қызметкерден арнайы білімді, ал сарапшыдан «информатика, телекоммуникация, ақпараттық қауіпсіздік және компьютерлік техника» саласында арнайы ғылыми білімінің болуын талап етеді» деген болатын [13, б. 94].

Дербес зерттеу дәлелдемелерді жинауда ерекшеліктер мен қиындықтарды талап етеді. Олар келесі жағдайларға байланысты болады:

- сот сараптамасының объектісі сараптамалық зертханада орналаспаса. Зерттелетін объект пен сарапшы арасындағы цифрлық байланыс арнасында алынған ақпараттың сенімділігі бойынша тиісті сенімділік белгілері болмаса;

- қашықтықтан зерттеу қазіргі ақпараттық жүйелер мазмұнының жоғары динамикасымен күрделенеді, бұл талап етілетін ақпараттың әртүрлі мазмұнын көрсетумен қатар жүреді. Демек, талаптарға сай сараптамалық қорытынды беру ықтималдылығы салыстырмалы түрде болады.

Криминалистердің теория және практика салаларында ұсынып отырған «компьютерлік криминалистика» ұғымы – ол деген криминалистика тарихындағы замануы мәселелердің бірі. Аталған ұғымның мазмұны мен түсінігі цифрлық құралдардан табылған дәлелдемелерге жататын цифрлық криминалистиканың саласы болып табылады. Яғни, оның құрамына жатады:

- стационарлық комптерлер;
- ноутбуктер;
- смартфондар;

- планшеттер;
- камералар;
- әртүрлі гаджеттер мен деректерді сақтау құрылғылары.

Сарапшылардың пікірінше, компьютерлік криминалистика есептеу жүйелеріне қатысты кең ауқымды салаларда білім мен дағдыларды қажет етеді, мысалы: бірнеше операциялық жүйелерді білу, әртүрлі файлдық жүйелерді білу, желілерді түсіну, шабуылдар мен қауіптердің түрлерінің мағынасын түсіну [14]].

Сот-сараптама қызметінің маңызды құрамдас бөлігі сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын уәкілетті тұлға тұжырымдаған сұрақтар тізбесі болып табылады. Мұндай сұрақтардың нақтылығы мен дұрыстығы сарапшы үшін маңызды және сараптамалық зерттеудің мәніне әсер етеді. Осыны ескере отырып, бірқатар криминалистер бұл жағдай тергеушінің цифрлық технологиялар саласында айтарлықтай білімі мен біліктілігін қажет етеді деп есептейді. Керісінше, Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 113-бабында (жол берілгендігі, қатыстылығы, дұрыстығы және жеткіліктілігі) көзделген дәлелдемелерді бағалау критерийлеріне сай болмаса заңды күші жоқ деп тану туралы мәселені шешу үшін негіз бола алады. Әрине, тергеушінің бұл салада белгілі бір білімі мен дағдысы болуы керек. Бірақ бұл мәселенің шегі болуы керек. Олай болмаса, бұл тәсіл арқылы тергеуші ғылым мен техниканың әртүрлі салаларында кең ауқымды білімі бар энциклопедист бейнесінде көріну қаупі бар. Бұл ретте функцияларды ауыстыруға заңмен тыйым салынады: тергеуші сарапшыға жүктелген міндеттерді өз мойнына ала алмайды. Сондықтан мұндай ұсыныстарды жүзеге асыру мүмкін емес. Бұл жағдайдан шығу үшін заңнамалық рұқсат бар: сараптамалық зерттеу объектілерін жинау және сараптамалық зерттеуге жататын сұрақтарды қою кезінде квазиконсультант рөлінде тиісті сарапшының қатысуына жол беріледі және оған осы сараптаманы жүргізу тапсырылады.

Киберқылмыстар бойынша сарапшылардың міндеттері мыналар:

- сараптамаға жататын ақпаратты ол цифрлық құрылғыларда қамтылған және құқық бұзушылық жасау үшін пайдаланылған сақталған нысанда алу;
- сараптама тағайындау кезінде тергеуге белгілі мән-жайларды ескере отырып, сараптамаға ұсынылған ақпаратты зерделеу, оны талдау және түсіндіру.

Сараптамалық зерттеулер үшін цифрлық ақпаратты жинау қажетті дәлелдемелердің өзгеріссіз барынша мүмкін сақталуын қамтамасыз ете алатын тәсілдер мен әдістер негізінде жүзеге асырылуы тиіс. Цифрлық технологияларды қылмыстық манипуляциялау, цифрлық іздер жойылса да, цифрлық кеңістікте қалады. Мәселе оларды анықтаудың тиімді құралдары мен әдістерін әзірлеу және қолдану болып табылады [15].

Қорытынды

1. Әлеуметтік тәжірибеге жағдайында цифрлық технологияларды кеңінен енгізу, ақпараттық-коммуникациялық технологияларға рұқсатсыз қол жеткізу қаупінің дәрежесі, киберқылмыстар санының тұрақты өсу тенденциясы байқалады, сонымен қатар, киберқылмыспен келтірілген залал көлемі өсуде. Заманауи жағдайларда киберкеңістіктің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері өте өзекті болуда. Сонымен қатар, цифрлық сақтау құралдарына, деректер қорларына қылмыстық қол сұғушылық және заңсыз манипуляциялау объектілеріне қатысты сот сараптамадан өткізуге сұраныстар артып отыр.

2. Киберқылмыстарды тергеу дәлелдемелерді жинауды қамтиды және сараптамалық тұрғыдан бағалауды қамтиды. Тергеу тәжірибесі сандық технологиялармен ауыртпалықпен дәлелдейтін ақпаратты жинау мен сақтаудың жаңа криминалистикалық-тактикалық әдістері мен тәсілдерін әзірлеуді талап етеді. Сараптамалық тәжірибе цифрлық технологияларды қылмыстық манипуляциялаумен байланысты сараптамалық зерттеулерді өндірудің жаңа әдістерін әзірлеуді қажет етеді.

3. Қылмыстық істер бойынша тергеу мен дәлелдеудің ерекшеліктері, цифрлық технологиялармен байланысты, жаңалықты – компьютерлік криминалистиканы –

криминалистиканың тәуелсіз бөліміне бөлуді көздейді, оның шеңберінде киберқылмыстарды тергеу әдістерін әзірлеу кезінде қолданылатын криминалистикалық маңызды білімдер шоғырланатын болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген. Күші жойылды - ҚР Үкіметінің 2022 жылғы 17 мамырдағы № 311 қаулысымен. [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=kk> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

2 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен киберқауіпсіздік саласын дамыту тұжырымдамасы. – Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысымен бекітілген. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32540304 (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

3 Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары. – ҚР Президентінің 15.02.2018 № 636 Жарлығымен бекітілді. Күші жойылды - ҚР Президентінің 30.07.2024 № 611 Жарлығымен. Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1800000636> (өтініш берілген күн: 16.11.2024.).

4 Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары. – Қазақстан Республикасы Президентінің 2024 жылғы 30 шілдедегі № 611 Жарлығымен бекітілген Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/836261?lang=kk> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

5 Қазақстанның орнықты дамуы үшін киберқауіпсіздіктің маңызы [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://dalanews.kz/kz/article/qazaqstannin-orniqt-damui-ushin-kyberqauipsizdiktin-manizi.html> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

6 Қазақстан кибершабуылдар бойынша Әлемде 7-ші орында. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://forbes.kz/articles/kolichestvo_kiberatak_v_rk_vyiroslo_vdvoe (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

7 Мемлекеттік техникалық қызметтің кейбір мәселелері туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 28 қаңтардағы № 49 қаулысы. Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000049> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

8 В Казахстане раскрыли только 22 % киберпреступлений в этом году. В МВД рассказали о сложностях в расследований [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://kz.kursiv.media/2023-07-17/Insh-raskryvaemost/> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

9 В МВД Казахстана создали структуру по борьбе с киберпреступностью [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL Режим: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-sozdan-departament-protivodejstviyu-kiberprestupnosti/> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

10 Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под общей редакцией А. К. Даулбаева. В двух томах. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жети Жарғы, 2015. – 1120 с.

11 Сот-сараптама қызметі туралы. – 2017 жылғы 10 ақпандағы Қазақстан Республикасының Заңы. № 44-V [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36434384 (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

12 Сот сараптамасы органдары жүргізетін сот сараптамаларының түрлерінің және Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі біліктілік беретін сарапшылық мамандықтардың тізбесі. – Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің 2017 жылғы 27 наурыздағы бұйрығымен бекітілген. № 306 [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL <https://law.gov.kz/client/#/doc/74171/rus/26.01.2015> (өтініш берілген күн: 16.10.2024.).

13 Балашов В. Ю. Проблемы судебной экспертизы при расследовании киберпреступлений// *Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»*. – г. Алматы, 27 октября 2016 года. – Алматы, 2016. – С. 93-95.

14 Компьютерная криминалистика [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://forensic.gov.kz/ru/news/kompyuternaia-kriminalistika/> (өтініш берілген күн: 16.10.2024).

15 Toleubekova B., Khvedelidze T. Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions// *Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.*

References

1 «Cifrлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген. *Қысқашы зhojылды - ҚР Үкіметінің 2022 жылғы 17 мамырдағы № 311 қаулысымен. [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=kk (қаралым мерзімі: 16.10.2024.)*

2 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен киберқауіпсіздік саласын дамыту тұжырымдамасы. – Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысымен бекітілген. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32540304 (қаралым мерзімі: 16.10.2024.)

3 Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары. – ҚР Президентінің 15.02.2018 № 636 Жарлығымен бекітілді. *Қысқашы зhojылды - ҚР Президентінің 30.07.2024 № 611 Жарлығымен. [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/UI1800000636 (өтініш берілген күн: 16.11.2024.)*

4 Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары. – Қазақстан Республикасы Президентінің 2024 жылғы 30 шілдесіндегі № 611 Жарлығымен бекітілген [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/836261?lang=kk> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

5 Қазақстанның орнықты дамуы үшін киберқауіпсіздіктің маңызы [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://dalanews.kz/kz/article/qazaqstannin-orniqti-damui-ushin-kyberqauipsizdiktin-manizi.html> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

6 Қазақстан кибершабуылдар бойынша Әлемде 7-ші орында. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://forbes.kz/articles/kolichestvo_kiberatak_v_rk_vyiroslo_vdvoe (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

7 Мемлекеттік техникалық қызметтің кейбір мәселелері туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 28 қаңтардағы № 49 қаулысы. [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000049> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

8 V Kazahstane raskryli tol'ko 22 % kiberprestuplenij v jetom godu. V MVD rasskazali o slozhnostjah v rassledovanij [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://kz.kursiv.media/2023-07-17/Insh-raskryvaemost/> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

9 V MVD Kazahstana sozdali strukturu po bor'be s kiberpestupnost'ju [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-sozdan-departament-po-protivodejstviyu-kiberprestupnosti/> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

10 Borchashvili I. Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan / Pod obshhej redakciej A. K. Daulbaeva. V dvuh tomah. Osobennaja chast' (tom 2). – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 s.

11 Sot-saraptama қызметі туралы. – 2017 жылғы 10 ақпандағы Қазақстан Республикасының Заңы. № 44-V [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36434384 (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

12 Sot saraptamasy organdary zhyrgizetin sot saraptamalarynyñ tyrleriniñ zhәne Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі биліктілік беретін сарапшылық мамандықтардың тізбесі. – Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің 2017 жылғы 27 наурыздағы бұйрығымен бекітілген. №

306 [Jelektron. resurs]. – 2017. – URL <https://law.gov.kz/client/#!/doc/74171/rus/26.01.2015> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

13 Balashov V. Ju. Problemy sudebnoj jekspertizy pri rassledovanii kiberprestuplenij//Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoj jekspertize. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy». – g. Almaty, 27 oktjabrja 2016 goda. – Almaty, 2016. – S. 93-95.

14 Kompjuternaja kriminalistika [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://forensic.gov.kz/ru/news/kompyuternaia-kriminalistika/> (қаралым мерзімі: 16.10.2024).

15 Toleubekova B., Khvedelidze T. Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions//Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.

МРНТИ: 10.81.35
УДК 343.98

10.51889/2959-6181.2024.78.4.010

А. М. Хлус^{1*}

¹ Белорусский государственный университет
(e-mail: * hlus.home@mail.ru)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА (на основе анализа законодательства Беларуси и Казахстана)

Аннотация

На основе анализа законодательства Беларуси и Казахстана рассмотрены обстоятельства, подлежащие выявлению и доказыванию в процессе расследования взяточничества. Установление обстоятельств, предусмотренных нормами уголовно-процессуальных кодексов Беларуси и Казахстана, не обеспечивает полноты раскрытия рассматриваемых преступлений. Наряду с этим соответствующие нормы уголовно-процессуального права составляют основу процесса их предварительного расследования. Проведенное исследование позволяет представить обстоятельства, подлежащие установлению, в качестве системы взаимосвязанных элементов, обеспечивающих объективное раскрытие взяточничества. Познание обстоятельств совершения взяточничества основывается на криминалистических знаниях, способствующих их конкретизации в каждом конкретном случае расследования. Сделан вывод, что в процессе раскрытия и расследования взяточничества наиболее эффективным является метод криминалистического анализа деятельности должностного лица и организации, в которой проходит его служба.

Ключевые слова: расследование, взяточничество, криминалистика, обстоятельства, предмет доказывания.

А.М.Хлус¹

¹ Беларусь мемлекеттік университеті

ПАРА АЛУ ЖАҒДАЙЛАРЫН АНЫҚТАУДАҒЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТ (Беларусь пен Қазақстан заңнамасын талдау негізінде)

Аннотация

Беларусь пен Қазақстан заңнамасын талдау негізінде парақорлықты тергеу процесінде анықтауға және дәлелдеуге жататын мән-жайлар қаралды. Беларусь пен Қазақстанның

қылмыстық іс жүргізу кодекстерінің нормаларында көзделген мән-жайларды белгілеу қаралып отырған қылмыстардың толық ашылуын қамтамасыз етпейді. Сонымен қатар, қылмыстық іс жүргізу құқығының тиісті нормалары оларды алдын-ала тергеу процесінің негізін құрайды. Жүргізілген зерттеу парақорлықтың объективті ашылуын қамтамасыз ететін өзара байланысты элементтер жүйесі ретінде белгіленуге жататын мән-жайларды ұсынуға мүмкіндік береді. Пара алу жағдайларын білу тергеудің әрбір нақты жағдайында оларды нақтылауға ықпал ететін сот-медициналық білімге негізделген. Парақорлықты ашу және тергеу процесінде лауазымды адамның және оның қызметі өтетін ұйымның қызметін сот-медициналық талдау әдісі ең тиімді болып табылады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: тергеу, парақорлық, сот сараптамасы, жағдайлар, дәлелдеу тақырыбы.

A.M.Khlus¹

¹Belarus State University

FORENSIC ASPECT IN ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF COMMITTING BRIBERY

(based on the analysis of the legislation of Belarus and Kazakhstan)

Abstract

Based on the analysis of the legislation of Belarus and Kazakhstan, the circumstances subject to identification and proof in the process of bribery investigation are considered. Establishing the circumstances subject to proof, enshrined in the criminal procedure codes of Belarus and Kazakhstan, does not ensure the full disclosure of these crimes, but forms the basis of the process of their preliminary investigation. The conducted study allows us to present the circumstances subject to establishment as a system of interrelated elements that ensure the objective disclosure of bribery. Understanding the circumstances of bribery is based on forensic knowledge, which helps to specify them in each specific case of investigation. It is concluded that in the process of disclosing and investigating bribery, the most effective method is forensic analysis of the activities of an official and the organization in which he serves.

Keywords: investigation, bribery, forensics, circumstances, subject of proof

Основные положения

Общественная опасность взяточничества является высокой и рассматривается как наиболее опасное проявление коррупции. Методика расследования взяточничества освещается в нарративных источниках в рамках криминалистической структуры, что указывает на высокий практический спрос на научные данные по этой теме. Сравнительное исследование позволяет оценить уровень общественной опасности взяточничества в разных странах, что может повлиять на формирование государственной политики и стратегий противодействия коррупции.

Проблема взяточничества в контексте сравнения законодательства Беларуси и Казахстана является многогранной, требующей комплексного подхода и сотрудничества для эффективного решения. Обстоятельства совершения данного преступления формируют систему взаимосвязанных элементов, которые обеспечивают объективное раскрытие преступлений. Интеграция криминалистических методов и сравнительного анализа законодательства Беларуси и Казахстана может значительно повысить эффективность противодействия коррупции, способствуя созданию более прозрачного и справедливого правового пространства в обеих странах.

Введение

Взяточничество распространённое преступление, посягающее на интересы службы. Оно совершается, как правило, должностными лицами, исполняющими свои функции как в государственных, так и не государственных организациях. На повышенную степень

общественной опасности взяточничества указывает в своем нормативном постановлении Пленум Верховного Суда Республики Беларусь (2003 г.), который считает его «наиболее опасным проявлением коррупции» [1]. Взятничество – один из видов коррупционных правонарушений, за совершение которого предусматривается уголовное наказание (ст. 430-432 УК РБ и ст. 366-368 УК РК) [2; 3].

В ходе досудебного расследования любого уголовного дела перед органом уголовного преследования (орган дознания, следователь, прокурор) стоит задача: получить ответы на множество вопросов, относящихся к криминальному деянию и лицам, воспринимавшим событие и непосредственно связанным с ним. В процессе осуществления предварительного следствия по уголовному делу, например следователю, предстоит устанавливать обстоятельства, способствующие доказыванию факта события преступления и виновности лица в его совершении.

Нарративные источники, следуя традиционной криминалистической структуре, методику расследования взяточничества рассматривают в разделах о методике расследования отдельных видов преступлений. Аналогичное явление наблюдается в академических изданиях [4; 5]. Данный фактор оценивается как проблема, актуальность которой обусловлена повышенным уровнем практического спроса на научно обоснованную информацию по вопросам установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Материалы и методы

Целевая направленность данного исследования состоит в рассмотрении уровней (звеньев) системы общих обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в процессе раскрытия и расследования взяточничества, их конкретизации и анализе. Достижение цели осуществлено путем определения роли криминалистической науки в решении данной проблемы и обеспечении методического совершенствования расследования указанной группы преступлений.

Объектом познания является преступная деятельность должностных и иных лиц, совершающих деяния, связанные со взяточничеством.

Методологическую основу исследования составили методы: сравнения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Беларуси и Казахстана, иных нормативных и научных источников; криминалистического анализа преступной деятельности в связи с совершением взяточничества, синтеза, индукции и дедукции и др. Теоретическая база исследования представлена работами Э. У. Бабаевой, Е. В. Брянской, А. В. Конюка, С.П. Кушниренко, В. В. Лосева, И. С. Смирновой, В. Н. Уварова и др.

Результаты и обсуждение

Для более объективной оценки предмета доказывания по делам о взяточничестве при сравнении искомых норм УПК РБ [6] и УПК РК [7] представляем следующую таблицу (табл.1)

Таблица 1.

Элементы предмета доказывания по УПК Беларуси и УПК Казахстана

Ст. 89, ч. 1 УПК РБ		Ст. 113, ч. 1 УПК РК	
пункт		пункт	
1)	Наличие общественно опасного деяния (время, место, способ и др.)	1)	Событие и иные, предусмотренные законом, признаки преступления (время, место, способ и др.)
2)	Виновность обвиняемого	3)	Виновность лица в совершении запрещенным уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершения деяния, юридическая и фактическая ошибки

3)	Обстоятельства, смягчающие или отягощающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого	4)	Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого
4)	Характер и размер причиненного вреда	7)	Характер и размер вреда, причиненного правонарушением
5)	Обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества		
		2)	Кто совершил запрещенное уголовным законом деяние
		5)	Обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого
		6)	Последствия совершенного уголовного правонарушения
		8)	Обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния
		9)	Обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания

Пилотажный анализ приведенных данных подтверждает тезис о том, что при несомненной общности законодательных позиций Беларуси и Казахстана, имеющиеся различия носят существенный характер. Так, предмет доказывания по УПК РК более сложен по своей структуре, учитывает множество тонкостей, влияющих на уголовно-правовую квалификацию деяния. Есть основания полагать, что это связано не только с национальными традициями нормотворчества, но и значительными различиями в общей структуре и системе материального права. Так, УК РК оперирует такой категорией, как уголовное правонарушение, которое дифференцируется на два класса: 1) уголовные проступки; 2) преступления. Очевидно, что такой подход законодателя претендует на то, чтобы и предмет доказывания в рамках уголовно-процессуального законодательства правоприменитель также использовал с учетом приведенной материально-правовой дифференциации.

В данном контексте в УПК РК целесообразно включить в предмет доказывания особые элементы, присущие наиболее общественно опасным составам деяний, которые характеризуются высокой степенью сложности доказывания. Наличие нетрадиционных элементов в структуре предмета доказывания усматривается в ч. 3 ст. 113 УПК РК. В частности, нетрадиционные элементы придают предмету доказывания по делам о взяточничестве большую гибкость и защищенность доказательствам имеющимися нетрадиционными предписаниями УПК. Эти нетрадиционные подходы затрагивают предмет доказывания во взаимосвязи с необходимостью досудебной конфискации имущества, добытого незаконным путем.

Отличительная особенность уголовно-процессуальных законов Беларуси и Казахстана в том, что казахстанский законодатель предусмотрел ряд обстоятельств, устанавливаемых без доказательств. В аспекте нашей темы интерес представляют положения пунктов 5 и 6 ст. 114 УПК РК о том, что нет необходимости в самостоятельном доказывании следующих фактов: 1) принадлежность лица к категории должностных априори предполагает, что оно обладает

соответствующим уровнем образования, подтверждаемых документами установленного образца (в противном случае, это лицо не было бы назначено на эту должность); 2) должностное лицо знает свои права и обязанности, обусловленные возложенными на него функциями. Эти обстоятельства формируются автоматически при заступлении лица на ту или иную должность, что регламентируются законодательством о государственной службе. Отсюда, любое противоправное действие (бездействие), обусловленное взяточничеством, оценивается как результат реализации противоправных намерений, умысла.

Указанные в УПК Беларуси и Казахстана обстоятельства, подлежащие доказыванию, наиболее типичны, образуют «обобщенную модель» предмета доказывания [8, с. 120]. Они являются основными и составляют первое звено в системе выявляемых по делу обстоятельств.

Для реализации модели предмета доказывания необходимы знания обстоятельств, конкретизирующих преступное деяние. Это следующий уровень (звено) в системе устанавливаемых по делу обстоятельств. К ним относятся обстоятельства, отражающие: 1) признаки состава преступления; 2) причины и условия (ст. 90 УПК), обстоятельства (ч. 4 ст. 113 УПК РК), способствовавшие совершению преступления (уголовного правонарушения); 3) отношение к сфере действия иных отраслей права (конституционного, финансового и др.).

Расследование уголовных дел о взяточничестве подчиняется определенному алгоритму действий следователя, последовательность которых обусловлена перечнем элементов предмета доказывания, законодательно установленных в нормах УПК РБ и УПК РК (это часть 1 ст. 89 и ч.1 ст. 113 соответственно). Эти элементы нуждаются в их материально-правовой интерпретации в той мере, в которой будет обеспечена доказанность уголовного состава деяния.

Таким образом, с учетом особенностей уголовно-правового состава взяточничества предмет доказывания по этим делам может быть представлен как комплекс следующих элементов:

- 1) объект преступления;
- 2) характер и размер причиненного вреда;
- 3) событие преступления;
- 4) субъект преступлений в виде должностного лица;
- 5) наличие умысла у должностного лица;
- б) мотивы и цели, лежащие в основе преступления.

С формальной точки зрения предмет доказывания по делам о взяточничестве, по мнению Е. В. Брянской, может иметь следующую структуру:

- событие преступления;
- форма вины, мотивы и цель;
- обстоятельства, характеризующие личность преступника;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность;
- основания для решения вопроса о наложении ареста на имущество с целью компенсации причиненного ущерба [9, с. 97–98].

Нормы уголовного и уголовно-процессуального права не указывают и не могут указать на все обстоятельства, значимые для объективного разрешения конкретного уголовного дела о взяточничестве. Это определяет потребность в установлении в ходе практической деятельности иных значимых обстоятельств. Их можно рассматривать в качестве дополнительных.

В основе деятельности по установлению всех обстоятельств совершения взяточничества, как основных, так и дополнительных, усматриваются криминалистические знания.

Следственная практика в Беларуси и Казахстане имеет много общих признаков, анализ и оценка которых сводятся к тому, что следователи выявляют обстоятельства, выходящие за пределы ст. 89 УПК РБ и ст. 113 УПК РК, которые в совокупности с основными обеспечивают полное раскрытие преступления и способствуют объективному представлению способа совершения должностного преступления.

Исходя из общего предмета доказывания, можно сформулировать специфические элементы в его структуре, обусловленные составом взяточничества. В качестве специфики в данном аспекте нами усматриваются:

1. Регистрация факта совершения взяточничества. Поводами к регистрации являются сообщения или заявления. Особенность совершения взяточничества в том, что оно часто совершается неоднократно, а также сочетается с иными злоупотреблениями должностных лиц. Это предполагает проведение криминалистического анализа деятельности подозреваемого должностного лица с целью выявления всего спектра преступных деяний и обстоятельств их совершения. Следственная практика говорит о том, что в поисках доказательств объективно затрагиваются и выявляются иные факты нарушения служебной этики, правил выполнения действий, входящих в систему должностных функций, преступного попустительства и другое, отраженное в темпоральном и территориальном контекстах [10, с. 94].

2. Должностное положение (статус) лица, подозреваемого в получении взятки, его личностные характеристики. Устанавливаются его властные (служебные) полномочия, права и обязанности, предусмотренные различными нормативными актами. Предполагается составление перечня относящихся к должностному лицу и организации нормативных правовых актов (далее НПА), что позволит уяснить их действие во времени. Например, деяние лица, квалифицированное следователем по ч. 3 ст. 430 УПК РБ (Получение взятки), не нашло судебной поддержки и деяние было переквалифицировано на ч. 3 ст. 424 УК РБ (Злоупотребление властью или служебным положением) на том основании, что в материалах дела отсутствовали доказательства, подтверждающие непосредственные нарушения виновным лицом организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, повлекших взяточничество [11, с. 179–180].

Изучение личности должностного лица значимо для установления иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Например, изучение образа жизни обвиняемого и членов его семьи может указать на причины, подтолкнувшие его к совершению преступления.

3. Компетенция и компетентность должностного лица. Компетенция определяет круг вопросов, решаемых должностным лицом в процессе своей деятельности. С целью установления компетенции изучается перечень прав и обязанностей, предусмотренных НПА и локальными документами (положениями, инструкциями).

Обстоятельством, подлежащим установлению, может являться компетентность должностного лица, под которой понимается его качественная характеристика, состоящая в готовности и способности использовать на основании приобретенных знаний предоставленные права и возложенные обязанности в практической деятельности.

4. Фактическая служебная деятельность должностного лица. Сведения об этом могут быть получены в результате изучения заключенного с ним контракта, документов, содержащих приказы, распоряжения, указания, резолюции. Данная информация может быть получена в результате допроса свидетелей, выполнявших устные распоряжения обвиняемого должностного лица.

5. Суть действий, совершенных в момент взяточничества. В чем они проявились и как были восприняты иными лицами, в отношении которых были совершены.

6. Содержание действий, совершаемых за взятку. Какие связи были задействованы, каким образом были оформлены противоправные действия.

7. Какие нормы и какого законодательства были нарушены должностным лицом.

8. Единоличное или групповое совершение преступления. В ходе расследования взяточничества подлежит установлению круг их участников, характер взаимоотношений между ними, форма вины, роль каждого в совершении деяния. Например, судом было установлено, что Г., работая в должности заместителя председателя правления банка, получал взятки в особо крупных размерах за благоприятное решение вопросов, а именно за оказание содействия коммерческим структурам в победе при конкурсной процедуре закупки средств

автоматизации для нужд банка. Соответственно Ц., работавший начальником отдела организации продаж ценностей, получал взятки за решение тех же вопросов, но одновременно он занимался подстрекательством руководителей коммерческих структур к даче взяток Г. [11, с. 178].

9. Мотивы и цели совершения взяточничества. Мотив действий должностного лица, получившего взятку, различен. В одном случае при получении взятки противоправные действия совершаются, как правило, из корыстной заинтересованности, а в другом – иной личной заинтересованности (посредничество во взяточничестве). Целевая направленность криминальных действий определяется выгодой, приобретаемой обвиняемым лично или его близким окружением. Например, бывший председатель концерна С. получил взятку в виде оплаты отдыха в Германии и Испании для своей семьи на сумму свыше 2 300 € [11, с. 178].

10. Предмет взятки, содержание, вид и особенности передачи-получения. Следует различать взятку-подкуп, взятку-благодарность, взятку за покровительство и др. Доказывание предмета взятки затрудняется в случае его преобразования в процессе совершения преступления. Например, вместо денег было предложено дизельное топливо, которое по договоренности со сторонней организацией обменяли на комплекты мебели, полученные лицом в качестве взятки [4, с. 504].

11. Обстановка совершения взяточничества. Она может специально создаваться для совершения деяния либо объективно сложиться в момент получения-передачи предмета взятки. На особую значимость обстановки совершения преступления и необходимость проведения её анализа обращают внимание ученые-криминалисты [12].

12. Какое имущество приобретено должностным лицом либо его родственниками или иными лицами, состоящими с ним в отношениях, после совершенных действий, связанных с получением взятки.

13. Размер причиненного вреда. От возможности доказать характер и размер вреда зависит квалификация взяточничества по соответствующей части статьи УК и, соответственно, мера наказания.

14. Соответствие действий, осуществляемых оперативными работниками по задержанию взяточника с полнотой, действующему законодательству об оперативно-розыскной деятельности. Например, при рассмотрении судом полученных в ходе оперативно-розыскного мероприятия материалов, легализованных в процессе предварительного расследования в качестве источника сведений о фактах, последние признаны недопустимыми. Несоблюдение критерия допустимости доказательств выразилось в нарушении сроков, в течение которых надлежало исполнить оперативно-розыскное мероприятие. Так, оперативно-розыскное мероприятие в отношении П. было завершено 26 ноября вместо установленного в постановлении об этом 24 ноября [11, с. 201].

15. Условия и причины совершения взяточничества.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. При расследовании конкретных уголовных дел, связанных со взяточничеством, он может быть дополнен иными обстоятельствами, которые целесообразно установить. Содержание искомых обстоятельств влияет на выбор тактических средств, с помощью которых в практической деятельности осуществляется их выявление.

Заключение

1. Предмет доказывания, регулируемый ст. 89 УПК РК и ст. 113 УПК РК, является базисным, но не исчерпывающим. Он может изменяться в сторону расширения перечня элементов, устанавливаемых в целях доказывания взяточничества.

2. Обстоятельства совершения взяточничества представляют собой систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих объективное раскрытие данных коррупционных преступлений.

3. Выявление обстоятельств совершения взяточничества основывается на криминалистических знаниях. Они устанавливаются путем производства следственных действий (допросов, обысков, выемки документов и т. д.).

4. В процессе расследования взяточничества наиболее эффективной представляется реализация метода криминалистического анализа деятельности должностного лица и организации, в которой осуществляется его служебная деятельность.

Список использованной литературы

1. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного кодекса Республики Беларусь): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (изм. и доп. от 30 сент. 2021 № 6) / URL: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/44eb448eacb94076.htm (дата обращения: 22.11.2024).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 22.11.2024).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 09.09.2024г.)/URL:

https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://continent-online.com/Document/%3Fdoc_id%3D31575252&ved=2ahUKEwjn84i9n--JAxWWc_EDHVT8EBkQFnoECB4OAO&sqi=2&usg=AOvVaw07zOOO0EH3eGHrXUzEIWBc (дата обращения: 22.11.2024).

4. Курс криминалистики: В 3 т. Т. III. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 573 с.

5. Криминалистика: пособие / В. Б. Шабанов [и др.]; под ред. В. Б. Шабанова, В.Г. Григоровича. – Минск: БГУ, 2019. – 551 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 / URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 22.11.2024).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 05.09.2024 г.) / URL: <https://www.google.com/amp/s/online.zakon.kz/m/amp/document/31575852> (дата обращения: 22.11.2024).

8. Смирнова И. С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 119–122.

9. Брянская Е. В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4 (75). – С. 95–100.

10. Бабаева Э. У. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности / Э. У. Бабаева, В. Н. Уваров // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 90–98.

11. Конюк А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы: практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев. – 2-е изд., испр. и доп.; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. – 472 с.

12. Кушниренко С. П. Анализ обстановки совершения преступления при расследовании взяточничества // КриминалистЪ. – 2008. – № 3. – С. 56–60.

References

1. On judicial practice in cases of bribery (Articles 430, 431 and 432 of the Criminal Code of the Republic of Belarus): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus of June 26, 2003 No. 6 (amended and supplemented on September 30, 2021 No. 6) / URL:

https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/44eb448eacb94076.htm (date of access: November 22, 2024). 2. Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999 No. 275-3: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (date of access: 22.11.2024). 3. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented on September 9, 2024) / URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://continent-online.com/Document/%3Fdoc_id%3D31575252&ved=2ahUKEwjn84i9n--JAxWWc_EDHVT8EBkQFnoECB4QAQ&sqi=2&usg=AOvVaw07zOOQ0EH3eGHrXUzEIWBc (date of access: November 22, 2024).

4. Course of forensic science: In 3 vols. Vol. III. Forensic methodology: Methodology for investigating crimes in the sphere of economics, bribery and computer crimes / Ed. O. N. Korshunova and A. A. Stepanov. - St. Petersburg: Publishing house "Legal Center Press", 2004. - 573 p.

5. Forensic science: manual / V. B. Shabanov [et al.]; edited by V. B. Shabanov, V. G. Grigorovich. - Minsk: BSU, 2019. - 551 p.

6. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus dated July 16, 1999 No. 295-Z / URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (date of access: November 22, 2024).

7. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (as amended and supplemented on September 5, 2024) / URL: <https://www.google.com/amp/s/online.zakon.kz/m/amp/document/31575852> (accessed: November 22, 2024).

8. Smirnova I. S. Subject of proof in a complex criminal case // Bulletin of the Omsk Law Academy. - 2013. - No. 2 (21). - pp. 119-122.

9. Bryanskaya E. V. Subject of proof in the qualification of a criminal act // Siberian Legal Bulletin. - 2016. - No. 4 (75). - pp. 95-100.

10. Babaeva E. U. Circumstances to be established and proven during the investigation of corruption-related crimes / E. U. Babaeva, V. N. Uvarov // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL). - 2017. - No. 5. - pp. 90-98.

11. Konyuk, A. V. Prosecutor's and judicial practice in criminal cases of corruption and other crimes against the interests of the service: practical. manual / A. V. Konyuk, V. V. Losev. - 2nd ed., corrected. and add.; Acad. of Management under the President of the Republic of Belarus. - Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, 2019. - 472 p.

12. Kushnirenko S. P. Analysis of the situation of the crime during the investigation of bribery // Kriminalist. - 2008. - No. 3. - pp. 56-60.

РЕЦЕНЗИЯ

НОВАЯ КНИГА ОБ ОРГАНАХ ПРАВОСУДИЯ

Л.М.Бурханова¹

*¹ Ташкентский государственный юридический университет
(e-mail: burkhanova.leyla@mail.ru)*

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА
ОСНОВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
«КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)»,
ПОДГОТОВЛЕННОГО В ТВОРЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВУЗОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация

Новая книга «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)» представляет собой впечатляющий вклад в изучение конституционного права. Конституционалисты Казахстана и Узбекистана глубоко анализируют ключевые аспекты, связанные с сущностью конституционного правосудия и его значением для нормотворчества и защиты прав граждан. В данной статье представлена рецензия на основе анализа положений учебного пособия «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)» - развития конституционного правосудия на примере деятельности Конституционного Суда Республики Узбекистан и Конституционного Суда, Конституционного Совета Республики Казахстан. В новом учебном пособии представлена всесторонняя характеристика роли института конституционного правосудия в защите прав и свобод человека.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, конституционное правосудие, права человека, Конституционный Суд, Конституционный Совет.

Л.М.Бурханова¹

¹ Ташкент мемлекеттік заң университеті

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТ ТӨРЕЛІГІ-ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН
ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНДА ДАЙЫНДАЛҒАН
"КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТ ТӨРЕЛІГІ ЖӘНЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ
(ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ)" ОҚУ
ҚҰРАЛЫ КОНТЕКСТІНДЕ ЕЛДІҢ НЕГІЗГІ ЗАҢЫНЫҢ ҮСТЕМДІГІН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КЕПІЛІ**

"Конституциялық Сот төрелігі және адам құқықтарын қорғау (Өзбекстан Республикасы және Қазақстан Республикасы)" атты жаңа кітап конституциялық құқықты зерттеуге қосқан әсерлі үлесін білдіреді. Қазақстан мен Өзбекстан конституционалистері Конституциялық сот төрелігінің мәніне және оның норма шығару мен азаматтардың құқықтарын қорғау үшін маңыздылығына байланысты негізгі аспектілерді терең талдайды. Бұл мақалада "Конституциялық Сот төрелігі және адам құқықтарын қорғау (Өзбекстан Республикасы және Қазақстан Республикасы)" оқу құралының - Өзбекстан Республикасы Конституциялық Сотының және Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының, Конституциялық Кеңесінің қызметі мысалында Конституциялық сот төрелігін дамыту ережелерін талдау

негізінде рецензия ұсынылған. Жаңа оқу құралында адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы конституциялық сот төрелігі институтының рөлі жан-жақты сипатталған.

Түйін сөздер: құқық, құқықтық реттеу, Конституциялық Сот төрелігі, адам құқықтары, Конституциялық сот, Конституциялық Кеңес.

*L.M. Burkhanova*¹

¹*Tashkent State Law University*

CONSTITUTIONAL JUSTICE IS THE KEY TO ENSURING THE SUPREMACY OF THE BASIC LAW OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE TEXTBOOK "CONSTITUTIONAL JUSTICE AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS (REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)", PREPARED IN CREATIVE COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract

The new book "Constitutional Justice and Human Rights Protection (the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan)" is an impressive contribution to the study of constitutional law. Constitutionalists of Kazakhstan and Uzbekistan deeply analyze key aspects related to the essence of constitutional justice and its importance for norm-setting and protection of citizens' rights. This article presents a review based on the analysis of the provisions of the textbook "Constitutional justice and protection of human rights (the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan)" - the development of constitutional justice on the example of the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan and the Constitutional Court, the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. The new textbook provides a comprehensive description of the role of the Institute of Constitutional Justice in the protection of human rights and freedoms.

Key words: constitutional justice, human rights, Constitutional Court, Constitutional Council.

Контроль за конституционностью нормативных правовых актов и договоров – важнейшая часть механизма реализации права и гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Президент Республики Узбекистана Ш.М. Мирзиёев особо отметил: «чтобы построить правовое демократическое государство и свободное гражданское общество, мы должны усилить контроль за соблюдением Конституции во всех сферах жизни» [1]. Конституционное правосудие оказывает влияние не только на конституционно значимые вопросы, но и на вопросы гражданско-правового, уголовно-правового, административно-правового, финансового регулирования. Поэтому интерес представляет взаимосвязь между конституционным правосудием, верховенством права и конституционализмом.

Развитие конституционализма как важнейшего института правового государства немислимо без надлежащего обеспечения принципа верховенства Конституции. Здесь уместно привести слова председателя Федерального Конституционного Суда Германии Ю.Лимбаха: «концепт верховенства конституции присуждает высшую власть в правовой системе конституции» [2].

Ранее реализация указанного конституционного принципа определялась многими специалистами как судебный конституционный контроль. Однако постепенно стало преобладать понимание данного явления как конституционного правосудия (иногда используют термин «конституционная юстиция»). В научной и учебной литературе приводится множество его определений, как лаконичных, так и весьма объемных. В целом правоведение феномен конституционного правосудия как комплексный институт конституционного права, охватывающий систему принципов, норм и процедур по рассмотрению дел о соответствии Конституции законов и иных нормативно-правовых актов, а также международных договоров, толковании Конституции, результатом которого выступают принятые Конституционным судом решения, влекущие определенные правовые последствия. Вместе с тем, сегодня конституционное правосудие не сводится лишь к проверке

конституционности нормативно-правовых актов - оно призвано обеспечивать подлинное верховенство Основного закона, прямое его действие, в том числе в сфере защиты прав и свобод человека. Деятельность Конституционного суда в свете новых задач и функций, закрепленных законом, принятым в обновленной редакции, требует переосмысления и внимательного изучения.

Всестороннему анализу данных вопросов посвящено учебное пособие «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)», подготовленное учеными Республики Казахстан и Республики Узбекистан Мухамеджановым О.З., Бейбитовым М.С., Тайториной Б.А., Адам Е. в 2024 году.

В первом разделе новой книги рассмотрены особенности организации и деятельности конституционного контроля в странах мира на современном этапе, определены проблемы преемственности, трансформации, определения статуса и компетенции института конституционного контроля.

Раздел второй учебного пособия посвящен эволюции конституционного правосудия в Республике Узбекистан – основным этапам формирования и организации, правовым основам и принципам деятельности, а также порядку осуществления судопроизводства, основным полномочиям Конституционного Суда Республики Узбекистан и механизму взаимоотношений с органами государственной власти.

В третьем разделе издания рассмотрены основные этапы становления и развития конституционной юстиции в Республике Казахстан на примере таких институтов как Конституционный Суд, Конституционный Совет, а также место конституционного контроля в системе разделения государственной власти Республики Казахстан.

Четвертый раздел посвящен проблемам модернизации института конституционного контроля в Республике Узбекистана и Республике Казахстан.

Данное учебное пособие посвящено институту конституционного правосудия и его роли в защите прав и свобод человека. Основное внимание в работе посвящено вопросам организации Конституционного суда, особенностям судопроизводства, статуса судей, правовых и процессуальных гарантий защиты прав личности в деятельности указанного суда. В учебном пособии анализируется эволюция конституционного правосудия в Узбекистане и Казахстане, рассматриваются особенности института конституционного правосудия. Основной целью пособия является предоставление возможности более полно изучить задачи и функции, которые возложены на институт конституционного правосудия в современных условиях. В учебном пособии также описываются правовые основы указанного института, раскрываются его принципы и механизм.

Авторы затронули важнейшие аспекты проблематики конституционного правосудия, предложили авторскую оценку состояния и перспектив развития данного конституционно-правового института и свои варианты решения указанных проблем в рамках науки конституционного права. В книге также содержится анализ процесса становления и развития конституционного правосудия в Узбекистане и Казахстане. Учебное пособие посвящено институту конституционного правосудия и его роли в защите прав и свобод человека. Основное внимание в работе обращено на вопросы организации Конституционного суда, особенностям судопроизводства, статуса судей, правовых и процессуальных гарантий защиты прав личности в деятельности указанного суда. Авторы издания большое внимание уделяют историческому контексту развития института конституционного контроля - эволюции конституционного правосудия в мировой теории и практике конституционализма. Весьма ценным является анализ специфики института конституционного правосудия в Узбекистане и Казахстане. Основной целью пособия является предоставление возможности более полно изучить задачи и функции, которые возложены на институт конституционного правосудия в современных условиях.

Для понимания роли и значения правового регулирования института конституционного контроля авторами детально проанализированы правовые основы указанного института, раскрываются его принципы и механизм. Исследуя проблемы их функционирования, авторы сумели показать, как реализуются правовые нормы об органах конституционного правосудия

в этих странах. В книге содержатся теоретические положения и конкретные рекомендации по вопросам дальнейшего развития института конституционного правосудия. Для студентов и широкого круга читателей представляются интересными положения о теоретических и организационно-правовых основах системы конституционной юстиции. Пособие написано на основе обширного научного материала с привлечением большого количества документов из практики органов конституционного правосудия.

Учебное пособие «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)» посвящено институту конституционного правосудия, роль и значимость которого особенно возросла в последнее время. Учебное пособие подготовлено в целях методического обеспечения учебных дисциплин «Международное публичное право», «Права человека» и «Конституционное право».

В новой книге о конституционном правосудии с учётом нового законодательства и примеров из судебной практики раскрываются не только теоретические основы конституционного правосудия, но и практические аспекты его осуществления. Особое внимание уделено правозащитной функции данного института, усиливающейся в связи с предоставлением права на обжалование применения нормативно-правовых актов в конкретном судебном деле.

Ярким достоинством данного пособия является его структурированность. Книга охватывает не только теоретические основы института конституционного правосудия, но полнокровно раскрывает практические аспекты, иллюстрируя их актуальными примерами. Это позволяет читателю глубже понять, каким образом конституционные нормы интегрируются в правоприменительную практику.

Авторы учебного пособия всесторонне анализируют роль органов правосудия в системе сдержек и противовесов, востребованных для укрепления верховенства основного закона. Важное значение в книге уделено процессуальным особенностям конституционного производства и значению решений Конституционного суда для правоприменительной практики. Это делает учебное пособие особенно полезным не только для исследователей и студентов гуманитарных специальностей современных учебных заведений, но и для практикующих юристов.

Книга также затрагивает вопросы, связанные с вызовами, стоящими перед органами конституционного правосудия в современных условиях, включая влияние глобализации, технологических изменений и социальных трансформаций. Авторский коллектив проливает свет на очевидные и неочевидные аспекты, подтверждая уникальную точку зрения на роль конституционного правосудия как механизма, способствующего не только защите прав граждан, но и развитию правовой культуры в обществе и укреплению принципов правового государства.

Весьма ценным в содержании книги является сравнительный анализ самых разных моделей конституционного правосудия в современных государствах. Компаративный анализ позволил выделить и охарактеризовать уникальные черты подхода, принятого в каждой из рассматриваемых юрисдикций, тем самым сформулировать более полное представление о возможных парадигмах развития института конституционного контроля в будущем.

В целом, книга «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)» является значимым и своевременным изданием, которое не только обогащает литературный ландшафт в области конституционного права, но и служит практическим пособием для тех, кто стремится углубить свои знания в данной области.

Учебное пособие «Конституционное правосудие и защита прав человека (Республика Узбекистан и Республика Казахстан)» предназначено не только для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», но также и всех читателей, интересующихся данной проблематикой. Можно с уверенностью утверждать, что оно станет важным подспорьем в изучении данного института конституционного права.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Алимбетова Алида Робертинқызы - Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің доценті, PhD докторы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Азретбергенова Индира Жарылкасынқызы – С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің профессор ассистенті, PhD, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: iazret@mail.ru

Байсалова Гүлзира Тургенқызы - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кеден кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Gulzira_06041967@mail.ru

Бейсеуов Ермек Беркімбайұлы– Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық факультетінің I курс магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail beisseuov@mail.ru

Бурханова Лейла Мариусовна - Ташкент мемлекеттік заң университетінің «Азаматтық құқық» кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: burkhanova.leyla@mail.ru

Жетпісбаев Ғалым Адамұлы – медицина ғылымдарының докторы, С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің медициналық құқық кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: galymadam@mail.ru

Зинкевич Татьяна Ивановна - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер және құқық қорғау қызметі кафедрасының доценті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, E-mail: tam.nik2011@yandex.kz

Исмаилова Гульнара Касымқызы - Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің магистранты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: aseytkamalova@inbox.ru

Кенжибекова Әлмира Полатқызы - Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық факультеті, Құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессор м.а., з.ғ.к., Алматы, Қазақстан, e-mail: danaestai@mail.ru

Кескин Айше Дилшат- Хажы Байрам Вели университеті, Құқық факультеті, Азаматтық құқық кафедрасының профессоры, Анкара, Түркия Республикасы, e-mail: dilsad.keskin@hbv.edu.tr

Кусаинов Серғазы Жағалбайұлы - Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық факультеті, құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры м.а., з.ғ.к., e-mail: zagalbaili@mail.ru

Қаблақатов Айқын Айдынұлы– Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық факультетінің I курс магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail aikun.k@mail.ru

Тайторина Бинұр Адамқызы - заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық факультетінің профессоры, Алматы, Қазақстан, e-mail: binur.a@mail.ru

Тифин Пьер – заң ғылымдарының докторы, жария құқық профессоры, Лотарингия Университетінің Заң, Экономика және Басқару факультетінің деканы, Иль-Дю-Сольси, 57000, Мец, Франция, e-mail: pierre.tifine@univ-lorraine.fr

Толеубекова Бақытжан Хасенқызы – заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Тарих және құқық факультеті, Құқықтану кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

Хасанай Алихан Масатұлы – заң ғылымдарының магистрі, Қонаев Университетінің оқытушысы, Алматы, Қазақстан, e-mail: alikhhan.massatuly@gmail.com

Хведелидзе Теймураз Борисович – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық факультеті, Құқықтану кафедрасының қауым. профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Хлус Александр Михайлович - заң ғылымдарының кандидаты, Беларусь мемлекеттік университетінің Криминалистика кафедрасының доценті, Минск қаласы. Беларусь, e-mail: hlus.home@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алимбетова Алида Робертиновна - доцент Алматинского гуманитарно-экономического университета, доктор PhD, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Азретбергенова Индира Жарылкасыновна – ассистент профессора Казахского национальноо медицинского университета имени С.Д.Асфендиярова, доктор PhD, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: iazret@mail.ru

Байсалова Гульзира Тургеновна - кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева, г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Gulzira_06041967@mail.ru

Бейсеуов Ермак Беркимбаевич – магистрант I курса факультета истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: beisseuov@mail.ru

Бурханова Лейла Мариусовна - профессор кафедры «Гражданское право» Ташкентского Государственного юридического Университета, кандидат юридических наук, e-mail: birkhanova.leyla@mail.ru

Жетписбаев Г.А. – доктор медицинских наук, профессор кафедры Медицинское право Казахского национального медицинского университета имени С.Д.Асфендиярова, г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: galymadam@mail.ru

Зинкевич Татьяна Ивановна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Университета Кунаева, г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: tam.nik2011@yandex.kz

Исмаилова Гульнара Касымовна – магистрант Алматинского гуманитарно-экономического университета, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: aseytkamalova@inbox.ru

Каблакатов Айкын Айдынович – магистрант I курса факультета истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: aikyn.k@mail.ru

Кенжибекова Эльмира Полатовна - к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» Факультета истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: danaestai@mail.ru

Кескин Айше Дилшат – профессор кафедры гражданского права юридического факультета, университета Хаджи Байрам Вели, Анкара, Турецкая Республика, e-mail: dilsad.keskin@hbv.edu.tr

Кусаинов Сергазы Жагалбайлинович - к.ю.н., и.о.ассоциированный профессор кафедры юриспруденции Факультета Истории и права КазНПУ им.Абая, e-mail: zagalbaili@mail.ru

Тайторина Бинур Адамовна - доктор юридических наук, профессор факультета истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: binur.a@mail.ru

Тифин Пьер – Доктор юридических наук, профессор публичного права, декан факультета Права, Экономики и Управления Университета Лотарингии, Иль-Дю-Сольси, 57000, Мец, Франция, e-mail: pierre.tifine@univ-lorraine.fr

Толеубекова Бахытжан Хасеновна – доктор юридических наук, профессор кафедры Юриспруденция Факультета истории и права Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

Хасанай Алихан Масатович – магистр юридических наук, преподаватель Университета Кунаева, Алматы, Казахстан, e-mail: alikhhan.massatuly@gmail.com

Хведелидзе Теймураз Борисович – кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры юриспруденции Факультета а истории и права КазНПУ имени Абая, г.Алматы, Казахстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры Криминалистики Белорусского государственного университета, г. Минск. Беларусь, e-mail: hhus.home@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alimbetova Alida - assistant professor of the Almaty University of Humanities and Economics, doctor PhD, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Azretbergenova Indira - assistant professor of the Kazakh National Medical University named after S. D. Asfendiyarova, doctor PhD, g. Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: iazret@nail.ru

Baisalova Gulzira - Candidate of Law, Professor of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs of Kunaev University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Gulzira_06041967@mail.ru

Beisseuov Yermek – 1st year undergraduate student of the Faculty of History and Law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: beisseuov@mail.ru

Burkhanova Leila - Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, e-mail: burkhanova.leyla@mail.ru

Ismailova Gulnara - master's student of Almaty humanitarian and economic University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aseytkamalova@inbox.ru

Kablakatov Aikyn – 1st year undergraduate student of the Faculty of History and Law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aikyn.k@mail.ru

Kenzhibekova Elmira- Candidate of Law, associate professor of the Department of Jurisprudence of the Faculty of history and law of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan. e-mail: danaestai@mail.ru

Keskin Ayshe Dilshat- professor of the Department of Private Law at the Faculty of Law of Haji Bayrama Beli University, Ankara, Republic of Turkey, e-mail: dilsad.keskin@hbv.edu.tr

Khassanay Alikhan – Master of Laws, Lecturer of the Konayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: alikhhan.massatuly@gmail.com.

Khilus Alexander - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Science, Belarusian State University, Minsk. Belarus, e-mail: hilus.home@mail.ru

Khvedelidze Teimuraz – Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Jurisprudence, Faculty of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Kussainov Sergazy - Candidate of Law, associate professor of the Department of Jurisprudence of the Faculty of history and law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, e-mail: zagalbaili@mail.ru

Taitorina Binur - Doctor of Law, Professor of the Faculty of History and Law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: binur.a@mail.ru

Tifine Pierre – Doctor of Law, Professor of public law, Dean of the faculty of Law, Economy and Administration of the University of Lorraine, 8 île du saulcy, 57000, Metz, France, e-mail: pierre.tifine@univ-lorraine.fr

Toleubekova Bakhytzhana – Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence of the Faculty of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: madina_khv@mail.ru

Zhetpisbaev Galym – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: galymadam@mail.ru

Zinkevich Tatyana - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement at Kunaev University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: tam.nik2011@yandex.kz

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚазҰПУ ХАБАРШЫСЫ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СЕРИЯСЫ

Құрметті авторлар!

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық факультеті «Хабаршы/Вестник», Юриспруденция Сериясына 2025 ж. №1 шығарылымына заң ғылымдары бойынша ғылыми мақалаларды қарастырып, жариялауға қабылдайды.

Редакциялық алқа 2025 жылғы № 1 (79) бастап жариялауға ұсынылған мақалаларға қойылатын талаптарға өзгерістер мен толықтырулар енгізеді. Бұл жаңартылған талаптар «Ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын басылымдар тізбесіне қосу үшін ғылыми басылымдарға қойылатын талаптарды бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2016 жылғы 12 қаңтардағы № 20 бұйрығына өзгерістер енгізу туралы «Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрінің 2024 жылғы 14 маусымдағы № 295 бұйрығының» ережелерімен негізделген.

Журналдың тақырыптық бағыттары:

- Мемлекет пен құқықтың жалпы теориясы. Мемлекет және құқық тарихы.
- Конституциялық құқық. Әкімшілік құқық және процесс.
- Азаматтық құқық және процесс. Еңбек құқығы. Білім беру құқығы.
- Қылмыстық құқық және процесс. Криминология. Криминалистика.

Журналдың соңғы нөмірінде өткен жылдың соңғы 12 айдағы нөмірлерінің мазмұны келтіріледі.

Редакциялық алқа материалдардың мынадай түрлерін қарайды:

- ғылыми мақалалар;
- ғылыми форумдардың (халықаралық және республикалық конференциялар, дөңгелек үстелдер, ғылыми семинарлар) материалдары бойынша тақырыптық шолулар;
- ірі жарияланымдарға рецензиялар (монографиялар, оқулықтар, академиялық курстар);
- көрнекті отандық құқықтанушы ғалымдар мен практиктерге қатысты немесе олардың құқық теориясы мен тәжірибесінің өзекті мәселелері бойынша сұхбаттары;
- редакцияға хат және оларға жауаптар.

Журналда бұрын жарияланған мақалаларға сілтеме жасау қажет, Scopus және Web of Science базаларында индекстелген журналдарда жарияланған дереккөздерге сілтеме жасау құпталады. Бір автор үшін өзіне-өзі сілтеме жасауға бір мақалада екі реттен артық емес жол беріледі.

Бір автор мақаланы бірлесіп жазған жағдайларды қоспағанда, бір нөмірде бірнеше мақала жариялай алмайды. Төрт адамнан аспайтын бірлескен авторлыққа рұқсат етіледі. Редакциялық алқа бір автордың (авторлар тобының) бір атаумен журналдың келесі үш санынан аспайтын мақалалар сериясын жариялауға келісім беруге құқылы.

Жариялауға қабылданған мақалаларға DOI (The Digital Object Identifier – ғылыми жарияланымның міндетті Халықаралық цифрлық идентификаторы) беріледі. Әр мақала анықтамалық мәліметтермен бірге жүреді: «Дәйексөз үшін».

Мақала оқылып, мұқият өңделуі керек (журнал әдеби редакциялауды жүзеге асырмайды), әйтпесе мақала қабылданбайды. Автордың келісімінсіз шағын техникалық редакциялау мүмкін. Редакциялық алқа мақаланы рецензенттердің ескертулері бойынша пысықтауға қайтаруға құқылы. Мерзімдері анық бұзылған ескертулер жойылған кезде редакциялық алқа жариялау мерзімдерін неғұрлым кеш мерзімге ауыстыруға құқылы.

Студенттердің, магистранттардың және докторанттардың мақалалары ұсынылған жұмыстың мазмұны мен сапасына дербес жауапты болатын ғылыми жетекші туралы деректер көрсетілген жағдайда қабылданады.

Ұсынылған мақала бұрын өзге басылымда жарияланбауы тиіс. Атаулары, FХТАР және

ӘОК зерттеудің бағыты мен мазмұнына, сондай-ақ Журналдың құрылымында таңдалған бағытқа сәйкес келуі тиіс. Жарияланатын мақаланың тақырыбы өзекті, мазмұны жаңашылдығымен ерекшеленуі, дәлелді авторлық қорытындыларды қамтуы тиіс, пайдаланылған әдебиеттер соңғы 5-7 жылда жарияланған дереккөздердің кемінде 50% -нан тұруы тиіс. Тарихи-құқықтық экскурсы бар жарияланымдар бұған жатпайды.

Ғылыми мақаланың құрылымы:

- атауы;
- аңдатпа;
- түйін сөздер;
- негізгі ережелер;
- кіріспе;
- материалдар мен әдістер;
- нәтижелері және талқылау;
- қорытынды;
- қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса);
- әдебиеттер тізімі.

Мақаланың атауы анық және қысқа болуы керек, оқырманды мазмұнға мүмкіндігінше дәл бағыттауы керек. Оқырман іздеуі мен таңдауына кедергі келтіретін белгілі бір бағдарларсыз аморфты атаулар алынып тасталады (мысалы, «... туралы заңнаманың кейбір мәселелері», «... мәселелері туралы сұраққа», «... туралы жеке жазбалар» және т.б.).

Аңдатпа мынадай құрылымға сәйкес келуі тиіс: жарияланымның түрін көрсету (мақала, шолу, ескерту, рецензия, редакцияға хат және оған жауап); зерттеудің мәні; зерттеудің пайдаланылған әдістері; неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың мәні.

Түйін сөздер: 5-7 сөз немесе сөз тіркестері - мәтінді іздеуді жеңілдету және жарияланымның пәндік саласын анықтау мақсатында таңдалады,

Негізгі ережелер қаралып отырған мәселелер бойынша авторлық гипотезаның формуласын және нәтижелер мен талқылаудың құрылымдық элементтерінің атауларын (егер бұл бөлім құрылымдық элементтерге бөлінсе) қамтуы тиіс. Негізгі ережелер мәтіндік түрде аңдатпамен және қорытындымен сәйкес келмеуі тиіс.

Кіріспе зерттеудің өзектілігін, мақсаты мен міндеттерін, таңдалған әдіснаманы, сондай-ақ өзінің зерттеуі мен шешімін талап ететін проблеманың қалыптасуына әкелген алғышарттарды қысқаша баяндауға арналған. Кіріспеде қалыптасқан проблемалық жағдайдың табиғатын түсіндіретін қысқаша тарихи-құқықтық экскурсияға жол беріледі. Кіріспенің көлемі екі беттен аспауы тиіс.

Материалдар мен әдістер пайдаланылған деректер көздерін (мақсатты зерттеулер нәтижелері бойынша ғылыми есептер, ресми статистика көздері, әлеуметтік сауалнама деректері, мұрағаттық материалдар, бағдарламалар, жобалар, тұжырымдамалар, нормативтік және баяндау көздері, ҚР Конституциялық Сотының (Кеңесінің) және ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары, қолжазба ескерткіштері және т.б.) көрсетуі тиіс. Зерттеу әдістері әдіснамаға сәйкес келуі, оларды таңдау мақсаты мен зерттелетін және шешілетін проблемаларға сәйкестік дәрежесі көрсетілуі қажет.

Нәтижелер мен талқылау (қажет болған жағдайда нәтижелер дербес құрылымдық құрамдас ретінде талқылаудан бөлек ұсынылуы мүмкін) зерттеу барысын баяндауға, дәлелдеу базасын құруға, ұсынылатын болжамдарды негіздеуге және дәлелдеуге, проблеманың мәніне әртүрлі көзқарастардың дау себептерін түсіндіруге, осы мәселе бойынша өз ұстанымын қорғауға арналған.

Қорытындыда ғылыми проблеманы шешудің мәні мен ұсынылып отырған шешімді тәжірибеде қолдану мүмкіндігінің саласы дәйекті және қысқаша баяндалуы тиіс.

Қаржыландыру туралы ақпарат. Егер жарияланымды дайындау кезінде мемлекеттік грант, шетелдік немесе отандық әріптестік, қоғамдық қор және т.б. негізінде қаржылық қолдау

көрсетілген жағдайда қаржыландыру туралы ақпарат орналастырылады.

Әдебиеттер тізімі тек баяндау сипатындағы қайнар көздерден тұрады. Нормативтік-құқықтық актілерге (заңдарға, халықаралық шарттарға, конвенцияларға, пактілерге, мемлекеттік бағдарламаларға, ведомстволық актілерге, мемлекеттік тұжырымдамаларға, үкіметтік қаулыларға, Бас Прокурордың актілеріне, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының (Кеңесінің) және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларына, мұрағаттарға) сілтемелер парақшада келтіріледі және әдебиеттердің жалпы тізіміне енгізілмейді.

Барлық мақалалар журнал сайты арқылы қабылданады. Сайтта тіркелу арқылы мақаланы жариялауға өтінімді жүктей аласыз:

<https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home>

Тапсырыс нысаны:

№	Автор туралы мәлімет	
1	Аты-жөні (толық) + фото: 70x95	
2	ИИН (төлем жасау үшін)	
3	Ғылыми дәрежесі	
4	Ғылыми атағы	
5	Жұмыс орны	
6	Қызметі	
7	Индексі көрсетілген поштаның мекен-жайы	
8	Электрондық пошта адресі, байланыс телефондары	

Мақалаларды жариялауға қабылдау үшін ұсыну тәртібі:

Бірінші қадам: мақаланың мәтіні Журналдың сайтындағы жеке кабинетке жүктеледі.

Екінші қадам: мақала мәтіні толық көлемде PDF пішімінде плагиаттың бар-жоғын тексеру үшін жүктеледі.

Үшінші қадам: рецензиялау үшін мақала аты-жөні көрсетілмей және MS Word пішіміндегі аффилиациясыз жүктеледі.

Төртінші қадам: мақала мақұлданғаннан және оны жариялауға қабылдағаннан кейін корреспонденттік авторға төлем жасау үшін хабарлама және банк шотының деректемелері жіберілетін болады.

Мақалаларды ресімдеуге қойылатын талаптар

- жоғарғы сол жақ бұрышында бас әріптермен - ЭОЖ, ХҒТАР (Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы);

- ортада мақала атауы арқылы БАС ӘРІПТЕРМЕН (жартылай қалың қаріппен - үш тілде: мақала тілінде, орыс, ағылшын);

- автордың ТАӘ жолы, ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, жұмыс орны арқылы - б символдық шегініспен сол жақ шетімен түзету;

- бір жолдан кейін аңдатпа (көлемі - 150 сөзден кем емес және 300 сөзден артық емес);

- бір жолдан кейін түйін сөздер (5-7 сөзден немесе сөз тіркестерінен артық емес);

- аңдатпа және түйінді сөздер - үш тілде: мақала тілінде, орыс және ағылшын тілдерінде;

- бір жолдан кейін - мәтін;

- әдебиеттер тізімі (тек баяндау дереккөздер үшін) - қаріп-курсив.

- Мақаланың көлемі - аңдатпаны, түйін сөздерді және әдебиеттер тізімін есептемегенде 12 беттен аспайды (ең аз көлемі - 5 бет). Ерекше жағдайларда көлем 15-17 бетке дейін ұлғайтылуы мүмкін.

- Мәтін Word 97-2003 редакторында теріледі.

- Times New Roman қарпі.

- Кегль - 14.

- Жоларалық интервал - 1,0.

- Поля: 20x20x20x20 (мм).

- Әдебиетке сілтемелер: дәйексөз ретімен төрт бұрышты жақшада: [1, 57 б.] - «1» - дәйексөз көзінің реттік нөмірі, «57-бет» - бетті және оның нөмірін көрсету.

- Нормативтік құқықтық актілерге және баяндау дереккөздерге жатпайтын өзге де дереккөздерге сілтемелер символдар жүйесі арқылы реттік нөмірін белгілей отырып, кіші жолақта (кегл - 10) беріледі (мысалы: мәтінде – «Мемлекеттік бағдарлама туралы» ҚР Үкіметінің қаулысы «... № ...¹»; «Мемлекеттік бағдарлама туралы» ¹... - Қазақстан Республикасы Үкіметінің № ...//https:// ...).

Әдебиеттің қосымша қосымша тізімдері роман әліпбиінде ресімделеді (References); сайтта орыс тілін латын әліпбиіне транслитерациялау бағдарламасын пайдалану ұсынылады <http://translit.ru>.

Көлемі 10 беттен аспайтын жарияланым құны - 5 000,00 теңге (пошта шығыстарын есептемегенде).

Мақаланы ресімдеу үлгісі

XҒТАР: 10.79.01.

ӘОЖ: 343.1

Т.Б.Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова^{*}

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru, *danaestai@mail.ru)*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ САРАПТАМАСЫ ОБЪЕКТІЛЕРІ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЗАҢСЫЗ МАНИПУЛЯЦИЯЛАУ

Аңдатпа

Қазақстанда цифрлық технологияларды енгізудің бірден бір дәлелі болып 2017-2022 жылдар аралығына бағытталған 2017 жыл 12 желтоқсанындағы «Цифрлы Қазақстан» Мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру табылады... (не менее 150 и не более 300 слов)

Түйін сөздер: қылмыстық істер бойынша дәлелдеу, ақпараттық-байланыс технологиялар, сот сараптамасы, арнайы ғылыми білімдер, киберқауіпсіздік, мәліметтер базасына рұқсатсыз қол жеткізу.

Т.Б.Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

НЕПРАВОМЕРНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

Внедрение в Казахстане цифровых технологий является одним из результатов реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года, рассчитанной на период 2017-2022 гг.... (не менее 150 и не более 300 слов)

Ключевые слова: доказывание по уголовным делам, информационно-коммуникационные технологии, судебная экспертиза, специальные научные знания, кибербезопасность, несанкционированный доступ к базам данных.

T.B. Khvedelidze¹, E.P.Kenzhebekova¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

UNLAWFUL MANIPULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS OBJECTS OF FORENSIC EXPERTISE IN CRIMINAL CASES

Abstract

The introduction of digital technologies in Kazakhstan is one of the results of the implementation of the State Programme 'Digital Kazakhstan' dated 12 December 2017, designed for the period 2017-2022... (не менее 150 и не более 300 слов)

Keywords: evidence in criminal cases, information and communication technologies, forensic expertise, special scientific knowledge, cyber security, unauthorised access to databases.

Негізгі ережелер

Тергеу-сот практикасы нақты қылмыстық істер шеңберінде жүргізілетін сот сараптамалары неғұрлым нәтижелі және сенімді дәлелдемелер бола алатынын көрсетті....

Кіріспе

Цифрлық трансформацияның, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарында көзделген құжат болды....

Материалдар мен әдістер

Авторлар ресми статистиканың деректерін, қаралып отырған проблемаға тікелей қатысы бар нормативтік құқықтық актілердің, үкіметтік құжаттардың мәтіндерін пайдаланды. Зерттеудің негізгі әдіснамасы ретінде дамуда, серпінде ғылыми және қолданбалы проблеманы қарастыруға мүмкіндік беретін диалектикалық тәсіл таңдалды. Аталған әдіснама шегінде құқықтық зерттеулер саласында дәстүрлі әдістер қолданылды: логикалық-құқықтық талдау, салыстырмалы құқықтану, баянды деректерді сыни талдау.

Нәтижелер және талқылау

Қазақстан цифрлық технологияларды құру, қоғамдық қатынастардың орасан зор спектрін компьютерлендіру ісінде жоғары нәтижелерге қол жеткізді. Бұл туралы елдің осы бағыттағы жетістіктерін сипаттайтын ресми құжаттар көрсетеді. Айталық, 2022 жылғы жағдай бойынша Қазақстанда АКТ саласында 10 989 ІТ-компания жұмыс істеген [1].

Қорытынды

1. Әлеуметтік практикаға жаппай енгізу жағдайында ақпараттық-коммуникациялық технологияларға заңсыз қол жеткізу қаупінің дәрежесі тұрақты өсу үрдісіне ие....

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под общей редакцией А.К.Даулбаева. В двух томах. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

2 Toleubekova B., Khvedelidze T. Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions // Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.

3 Руденкова Ю.С., Хазиев Ш.Н., Усов А.И. Искусственный интеллект и судебная компьютерно-техническая экспертиза [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://ekspertiza->

reshenie.ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-i-sudebnaya-kompyuterno-tehnicheskaya-ekspertiza/
(дата обращения: 16.11.2024.).

References

1 Borchashvili I. Sh. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan / Pod obshhej redakciej A.K.Daulbaeva. V dvuh tomah. Osobennaja chast' (tom 2).* – Almaty: Zheti Zharǵy, 2015. – 1120 s.

2 Toleubekova B., Khvedelidze T. *Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions // Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.*

3 Rudenkova Ju.S., Haziev Sh.N., Usov A.I. *Iskusstvennyj intellekt i sudebnaja komp'juterno-tehnicheskaja jekspertiza [Jelektron. resurs].* – 2024. – URL: <https://ekspertiza-reshenie.ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-i-sudebnaya-kompyuterno-tehnicheskaya-ekspertiza/>
(data obrashhenija: 16.11.2024.).

Авторлар туралы мәлімет

қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде толтырылады, мынадай ақпаратты қамтиды:

- Тегі Аты Әкесінің аты (толық),
- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы,
- лауазымы және жұмыс орны: автор ұсынатын мекеменің толық атауы,
- қала, ел,
- автордың (немесе авторлардың) байланыс деректері (телефоны, e-mail).

ВЕСТНИК КазНПУ ИМ. АБАЯ СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Уважаемые авторы!

Факультет истории и права НАО «Каззахский национальный педагогический университет имени Абая» принимает к рассмотрению и опубликованию научные статьи по юридическим наукам в № 1, 2025 года издания «Хабаршы / Вестник», Серия «Юриспруденция».

Начиная с № 1 (79) 2025 г. редакционная коллегия вносит изменения и дополнения в требования, предъявляемые к статьям, представленным для опубликования. Эти обновленные требования обусловлены положениями приказа Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 14 июня 2024 года № 295 «О внесении изменений в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 января 2016 года № 20 «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности».

Тематические направления журнала:

- Общая теория государства и права;
- Конституционное право. Административное право и процесс;
- Гражданское право и процесс. Трудовое право. Образовательное право;
- Уголовное право и процесс. Криминология. Криминалистика.

В последнем номере уходящего года приводится содержание номеров Журнала за последние 12 месяцев.

Редакционная коллегия рассматривает следующие виды материалов:

- научные статьи;
- тематические обзоры по материалам научных форумов (международных и республиканских конференций, круглых столов, научных семинаров);
- рецензии на крупные публикации (монографии, учебники, академические курсы);
- персоналии в отношении выдающихся отечественных ученых-правоведов и практиков или их интервью по актуальным вопросам теории и практики права;

-письма в редакцию и ответы на них.

Поощряется цитирование статей, ранее опубликованных в Журнале, приветствуется цитирование источников, опубликованных в журналах, индексируемых в базе Scopus и Web of Science. Самоцитирование для одного автора допускается не более двух раз в одной статье.

Один автор не может публиковать более одной статьи в одном номере, за исключением случаев представления статьи в соавторстве. Разрешается соавторство не более четырех человек. Редколлегия вправе дать согласие на опубликование серии статей одного автора (группы авторов) под одним названием не более, чем в трех следующих друг за другом номерах Журнала.

Статьям, принятым к опубликованию, присваивается DOI (The Digital Object Identifier – обязательный международный цифровой идентификатор научной публикации). Каждая статья сопровождается справочными данными: «Для цитирования».

Статья должна быть вычитана и тщательно отредактирована (журнал не осуществляет литературного редактирования), в противном случае статья подлежит отклонению. Возможно небольшое техническое редактирование без согласования с автором. Редколлегия вправе вернуть статью на доработку по замечаниям рецензентов. При устранении замечаний с явным нарушением сроков редколлегия вправе перенести сроки опубликования на более поздние.

Статьи студентов, магистрантов и докторантов принимаются при условии указания данных о научном руководителе, который несет персональную ответственность за содержание и качество представленной работы.

Представленная статья не должна быть ранее опубликована в ином издании. Название, МРНТИ и УДК должны соответствовать направлению и содержанию исследования, а также избранному направлению в структуре Журнала. Тематика публикуемой статьи должна быть актуальной, содержание отличаться новизной, включать аргументированные авторские выводы, использованная литература должна состоять не менее чем на 50% из источников, опубликованных за последние 5-7 лет. Исключение составляют публикации, содержащие историко-правовой экскурс.

Структура научной статьи включает:

- название;
- аннотацию;
- ключевые слова;
- основные положения;
- введение;
- материалы и методы;
- результаты и обсуждение;
- заключение;
- информацию о финансировании (при наличии);
- список литературы.

Название публикации должно быть четким и лаконичным, максимально точно ориентирующим читателя на содержание. Исключаются аморфные названия без определенных ориентиров, препятствующих читательскому поиску и выбору (например, «Некоторые вопросы законодательства о ...», «К вопросу о проблемах ...», «Отдельные заметки по поводу ...» и т.п.).

Аннотация должна соответствовать следующей структуре: указание на тип публикации (статья, обзор, заметка, рецензия, письмо в редакцию и ответ на него); суть исследования; использованные методы исследования; наиболее важные результаты и их значение.

Ключевые слова: 5 - 7 слов или словосочетаний - подбираются с целью облегчения поиска текста и определения предметной области публикации,

Основные положения должны содержать формулу авторской гипотезы по рассматриваемой проблеме и наименования структурных элементов результатов и

обсуждения (если эта часть делится на структурные элементы). Основные положения не должны текстуально совпадать с аннотацией и заключением.

Введение предназначено для краткого изложения актуальности, цели и задач исследования, избранной методологии, а также предпосылок, которые повлекли формирование проблемы, требующей своего исследования и разрешения. Во введении допускается краткий историко-правовой экскурс, объясняющий природу создавшейся проблемной ситуации. Объем Введения не должен превышать двух страниц.

Материалы и методы должны отражать источники использованных данных (научные отчеты по результатам целевых исследований, официальные источники статистики, данные социальных опросов, архивные материалы, программы, проекты, концепции, нормативные и нарративные источники, нормативные постановления Конституционного Суда (Совета) РК и Верховного Суда РК, рукописные памятники и т. п.). Методы исследования должны соответствовать методологии, перечислены с указанием цели их выбора и степени соответствия исследуемым и решаемым проблемам.

Результаты и обсуждение (при необходимости результаты могут быть представлены отдельно от обсуждения как самостоятельные структурные составляющие) предназначены для изложения хода исследования, выстраивания аргументационной базы, обоснования и доказывания выдвигаемых гипотез, объяснения причин спорности разных точек зрения на сущность проблемы, отстаивание собственной позиции по данному вопросу.

Заключение должно содержать последовательное и краткое изложение сущности решения научной проблемы и области возможного практического применения предлагаемого решения.

Информация о финансировании размещается в том случае, если при подготовке публикации была оказана финансовая поддержка на основании государственного гранта, зарубежного или отечественного партнерства, общественного фонда и т.д.

Список литературы состоит только из источников нарративного характера. Ссылки на нормативно-правовые акты (законы, международные договоры, конвенции, пакты, государственные программы, ведомственные акты, государственные концепции, правительственные постановления, акты Генерального Прокурора, нормативные постановления Конституционного Суда (Совета) и Верховного Суда РК, архивы) приводятся постранично в подстрочнике и в общий список литературы не включаются.

Все статьи принимаются через сайт журнала. Вы можете загрузить заявку на публикацию статьи через регистрацию на сайте:

<https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home>

Форма заявки:

№	Сведения об авторе	
1	Ф.И.О. полностью + фото: 70x95	
2	ИИН (для оформления счета на оплату)	
3	Ученая степень	
4	Ученое звание	
5	Место работы	
6	Занимаемая должность	
7	Почтовый адрес с указанием индекса	
8	Адрес электронной почты, контактный телефон	

Порядок представления статей для приема к публикации

Шаг первый: текст статьи загружается в личном кабинете на сайте Журнала.

Шаг второй: текст статьи в полном объеме в формате PDF загружается для проверки на наличие заимствований.

Шаг третий: для рецензирования статья загружается без указания ФИО и аффилиации в формате MS Word.

Шаг четвертый: после одобрения статьи и ее приема к публикации корреспондирующему автору будут высланы уведомление и реквизиты банковского счета для оплаты.

Требования к оформлению статей

- в левом верхнем углу прописными буквами – УДК, МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации);

- через строку название статьи по центру ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ (полужирным шрифтом – на трех языках: языке статьи, русском, английском);

- через строку ФИО автора, ученая степень, ученое звание, место работы – выравнивание по левому краю с отступом в 6 символов;

- через строку аннотация (объем – не менее 150 и не более 300 слов);

- через строку ключевые слова (не более 5-7 слов или словосочетаний);

- аннотация и ключевые слова – на трех языках: языке статьи, русском и английском;

- через строку - текст;

- через строку список литературы (только для нарративных источников) – шрифт-курсив.

- Объем статьи – не более 12 страниц без учета аннотации, ключевых слов и списка литературы (минимальный объем – 5 страниц). В исключительных случаях объем может быть увеличен до 15-17 страниц.

- Текст набирается в редакторе Word 97-2003.

- Шрифт Times New Roman.

- Кегль – 14.

- Межстрочный интервал – 1,0.

- Поля: 20x20x20x20 (мм).

- Ссылки на литературу: последовательно в порядке цитирования в квадратных скобках: [1, с. 57] – «1» - порядковый номер источника цитирования, «с. 57» - указание на страницу и ее номер.

- Ссылки на нормативные правовые акты и иные источники, не относящиеся к нарративным источникам, даются в подстрочнике (кегель – 10) с обозначением порядкового номера через систему символов (например: в тексте – «постановление Правительства РК «О государственной программе ...» от ... № ...¹»; в подстрочнике – «¹ О государственной программе... - утверждено постановлением Правительства РК от ... № ...//https:// ...»).

Пристатейные списки литературы оформляются в романском алфавите (References); рекомендуется использование программы транслитерации русского языка в латиницу на сайте <http://translit.ru>.

Стоимость публикации объемом не более 10 страниц – 5 000,00 тенге (без учета почтовых расходов).

Образец оформления статьи

МРНТИ: 10.79.01.

УДК: 343.1

Т.Б. Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова^{1*}

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru, *danaestai@mail.ru)*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТ САРАПТАМАСЫ ОБЪЕКТІЛЕРІ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЗАҢСЫЗ МАНИПУЛЯЦИЯЛАУ

Аңдатпа

Қазақстанда цифрлық технологияларды енгізудің бірден бір дәлелі болып 2017-2022 жылдар аралығына бағытталған 2017 жыл 12 желтоқсанындағы «Цифрлы Қазақстан» Мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру табылады... (не менее 150 и не более 300 слов)

Түйін сөздер: қылмыстық істер бойынша дәлелдеу, ақпараттық-байланыс технологиялар, сот сараптамасы, арнайы ғылыми білімдер, киберқауіпсіздік, мәліметтер базасына рұқсатсыз қол жеткізу.

Т.Б.Хведелидзе¹, Э.П.Кенжибекова¹

¹*Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

НЕПРАВОМЕРНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

Внедрение в Казахстане цифровых технологий является одним из результатов реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года, рассчитанной на период 2017-2022 гг.... (не менее 150 и не более 300 слов)

Ключевые слова: доказывание по уголовным делам, информационно-коммуникационные технологии, судебная экспертиза, специальные научные знания, кибербезопасность, несанкционированный доступ к базам данных.

T.B. Khvedelidze¹, E.P. Kenzhebekova¹

¹*Abai Kazakh National Pedagogical University*

UNLAWFUL MANIPULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS OBJECTS OF FORENSIC EXPERTISE IN CRIMINAL CASES

Abstract

The introduction of digital technologies in Kazakhstan is one of the results of the implementation of the State Programme 'Digital Kazakhstan' dated 12 December 2017, designed for the period 2017-2022... (не менее 150 и не более 300 слов)

Keywords: evidence in criminal cases, information and communication technologies, forensic expertise, special scientific knowledge, cyber security, unauthorised access to databases.

Основные положения

Следственно-судебная практика показала, что наиболее результативными и убедительными доказательствами могут быть судебные экспертизы, проводимые в рамках конкретных уголовных дел. ... ..

Введение

Принятая Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы была документом, предусмотренным Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года. ....

Материалы и методы

Авторами использованы данные официальной статистики, тексты нормативных правовых актов, правительственных документов, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. В качестве основной методологии исследования избран диалектический подход, который позволяет рассматривать научную и прикладную проблему

в динамике, в развитии. В пределах названной методологии применены традиционные методы в области правовых исследований: логико-правовой анализ, сравнительное правоведение, критический анализ нарративных источников.

Результаты и обсуждение

Казахстан достиг высоких результатов в деле создания цифровых технологий, компьютеризации огромного спектра общественных отношений. Об этом говорят официальные документы, описывающие достижения страны в этом направлении. Так, утверждается, что по состоянию на 2022 год в Казахстане в области ИКТ функционировало 10 989 IT-компаний [1].

Заключение

1. В условиях повсеместного внедрения в социальную практику цифровых технологий степень угроз неправомерного доступа к информационно-коммуникационным технологиям обладает устойчивой тенденцией роста. ... ..

Список использованной литературы

1 Борчаишвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под общей редакцией А.К.Даулбаева. В двух томах. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жети Жарғы, 2015. – 1120 с.

2 Toleubekova B., Khvedelidze T. Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions // Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.

3 Руденкова Ю.С., Хазиев Ш.Н., Усов А.И. Искусственный интеллект и судебная компьютерно-техническая экспертиза [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://ekspertiza-reshenie.ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-i-sudebnaya-kompyuterno-tekhnicheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 16.11.2024.).

References

1 Borchashvili I. Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan / Pod obshhej redakciej A.K.Daulbaeva. V dvuh tomah. Osobennaja chast' (tom 2). – Almaty: Zheti Zharғы, 2015. – 1120 s.

2 Toleubekova B., Khvedelidze T. Signs of Emergens of new Corruption Zones Risks Associated with Manipulation of Digital Technologies in Higher Education Institutions // Znanstvena Misel, Slovenia, Ljubljana, Vol. 2, N 63, 2022. Pp. 37-40.

3 Rudenkova Ju.S., Haziev Sh.N., Usov A.I. Iskusstvennyj intellekt i sudebnaja komp'juterno-tehnicheskaja jekspertiza [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://ekspertiza-reshenie.ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-i-sudebnaya-kompyuterno-tekhnicheskaya-ekspertiza/> (data obrashhenija: 16.11.2024.).

Сведения об авторах заполняются на казахском, русском, английском языках, включают следующую информацию:

- Фамилия Имя Отчество (полностью),
- ученая степень, ученое звание,
- должность и место работы: полное название учреждения, которое представляет автор,
- город, страна,
- контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).